

На правах рукописи

Боташева Диана Бийсултановна

**Механизм перехода социально-экономической сферы депрессивного
региона к устойчивому развитию
(на материалах Карачаево-Черкесской Республики)**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством: региональная экономика;**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель: кандидат экономических наук,
доцент Шардан Саида Кемаловна**

Нальчик – 2011

04201155657

14.04.2011

	2
Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы устойчивого развития социально-экономической сферы региона	11
1.1. Депрессия как состояние экономики, характеризующиеся застойными явлениями	11
1.2. Теоретические основы развития социально-экономической сферы депрессивного региона	26
1.3. Методологические основы устойчивого развития депрессивного региона	39
Глава 2. Оценка социально-экономического состояния депрессивного региона и методы развития человеческого потенциала	53
2.1. Анализ социально-экономического положения социальной сферы Карачаево-Черкесской Республики	53
2.2. Особенности формирования человеческого капитала в условиях депрессивности	63
2.3. Социальная инфраструктура как инструмент обеспечения развития человеческого капитала в депрессивном регионе	76
Глава 3. Пути совершенствования функционирования социально-экономической сферы депрессивных регионов	94
3.1. Необходимость совершенствования социальной направленности рыночных преобразований в аспекте устойчивого развития депрессивных регионов	94
3.2 Особенности региональной социальной политики и модели развития социально-экономической сферы депрессивных территорий	106
3.3. Социальное партнерство как аспект развития социально-экономической сферы	122
Выводы и предложения	138
Библиографический список	142

Введение

Актуальность темы исследования. Современное развитие общественно-экономических отношений вызывает особый интерес к социальным факторам, которые оказывают значительное влияние на эффективное развитие регионов, особенно депрессивных. Демократизация общества и стремление к общему экономическому благосостоянию усиливают данную тенденцию. Вместе с тем, социальные реформы связаны с закономерностями развития экономической системы и непосредственно влияют на структуру общественных потребностей, приоритетных ценностей и видов экономической деятельности. Особый интерес представляет изучение и анализ взаимодействия социальной политики и экономической деятельности региона и страны в целом. Современная стратегия управления социально-экономической сферой, особенно в депрессивных регионах, не в достаточной мере нацелена на решение первоочередных задач, которые непосредственно связаны с выводом отрасли из кризиса. Научные силы и экономические рычаги не достаточно сосредоточены на обосновании модели создания условий и эффективного использования человеческого капитала, социальную защиту нуждающегося населения. До сих пор не созданы условия устойчивого функционирования социальной инфраструктуры. Не до конца доведены вопросы реформирования отраслей социально-экономической сферы и формирование адекватной социальной инфраструктуры.

Совокупность проблем развития и управления социально-экономической сферой обостряется наличием социально-экономических трудностей депрессивного характера для проблемных территорий. Депрессивное состояние последних определяет обусловленность решения указанных проблем возможностями социально-экономического прорыва этих территорий. Поиск решений, обеспечивающих устойчивое развитие социально-экономической сферы, сопряжен с необходимостью разработки эффективных механизмов региональной экономической политики.

Поэтому стратегия государственного развития, направленная на ускорение общественного прогресса, должна формировать новые принципы,

призванные не только обеспечить, но и способствовать повышению социального благополучия. Особое внимание при реализации эффективной национальной политики должно уделяться улучшению качества человеческих ресурсов.

В связи с этим становится весьма востребованным рассмотрение комплекса мер, направленных на формирование стратегии устойчивого развития социально-экономической сферы депрессивных регионов и эффективное решение социальных задач, выдвинутых при реализации национальных проектов. Научная и практическая значимость решения этих вопросов определила выбор темы исследования.

Степень изученности проблемы. Исследование проблем теории и практики механизма обеспечения устойчивого функционирования социально-экономической сферы депрессивных территорий на разных этапах и условиях занимались многие ученые и целые научные коллективы. Различным аспектам управления социально-экономической сферой посвящены работы А.Н.Алексеева, А.И.Алымова, М.Х.Балкизова, Л.В.Бондаренко, Р.Л.Жамбековой, Л.В.Константиновой, Г.И.Осадчей, А.В.Полынева, А.И.Пороховского, Е.П.Румянцевой, К.И.Микульского, И.Г.Тарасова, В.З.Шевлокова, Х.В.Шежева, С.И.Шишкина и других авторов.

Проблемам развития экономики депрессивных регионов и их устойчивому функционированию посвящены работы С.С.Артоболевского, Г.Х.Батова, В.Г.Веденского, А.Г.Гранберга, К.П.Гусева, Р.В.Ждан, П.М.Иванова, В.В.Курнышева, Б.Л.Лавровского, В.Н.Лексина, О.С.Пчеленцева, В.Е.Селиверстова, Л.В.Смирнягина, Ю.А.Спиридонова, М.Ю.Червякиной, А.Н.Швецова, Б.М.Штульберга и многих других авторов. Значительный опыт в изучении депрессивных регионов, проведении социальной политики, реализации государственной поддержки накоплен в индустриально развитых странах.

Вместе с тем, в представленных работах недостаточно показаны глубина научной разработанности проблемы с точки зрения учета региональных особенностей и требований современной российской

действительности. Важные аспекты механизма обеспечения устойчивого функционирования социально-экономической сферы в условиях депрессивности не до конца изучены, нет однозначных подходов к методологии и приоритетным направлениям дальнейшего ее реформирования. В этой связи актуальным становится исследование задач, связанных с функционированием социально-экономической сферы проблемных территорий.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика», п. 5.9. – «Исследование тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических подсистем» п. 5.11. – «Территориальная организация регионального экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные и т. д.), методические проблемы и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов» и п. 5.13. – «Проблемы устойчивого развития регионов разного уровня; мониторинг экономического и социального развития регионов разного уровня». Паспорта специальностей ВАК Министерства образования РФ (экономические науки).

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка стратегии формирования и обеспечения устойчивого функционирования социально-экономической сферы депрессивного региона.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования решались следующие задачи:

- изучить и обобщить существующие теоретические и методологические аспекты по снижению депрессивности территорий;
- обосновать сущность условий и факторов, обуславливающих необходимость социальных преобразований в депрессивном регионе;
- выявить особенности формирования и инфраструктурного обеспечения развития человеческого капитала в условиях депрессивности;

- разработать методологическое обоснование стратегии устойчивого функционирования социально-экономической сферы депрессивного региона.
- выявить роль социального партнерства в развитии социально-экономической сферы депрессивного региона.

Объектом исследования выступает социально-экономическая сфера Карачаево-Черкесской Республики.

Предметом исследования являются методологические и социально-экономические аспекты механизма перехода к устойчивому развитию социально-экономической сферы депрессивного региона.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам функционирования региональных социально-экономических систем, социальной политики, социальной защиты, государственного регулирования социально-экономической сферы. При выполнении работы были обобщены результаты исследований в области экономической теории и региональной политики, изучены и проанализированы законодательные и нормативные документы государства и субъектов РФ.

В ходе исследования использовались ряд подходов и приемов, обеспечивающих комплексный анализ. В его рамках применялись такие приемы, как экономико-статистические группировки, сравнительный анализ, факторный анализ, динамические ряды. При решении частных вопросов использованы методы, практикуемые в экономических исследованиях, среди которых предпочтение отдавалось способам, обеспечивающим достоверность, объективность и сопоставимость оценок.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Карачаево-Черкесской Республики, отраслевых, региональных органов управления, министерств и ведомств, бухгалтерской и финансовой отчетности и других источников, информационная база, представленная материалами монографий, статей и периодических изданий.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке и обосновании стратегии и механизма обеспечения устойчивого функционирования социально-экономической сферы депрессивного региона.

Элементами научной новизны являются следующие результаты проведенного исследования:

- уточнено и конкретизировано содержание понятия «депрессивный регион», сформулировано определение, учитывающее темпы и пороговое значение кризисных явлений в социально-экономической сфере региона, обеспечивающая результативное решение социальных задач, связанных с конкретной территорией;

- показано, что как экономическая категория "социально-экономическая сфера" может трактоваться как диалектически взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность расположенных на территории экономических объектов и специфических экономических отношений, функционирующих в целях предоставления услуг, непосредственно обеспечивающих удовлетворение интеллектуальных и социальных потребностей населения, всемерное развитие человеческого потенциала, в максимальной степени, учитывающая региональную специфику;

- обоснованы методические положения создания рационально действующего механизма управления устойчивым развитием социально-экономической сферы депрессивного региона, которое основано на интегральной модели, включающая принципы либеральной и патерналистской форм, учитывающая специфические особенности региона;

- разработана стратегия эффективного использования человеческого капитала в депрессивных регионах на основе использования аспектов социального партнерства инвестирования, обеспечивающая синергетический эффект;

- обоснована значимость и необходимость социального партнерства в социально-экономической сфере как новой организационно-экономической формы координации взаимодействия и согласования интересов сторон

государственной власти, регионального бизнеса и общественных организаций в целях создания условий для развития человеческого капитала, основными критериями которого являются улучшения качества жизни населения, инновационный экономический рост и экологическое благополучие.

- выявлены основные организационно-экономические особенности действующих механизмов управления устойчивым развитием социально-экономической сферы в условиях перехода к рынку, их теоретические и правовые основы, а также факторы, препятствующие формированию благоприятных условий для устойчивого развития и функционирования учреждений социальной сферы.

Практическая значимость работы определяется актуальностью рассмотренных в диссертационном исследовании проблем и степенью обоснования содержащихся в ней положений, выводов и рекомендаций. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в процессе разработки социально-экономической политики, как на федеральном, так и на региональном уровне. Теоретические выводы и обобщения, содержащиеся в диссертации, будут полезны государственным органам власти при разработке концепций и рекомендаций по сглаживанию поляризации в социальном развитии российских регионов.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении ряда спецкурсов, при подготовке и повышении квалификации специалистов, занятых в социально-экономической сфере по соответствующей проблематике, при подготовке методических пособий и рекомендаций.

Апробация работы. Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации доложены и обсуждены на научно-практических конференциях студентов и аспирантов (2008-2010 гг.). Ряд предложений, представляющих результаты исследования, приняты к внедрению Комитетом Карачаево-Черкесской Республики по социальной политике, используются в учебном процессе КЧГТА.

Результаты исследования, разработанные предложения и рекомендации докладывались на коллегии Министерства труда и социального развития Карачаево-Черкесской республики. По результатам исследования опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,4 п.л, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК – 1,0 п.л. (0,6 авт.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении излагается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, теоретическая и методологическая основы работы, объект и предмет исследования, научная новизна, практическая значимость.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы устойчивого развития социально-экономической сферы региона» проводится оценка депрессивного состояния экономики региона, обосновываются теоретические основы развития социально-экономической сферы депрессивного региона, рассматриваются основы устойчивого развития социально-экономической сферы депрессивных территорий.

Во второй главе - «Оценка социально-экономического состояния депрессивного региона и методы развития человеческого потенциала», проводится сравнительная оценка кризисных явлений в социально-экономической сфере депрессивных территорий, раскрываются особенности формирования человеческого капитала в условиях депрессивности, рассматриваются формы и способы инфраструктурного обеспечения развития человеческого капитала.

В третьей главе - «Пути совершенствования функционирования социально-экономической сферы депрессивных регионов» рассматривается необходимость совершенствования социальной направленности рыночных преобразований в депрессивных регионах, особенности региональной социальной политики, формы социального партнерства, раскрываются особенности реализации национальных проектов.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, изложены практические рекомендации по их использованию.

Глава 1.. Теоретико-методологические основы устойчивого развития социально-экономической сферы региона

1.1. Депрессия как состояние экономики, характеризующееся застойными явлениями

Необходимым требованием, предъявляемым к стратегии социально-экономического развития региона, является ее научное обоснование. Это предполагает адекватное отражение исключительного разнообразия природных, геополитических, социально-экономических, национально-культурных и других условий территорий и обеспечение ее вхождения в единое экономическое пространство.

Поддержание обоснованных территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение эффективного функционирования общероссийского рынка является важнейшим аспектом модернизации российской экономики и ее инновационного развития. Осуществление новой стратегии территориального развития страны требует не только активизации региональной политики федерального центра, но и совершенствования всех правовых, институциональных, экономических механизмов федеральных отношений, а также разработки политики социально-экономического развития данного региона.

Необходимо отметить, что с началом рыночных трансформаций дают о себе знать неодинаковые стартовые условия вхождения регионов в новую экономическую систему, обусловленные как объективными причинами (природно-климатическими, географическими, культурно-историческими факторами), так и субъективными (стратегией развития и размещения производительных сил). С другой стороны, рыночные реформы дали импульс структурным сдвигам в экономике страны, усилению роли относительно стабильных сырьевых отраслей, а также отраслей сферы услуг и, соответственно, ослаблению позиций наименее конкурентоспособных в

нынешних условиях отраслей обрабатывающей промышленности; сельского хозяйства, текстильной и легкой промышленности [130, с.54, Рукин И.О.]. Эти процессы предопределили аномальное усиление региональных диспропорций и асимметричность их развития:

Одной из наиболее негативных тенденций в современной экономике России является усиливающаяся дифференциация уровней социально-экономического развития регионов и особенно — прогрессирующее отставание большой группы регионов. Это в большей степени связано, во-первых, с введением механизма рыночной конкуренции, разделившего регионы по их конкурентным преимуществам и недостаткам; также с неодинаковой адаптацией к рынку регионов с разной структурой экономики и разным менталитетом населения и власти. Во-вторых, существенно ослабла регулирующая роль государства, что выражается в сокращении государственных инвестиций в региональное социально-экономическое развитие, отмене большинства компенсаций:

К числу важнейших типов проблемных территорий страны принадлежат депрессивные регионы. Их разграничение с другими, но экономически отсталыми и слаборазвитыми регионами необходимо в силу преобладания в каждом из них своего комплекса социально-экономических проблем. Это предполагает применение дифференцированных методов оказания данным регионам федеральной помощи. В то же время социальные последствия кризисных процессов в депрессивных и слаборазвитых регионах, как правило, идентичны. Заключаются они в относительно низком уровне развития экономики, реальных доходов населения и существенно более высокой безработице.

Понятие «депрессивный регион» нельзя отнести к числу классических определений экономической теории. Среди российских ученых-регионалистов также нет единства мнений по вопросу определения данного понятия, более того, ряд экономистов, в частности С. Хурсевич, Н. Медведев отрицают саму целесообразность использования этого термина. Такая позиция объясняется; во-первых, сложностью и противоречивостью данной категории, во-вторых,

возможностью возникновения «неразрешимых» проблем при использовании этого понятия в бюджетной практике [165].

Принципиальное отличие депрессивных регионов от других проблемных территорий заключается в том, что при относительно низких текущих параметрах интенсивности хозяйственной деятельности и уровня жизни населения, эти регионы имеют уже сложившуюся структуру экономики, как правило, с высокой долей промышленности. При этом у них достаточно высокий уровень ранее накопленного экономического потенциала, а также сравнительно высокая степень квалификации трудоспособного населения.

Изучение экономической литературы показывает, что депрессивные регионы, как правило, относятся к разряду промышленных районов (при этом имеет место исключение, в частности северокавказские республики, где преобладает аграрный сектор). В таком регионе чуть ранее был накоплен определенный экономический потенциал, имелась развитая промышленная инфраструктура, квалифицированная рабочая сила, присутствовала сеть внутрирегиональных и межрегиональных связей. Однако отсутствие соответствующего экономического механизма саморегуляции регионального развития, а также адаптационных инструментов привели к нарушению соразмерности воспроизводственных связей «производство-потребление», несоответствию между хозяйственными потребностями и имеющимися ресурсами. Отсутствие взаимосвязей между отдельными частями хозяйственного комплекса, слабость в проведении структурных изменений создают потенциальную возможность возникновения депрессивного синдрома. Подобные негативные явления быстро реализовываются в полной мере тогда, когда сложившаяся хозяйственная структура региона вступает в конфликт с изменениями во внешней среде, связанными с научно-техническим прогрессом, глобализацией экономики, экономической интеграцией и другими процессами.

Учитывая вышесказанное, депрессивные регионы определены как локальные территориальные образования, в которых под воздействием

совокупности внутренних (региональных структурно-функциональных диспропорций) и внешних (макроэкономических, политических, научно-технических и пр.) факторов утрачены стимулы устойчивой воспроизводственной деятельности территории как целостной природной, экономической и социальной системы.

Как отмечают В.Н.Лексин и А.И.Швецов [82], характеристика «депрессивности» применительно к району, региону, территории, городу и другим территориальным образованиям впервые получила хождение в период мирового экономического кризиса в 20-30-е годы прошлого века. В нашей литературе это понятие при достаточно широком употреблении не получило развернутого толкования, может быть, потому, что состояние депрессии ранее не определяло особый предмет государственного (регионального) регулирования; для всех же других случаев оно представлялось общепонятным и не нуждалось в дополнительных разъяснениях.

С точки зрения различных исследователей [34, 36, 81], «депрессивный регион» – сложная, в значительной степени недостаточно организованная кризисная экономическая система с более или менее однородными природными условиями, специфическими демографическими и историческими традициями, в которой наличествует определенный комплекс отраслей производства, производственной и социальной инфраструктуры, которые требуют своего подъема и остро нуждаются в государственной поддержке в условиях восстановления, стабилизации и устойчивого развития региональной экономики и повышения жизненного уровня местного населения.

Проведенные исследования показывают, что в общем случае депрессивными территориями могут считаться такие территориальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим, информационным и иным основаниям перестали действовать условия и стимулы развития. Такие территориальные образования не могут рассчитывать на самостоятельное разрешение депрессивной ситуации и требуют от этого специально организуемой поддержки извне, как правило, со стороны государства. В данном случае в этом должно быть заинтересовано и

само государство, так как точки депрессии рано или поздно могут стать центрами политических, социально-экономических, экологических напряжений, что может оказать негативное влияние на поступательное развитие всей страны.

В настоящее время российскими депрессивными территориями, могущими претендовать на государственную поддержку, следует считать только те, в пределах которых темпы спада производства, снижения уровня жизни, нарастания негативных тенденций в сфере занятости, демографии, экологии, предоставления социальных услуг и т.д. выше как общероссийских, так и макрорегиональных параметров.

По нашему мнению, выявление регионов с депрессивным характером хозяйственного развития должно осуществляться, прежде всего, на основе важнейших универсальных признаков депрессивности, безотносительных как к объекту проводимого исследования, так и к его временному аспекту. К числу таких основных признаков, по нашему мнению, относятся:

а) сравнительно глубина и интенсивность кризисных явлений и деструктивных процессов в экономике;

б) устойчивость кризисных процессов во времени, связанная, как правило, с отсутствием или слабостью внутренних стимулов к активизации инвестиционной деятельности даже в условиях макроэкономической стабилизации;

в) обусловленность глубокими кризисными процессами в традиционных профилирующих отраслях народного хозяйства депрессивного региона, составляющих основу его хозяйственной специализации;

г) локализация явлений депрессивности, как правило, на ограниченной территории (города, административного района, края, республики и т.д.);

д) системный характер последствий депрессивного состояния экономики, проявляющийся, в частности, в резком снижении уровня и качества жизни населения, росте безработицы, нарастании негативных демографических процессов и общем повышении социальной напряженности.

По мнению ряда авторов [36, 131], депрессивными являются те

территориальные образования, которые охвачены в результате структурного кризиса устойчивым спадом производства и реальных доходов населения, растущей безработицей, и где в силу различных (экономических, социальных и др.) причин стимулы саморазвития перестают функционировать, вследствие чего их основные показатели развития ниже среднерегиональных, и кардинальные задачи социально-экономического развития, которых сводятся в основном к антидепрессивным мерам со стороны вышестоящих (федеральных и региональных) органов управления.

В большинстве случаев депрессивное состояние характерно для посткризисного равновесия, характеризующегося отсутствием достаточных ресурсов и стимулов для развития. Регион имеет низкую конкурентоспособность, высокие инвестиционные риски, поэтому ощущает постоянную нехватку инвестиций. Наблюдается отток из региона наиболее высококвалифицированной рабочей силы, ее деквалификация, снижение технологического уровня производства. Большая часть товаров на потребительском рынке региона импортирует из-за его пределов. Для выхода из данного состояния необходимо либо значительное внешнее вмешательство, либо изменение подходов к использованию потенциала развития.

Как считает ряд исследователей [34, 36, 83 131], можно выделить следующие специфические факторы и условия, характерные для экономик депрессивных регионов России, которые вызывают территориальную неравномерность в развитии:

- отсутствие структурных преобразований в экономике;
- отсутствие сбалансированности и комплексности в развитии секторов и отраслей экономики;
- специализация на отраслях индустрии, не связанных с удовлетворением потребностей внутреннего рынка;
- малая степень инновационности и диверсификации производства;
- структурная и технологическая инерционность производства;

- отсутствие адаптированной системы финансовых межбюджетных отношений, эффективного механизма увеличения собираемости налогов при общем снижении нормативов налогообложения;

- отсутствие цивилизованных рыночных отношений и инфраструктуры;

- проведение пассивной инвестиционной политики;

- медленная демонополизация производства;

- неэффективное содействие развитию предпринимательства;

- неэффективная социальная ориентация рыночного хозяйства;

- отсутствие стимулов для развития внешнеэкономической деятельности;

- критическая санитарно-эпидемиологическая и экологическая обстановка;

- высокий уровень коррупции, взяточничества, чиновничьего произвола;

- высокая доля теневого сектора производства и др.

Основными факторами, вызывающими депрессивность являются критический спад производства, резкое ухудшение природно-экономического потенциала, отсутствие эффективных механизмов рыночной адаптации и наиболее отчетливо проявляется в замедлении обновления основного капитала, низком уровне реальных доходов населения и высоком уровне безработицы трудоспособного населения.

Появление депрессивных территорий в российской экономике, как показывает их изучение, связано с четырьмя группами факторов: [83]

а) низкая адаптация прежней плановой экономики и местного населения к рыночным условиям породило массу нерентабельных производств, внезапно потерявших покупательский спрос на свою неконкурентоспособную продукцию;

б) большинство «депрессивных регионов как субъекты» Российской Федерации получали ранее из союзного (федерального) бюджета значительные средства на инвестиции, дотирование производства и социальной сферы, внезапно лишившись этих источников финансового

существования, резко ухудшили свое социально-экономическое положение;

в) наибольший спад производства и, соответственно, высокий уровень безработицы в депрессивных регионах были обусловлены концентрацией отраслей производства, объективно требующих дотаций государства – сельского хозяйства, легкой промышленности, инвестиционного машиностроения, а также наличием производств с длительным циклом и сезонным завозом грузов при медленном сглаживании различий между региональными рынками товаров, капитала и труда;

г) региональные напряженности в экономике «депрессивных территорий» обусловлены также неразвитым менеджментом, неумением местных властей вести рыночное хозяйство, в частности, медленное развитие малого и среднего бизнеса, поглощающего высвобождающуюся рабочую силу из стагнирующих или реконструируемых крупных предприятий.

Вопросы выявления депрессивных территорий и разработки соответствующих рекомендаций для федеральных властных структур рассматривались в рамках реализации проекта ТАСИС «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии» [121], где зафиксированы следующие определения федеративных субъектов и территорий:

1. Депрессивные территории – социально и экономически развитые в дореформенный период регионы, положение которых многие годы устойчиво ухудшалось, особенно после начала реформ 90-х годов. При этом темпы кризисных явлений превышают среднероссийские показатели. И в настоящее время по большинству социально-экономических показателей депрессивные территории значительно ниже среднего уровня в стране и других регионах.

2. Отсталые (слаборазвитые) территории – регионы, где в течение многих десятилетий основные социально-экономические показатели развития были ниже средних по стране.

3. Особо нуждающиеся территории – имеющие наиболее худшие показатели социально-экономической оценки среди депрессивных и отсталых территорий.

При этом термины «регион» и «субъект РФ» употребляются как синонимы, а под термином «территория» понимаются отдельные или сопредельные административные районы или города с численностью населения свыше 50 тыс. человек [81].

Таким образом, под депрессивным регионом понимаются социально и экономически развитые в прошлом регионы, находящиеся в последние годы в состоянии экономического кризиса. По существу, они являются территориями, где имеется определенный потенциал, но остаются реципиентами на региональном уровне.

Как считают ряд исследователей [78, 80, 115], для комплексного изучения территориальной депрессивности нужны конкретные индикаторы, которые показывают социально-экономическое состояние подобных регионов.

Теоретически перечень показателей территориальной депрессивности должен быть как можно более широким: ведь депрессия является системным явлением, и чем больше позиций, показывающих спад будет выявлено, тем состояние региона будет более ясным. Практически же перечень таких показателей должен определяться только целями выделения точек депрессии. Если мы хотим определить населенные пункты, сельские районы и тому подобные образования, аномально бедственное состояние, которых нужно зафиксировать как повод для государственных регулятивных действий, то перечень соответствующих показателей должен быть минимально необходимым, удовлетворять требованиям объективности и сопоставимости.

Большинство ученых, занимающихся исследованиями в области региональной экономики [36, 39, 55, 93] полагает, что ресурсные возможности самостоятельного разрешения депрессивной ситуации могут характеризовать показатели бюджетной обеспеченности, наличия имущества и ресурсов, которые могут быть задействованы при выходе из депрессивного состояния, характеризующие возможности диверсификации, конверсии и реструктуризации производства и т.п.

Таким образом, учитывая необходимость максимальной уни-

версализации применяемых характеристик депрессивности, представляется необходимым для выявления указанных регионов использовать преимущественно абсолютные пороговые уровни (значения) ключевых индикаторов. При этом традиционные индексные параметры применяемых индикаторов могут играть вспомогательную роль при анализе депрессивности.

С учетом вышесказанного при определении субъектов Федерации с преимущественно депрессивным типом хозяйственного развития большинством авторов [37, 54, 60, 94, 95, 122] рекомендуется использовать систему следующих базовых условий:

а) среднегодовой за расчетный период (последние 3-4 года) темп прироста физического объема ВРП не должен быть положительным; альтернативный вариант (при отсутствии данных о ВРП регионов за последний год расчетного периода): среднегодовой за расчетный период индекс изменения деловой активности в регионе (средневзвешенный индекс динамики объемов продукции промышленности, продукции сельского хозяйства, оборота розничной торговли и капиталобразующих инвестиций по их доле в структуре ВРП региона за базисный год) не должен превышать 100%;

б) средний за расчетный период уровень среднедушевых денежных доходов населения (рассчитанный с учетом паритета покупательной способности) не должен быть выше 60-75% от аналогичного показателя по Российской Федерации;

в) уровень общей безработицы экономически активного населения (по методологии Международной организации труда) в регионе на конец расчетного периода должен быть не ниже 5-7% и не менее чем на одну четверть превышать соответствующий среднероссийский показатель.

Для включения оцениваемого субъекта РФ в группу депрессивных регионов должны одновременно выполняться все три вышеуказанных условия. При этом в перечень данных регионов не включаются те субъекты Федерации, которые были предварительно определены как слаборазвитые.

Данные условия, являясь относительно гибкими, в целом достаточно адекватно отражают специфику депрессивных территорий, в том числе на этапе устойчивого роста экономики страны.

Вместе с тем, в процессе исследований пришли к заключению, что при выявлении депрессивных территорий на субрегиональном уровне также могут быть использованы характеристики динамики деловой активности, величины среднедушевых денежных доходов населения (с учетом паритета покупательской способности) и уровня общей безработицы. Вместе с тем должен быть дополнительно проработан перечень наиболее репрезентативных индикаторов для оценки депрессивности сельских муниципальных образований.

Возможно заключить, что конкретные пороговые параметры предложенных базовых (критериальных) индикаторов депрессивности в рамках приведенных диапазонов их возможных значений могут быть установлены на федеральном уровне на фиксированный период времени с учетом имеющихся финансовых ресурсов государства и в увязке с соответствующими пороговыми параметрами, определяющими перечень слаборазвитых территорий.

Мы разделяем мнение Гранберга А.Г., Фиалцева А.Б. [34, 160], которые разработали методику оценки экономических показателей депрессивных территорий, сгруппировав их по трем блокам:

1. Общеоценочные показатели социально-экономического кризиса территории: уровень падения валового внутреннего регионального продукта; уровень безработицы (с учетом скрытой); просроченная кредиторская задолженность; уровень продовольственного самообеспечения и потребления продуктов питания; удельный вес прибывших мигрантов со стороны; доля убыточных предприятий; инвестиции в основной капитал; плотность размещения населения; уровень производительности труда; уровень бедности (удельный вес населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума); конкурентноспособность продукции отраслей и в целом территории региона.

На наш взгляд, методически верно по данной системе показателей оценивать уровень депрессивности территории на основе сопоставления значений оценочных признаков этих регионов с пороговыми их значениями на 4-х уровнях: в целом по Российской Федерации; нормативным показателям; аналогичные природно-экономическим (близлежащим) территориям; по отдельным развитым странам.

Естественно, предлагаемый набор основных показателей оценки депрессивности территорий не является окончательным и будет уточняться в процессе выхода экономики из кризиса. Данный набор показателей, на наш взгляд, может быть дополнен еще двумя системными блоками.

II. Уровень развития территориально-производственных комплексов: падение индекса промышленного и аграрного производства; объем промышленной (сельскохозяйственной) продукции на душу населения; удельный вес конкурентоспособных и высокотехнологичных видов продукции; удельный вес хозяйств населения в потребительском рынке; коэффициент покрытия (отношение оборотных средств к их краткосрочным обязательствам); производство валовой продукции сельского хозяйства на единицу используемой земельной площади с учетом кадастровой оценки качества земель; издержки производства на единицу продукции; окупаемость произведенной продукции; уровень убыточности (прибыльности) отраслей и предприятий, в целом территориально-производственных критериев; уровень капитализации и фондооснащенности предприятий, износа их основных фондов.

III. Уровень развития (депрессивности) социальной сферы региона: задолженность предприятий по заработной плате; соотношение минимальной и средней заработной платы; результат миграции; удельный вес незаплатых граждан; стоимость набора из 25 основных продуктов питания по нормам потребления; индекс потребительских цен; естественный прирост населения; реально располагаемые денежные доходы на душу населения; покупательная способность населения по основным товарам и услугам; превышение доходов над расходами населения; распределение населения по размеру

среднедушевого дохода; прирост (+), уменьшение (-) денег на руках у населения; удельный вес ассигнований на науку, образование, здравоохранение; социально-бытовые условия; уровень выплат социального характера (в т.ч. пенсионного обеспечения).

Разрабатываемые индикаторы необходимы для осуществления мероприятий по выходу региона из состояния депрессивности и эффективной санации.

Учитывая вышесказанное, депрессивные регионы можно определить как локальные территориальные образования, в которых под воздействием совокупности внутренних (региональных структурно-функциональных диспропорций) и внешних (макроэкономических, политических, научно-технических и пр.) факторов утрачены стимулы по обеспечению устойчивого развития территории как целостной системы.

Основным условием преодоления кризисной ситуации в экономике регионов РФ является ликвидация или хотя бы минимизация факторов, вызывающих деструктивные и деформационные процессы в их территориальных образованиях. Территориальная неравномерность в развитии экономики региона - это такое состояние экономического развития данного региона, которое характеризуется высокой дифференциацией различных социально-экономических показателей развития административно-территориальных образований данного субъекта Федерации.

Проведенное исследование показывает, что перевод депрессивной территории в режим саморазвития необычайно сложен, и для его реализации в каждом конкретном случае должны быть использованы самые различные механизмы и инструменты, в том числе особые меры социальной защиты населения.

Совершенно очевидно, что одно лишь государственное воздействие на характер и пропорции территориального развития экономики не может обеспечить решение насущных региональных проблем, даже на основе наиболее рационального использования имеющегося конкурентного

потенциала региона. Вполне вероятно, что разработка и внедрение в практику конкретных методов и механизмов территориального регулирования должны сочетаться с созданием благоприятной рыночной среды, в том числе с формированием необходимых нормативно-правовых, институциональных и общеэкономических предпосылок функционирования субъектов рыночной экономики.

На наш взгляд, в каждом регионе в конечном итоге должны быть созданы необходимые условия, обеспечивающие поддерживаемую на рыночной основе устойчивость воспроизводственных процессов в экономике и социальной сфере.

Рассматриваемая система регулирования, отражая основные цели и задачи проводимой федеральным центром региональной экономической политики, должна быть направлена на преодоление в регионах негативных процессов системной трансформации, возобновление в них устойчивого экономического роста, значительное повышение на этой основе уровня и качества жизни, а также обеспечено неуклонное сокращение чрезмерных территориальных различий по основным социально-экономическим характеристикам.

С состоянием депрессивности сталкиваются различные страны, в том числе и развитые. Каждая из них имеет свои особенности и способы вывода региона из критического состояния. Изучение зарубежного опыта преодоления кризисного состояния проблемных территорий может иметь положительное значение и для российских регионов.

Анализ мирового опыта показывает, что вопросу сокращения различий в социально-экономическом развитии регионов уделяется большое внимание со стороны государства. Однако прежде чем перенимать те или иные способы государственной поддержки и определить пути социально-экономического развития депрессивных территории, необходимо установить их приемлемость к условиям регионов Российской Федерации.

В самом общем случае образование в развитых странах мира проблемных регионов связано с инерционным углублением неблагоприятной

рыночной конъюнктуры и, как следствие, несбалансированностью региональной экономической структуры. Под воздействием определенных комбинаций естественно-географических и исторических факторов эти районы как бы выпадают из динамики общенационального экономического процесса [79]. Обобщая изложенные факты, можно сказать, что одна из основных причин региональной депрессии заключается в выбранной схеме хозяйственного развития конкретной территории.

Изучение причин возникновения депрессивных регионов в развитых странах показывает, что для них характерна однобокая зависимость всей промышленности от одной - двух отраслей (угольная, металлургическая, текстильная), основу развития которых составили богатые запасы природных ресурсов. Депрессивные регионы схожи между собой не только относительной узостью структуры промышленности, но и слабой адаптацией к альтернативным видам экономической деятельности, малой диверсифицированностью производства, устарелым характером социальной и промышленной инфраструктуры, дисбалансом в развитии различных секторов экономики, а также высокой концентрацией производства. Несмотря на внешний динамизм, обусловленный высоким ростом лидирующих отраслей, такая экономическая система становится особо уязвимой в части зависимости от изменений рыночной конъюнктуры. Научно-технический прогресс, изменение сырьевой базы, появление новых рынков сбыта и потребителей непосредственно влияют на образование депрессивных промышленных районов. Нарушение воспроизводственных циклов традиционных отраслей вызывает цепную реакцию кризисных явлений во всех взаимосвязях территориального комплекса. Старые отрасли из стимулятора развития региона очень скоро превращаются в его тормоз.

Анализ зарубежного опыта образования и развития депрессивных регионов позволил установить ряд внутренних и внешних факторов региональной депрессии, а также ее признаки и свойства. В числе внутренних причин региональной депрессии следует выделить моноотраслевую структуру промышленности; отсутствие новых отраслей или отставание существующих

в их развитии; малую степень диверсификации производства; технологический консерватизм; подчиненность обслуживанию национального рынка; сверхконцентрацию производства; интенсивную эксплуатацию ресурсов при помощи старой технологии.

Формирующаяся таким образом структура региональной экономики характеризуется: отсутствием сбалансированности и комплексности в развитии ее отраслей и секторов, инерционностью отношения, нерациональностью и невосприимчивостью к прогрессивным изменениям во внешней среде.

Такая экономическая система особо уязвима в части зависимости от внешних факторов - изменений рыночной конъюнктуры. В условиях неблагоприятной рыночной конъюнктуры депрессивный синдром подчиняет себе природное, экономическое и социальное пространство региональной системы.

Важное значение для вывода региона из депрессивного состояния имеет развитие не только экономики и ее отраслей, но и социальной сферы, которая на основе взаимодействия с экономикой может стать основным механизмом решения проблем таких регионов. В связи с этим разработка стратегии развития социальной сферы депрессивного региона с использованием зарубежного опыта, приемлемого для регионов России, позволит выработать эффективную политику социально-экономического выравнивания территории.

1.2. Теоретические основы развития социально-экономической сферы депрессивного региона

Разнообразие российских территории, с точки зрения реализации социально-экономического потенциала, оказывает существенное влияние на развитие социально-экономической сферы регионов, являющихся важнейшими системными элементами.

Закрепление за социально-экономической сферой статуса самостоятельного и весьма важного компонента жизнедеятельности общества

сопровождалось одновременным исследованием ее сущности с экономической точки зрения. Как показывает анализ экономической литературы по данной тематике, на настоящий момент общепринятого экономического представления о социальной сфере не сложилось. Многие научные работы, посвященные проблемам развития социально-экономической сферы, имеют одну характерную черту – отсутствие четких определений предметно-объектной области исследований, смещение исходных понятий (социальная сфера, социальная политика, социальная инфраструктура, социально-культурный комплекс и т.д.).

Например, В.Л. Кураков трактует понятие социальной сферы как расширенную совокупность комплексов, неоправданно включая в нее научно-инновационный, финансово-кредитный и телекоммуникационный комплексы [76], что является неправомерным. В ряде случаев область социально-экономической сферы неоправданно сужают до некой совокупности всех услуг и работ, осуществляемых объектами социальной инфраструктуры [120], либо представляют социально-экономическую сферу как некоторый территориально-отраслевой комплекс, складывающийся из социальной инфраструктуры и сферы социального обслуживания [4].

Другие авторы под социально-экономической сферой понимают область специфических экономических отношений по удовлетворению социальных и духовных потребностей людей, не включая в данное определение экономические объекты, между которыми эти специфические экономические отношения возникают [54].

Наиболее приемлемым, по нашему мнению является определение, данное В.П. Фоминой, которая утверждает, что к социально-экономической сфере относят экономические объекты и процессы, виды экономической деятельности, непосредственно касающиеся образа жизни людей, потребления населением материальных и духовных благ, услуг, удовлетворение конечных запросов человека, семьи, коллективов, групп, общества в целом [161]. Однако это определение также не вполне адекватно отражает сущность данного явления по следующим причинам.

Во-первых, непонятно, что же является принципиально важным для отнесения того или иного хозяйствующего субъекта к социально-экономической сфере – его характеристика как экономического объекта или вид экономической деятельности, который он осуществляет.

Во-вторых, данные объекты непосредственно касаются потребления населением материальных и духовных благ, услуг. Однако благо – это любой предмет, как материальный, так и нематериальный, который способен, в конечном счете, удовлетворить определенные потребности потребителя или может быть использован производителем для соответствующих целей. Благами являются как вещи, так и их свойства. В рыночной экономике их обычные названия – товары и услуги [161].

Поэтому дополнительное выделение термина «материальные и духовные блага» относительно термина «услуги» является необоснованным, поскольку преобладающими в экономической деятельности объектов социальной сферы являются все-таки услуги.

В-третьих, что самое важное, при определении данного понятия не просматривается системного подхода, так как по смыслу субъекты хозяйствования представляют собой некую неуправляемую совокупность.

Исходя из вышеизложенного, соглашаясь с отдельными положениями, высказанными разными исследователями, под социально-экономической сферой региона будем понимать систему расположенных на его территории экономических объектов, сгруппированных по определенным видам экономической деятельности, и специфических экономических отношений, функционирующих в целях предоставления услуг, непосредственно обеспечивающих удовлетворение интеллектуальных и социальных потребностей населения, всемерное развитие человеческого потенциала. Данное определение более адекватно отражает сущность этой экономической категории.

Важнейшими функциями социально-экономической сферы являются [104, 171]:

- собственно социальная функция (функция поддержания человеческой общности, так как именно в рамках социального пространства происходит удовлетворение прямых жизненных потребностей людей и их взаимодействие);
- экономическая функция (в рамках данной сферы происходит распределение и потребление жизненных средств);
- функция социализации (социальное пространство выступает в качестве ареала взаимодействия личности и общества, передачи исторического опыта, традиций и др.);
- коммуникативная функция (социальное пространство представляет собой то поле, в котором в процессе взаимодействия личности и общества осуществляется передача информации и энергии);
- гуманистическая функция (социально-экономическая сфера обеспечивает человеку условия для нормальной жизнедеятельности, достойного образа и качества жизни);
- воспитательная функция (социально-экономическая среда в целом определяет характер поведения индивида в обществе);
- гедонистическая функция (функционирование социально-экономической сферы, гармоничное существование или разбалансированность социального пространства в значительной мере обусловлены условиями жизнедеятельности).

Содержание понятия «социально-экономическая сфера» первоначально раскрывалось в рамках экономической категории «непроизводственная сфера». Данная категория в качестве инструмента анализа экономических процессов была официально признана советской наукой в 1927 г. в ходе дискуссии, развернувшейся в журнале «Плановое хозяйство». Ее авторы А.И.Петров и Р.Е.Вайсберг следующим образом обосновали труд в сфере услуг в качестве непроизводительного. «Существенное различие между овеществленным и материально отделимым от человека и услугой, моментально погибшей», - утверждал Р.Е.Вайсберг [26].

По мнению А.И. Петрова, услуги, поскольку они служат удовлетворению потребностей в форме деятельности, не представляют собой стоимости [113].

Таким образом, отрасли, где главным содержанием труда являлось не создание материальных благ, а обслуживание людей, образовывали непроизводственную сферу экономики.

Такой подход длительное время господствовал в отечественной экономической литературе, плановой и статистической практике. В действовавшей с некоторыми модификациями в 1960-1980-е гг. классификации отраслей народного хозяйства отмечалось, что «виды деятельности, в процессе которых материальные блага не создаются, образуют в своей совокупности непроизводственную сферу деятельности» [26, 113].

Следует отметить, что в современной социально-экономической литературе категория "социально-экономическая сфера" прочно вошла в научный оборот, практически полностью вытеснив понятие "непроизводственная сфера".

В современных условиях содержание экономической категории "социально-экономическая сфера" может трактоваться как диалектически взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность следующих элементов:

1) экономических объектов - единых территориально-производственных комплексов, состоящих из четырех компонентов:

а) функционирующих в различных организационно-правовых формах предприятий, учреждений и организаций отраслей социальной сферы;

б) основных фондов, которыми вышеназванные экономические объекты владеют на праве собственности (или на ином вещном праве), закрепленной территориально и формирующей в своей пространственно-организованной совокупности среду жизнедеятельности населения (социальная инфраструктура);

в) работников (трудовых коллективов) данных предприятий, учреждений и организаций;

г) производимых этими предприятиями, учреждениями и организациями продуктов – услуг образования, здравоохранения, бытового обслуживания населения и т.д., выступающих как результат

деятельности экономических объектов и вместе с тем как неотъемлемая часть содержания социально-экономической сферы.

2) органов управления социально-экономической сферой;

3) механизмов и нормативной правовой базы, определяющих функционирование социально-экономической сферы и социальное поведение населения.

Следует отметить, что социально-экономическая сфера региона представляет собой исторически сложившуюся, имеющую определенную самостоятельность региональную подсистему, что объясняется следующими обстоятельствами:

- социально-экономическая сфера как система предоставляет услуги сообществу людей, проживающих на территории данного региона;

- она является составной частью единого регионального народно-хозяйственного комплекса и теснейшим образом связана с предприятиями, расположенными на данной территории;

- наличие территориальной дифференциации и ряда государственных минимальных стандартов и нормативов для их расчета объективно требует выделения социально-экономической сферы конкретного территориального образования как единого целого;

- социально-экономическая сфера как объект управления должна в максимальной степени учитывать региональную специфику, тесно связанную с историческими, экономическими, географическими, демографическими, этническими, религиозными и другими условиями.

Современная социально-экономическая сфера региона имеет два ярко выраженных сектора. Предприятия, учреждения и организации первого сектора функционируют в организационно-правовой форме коммерческой организации (хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий), имея в качестве основной цели своей деятельности в соответствии с учредительными документами извлечение прибыли и ее распределение между участниками (за исключением унитарных предприятий).

К ним относится подавляющее большинство предприятий бытового обслуживания населения (прачечные, парикмахерские, ремонтные мастерские, пункты проката, ломбарды, учреждения ритуальных и рекреационных услуг, услуги по уходу за малолетними детьми и т.д.), туризма и др.

Второй сектор (некоммерческий) представлен предприятиями, учреждениями и организациями, функционирующими в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Это потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), фонды, учреждения, ассоциации и союзы (объединения юридических лиц), некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации.

По форме собственности все предприятия социально-экономической сферы могут быть классифицированы по трем основным группам:

- государственные - их учредителями являются органы государственной власти федерального уровня или уровня субъектов Российской Федерации;
- муниципальные - учредителями данных предприятий, учреждений и организаций являются органы местного самоуправления;
- частные - их учредителями могут быть юридические лица и индивидуальные предприниматели.

В настоящее время подавляющее большинство предприятий социально-экономической сферы находятся в государственной или муниципальной собственности.

Социально-экономическая сфера региона находится в постоянном развитии. Общепринятое определение понятия "развитие" звучит следующим образом. Развитие представляется необратимым, направленным, закономерным изменением материи и сознания, их универсальным свойством; в результате развития возникает новое качественное состояние объекта - его состава или структуры [21].

Не вдаваясь подробно в анализ содержания данного понятия, отметим, что все многообразие взглядов на развитие можно представить в виде четырех групп. Первая группа исследователей [19] связывает развитие с реализацией новых целей, целенаправленностью изменений, но это не является

необходимым условием, а тем более атрибутом развития. Вторая рассматривает [44] его как процесс адаптации к окружающей среде, что также является лишь его условием - необходимым, но отнюдь недостаточным. Третья группа [126] подменяет развитие его источником - противоречиями системы. Четвертая [37]-отождествляет развитие с одной из его линий - прогрессом, или усложнением, систем либо одной из его форм - эволюцией.

Под развитием социально-экономической сферы региона понимается достижение ею нового качественного состояния, обеспечивающего более широкий диапазон и качество услуг, непосредственно удовлетворяющих интеллектуальные и социальные потребности населения, всемерное развитие человеческого капитала. Предлагаемое определение полностью согласуется с концепцией расширения человеческого выбора, центральная идея которой состоит в том, что благосостояние должно оцениваться по возможности людей вести такую жизнь, которую они считают достойной, а не по уровню доходов в расчете на душу населения. Однако достижение этого состояния объективно требует расхода соответствующих ресурсов. Оптимизация связи между экономическим ростом и человеческим развитием возможна путем увеличения инвестиций в образование, здравоохранение, содействия реализации способностей человека, обеспечения материальной основы развития человеческого потенциала при особом внимании к тем группам населения, чьи возможности ограничены.

Вложение средств осуществляется, как правило, в предприятия, учреждения и организации, являющиеся государственной или муниципальной собственностью. Это объясняется тем, что социально-экономическая сфера, имеющая институциональный характер, объективно предполагает высокую степень участия и ответственности государства в регулировании всего комплекса организационных, правовых, экономических отношений, связанных с ее функционированием. Вместе с тем это не исключает в определенных случаях вложение средств в экономические объекты, учрежденные без участия государства или органов местного самоуправления (например, некоммерческие ветеранские организации и т.д.).

Исходя из сущности, содержания и реального состояния социально-экономической сферы можно выделить следующие основные особенности инвестиций в социально-экономическую сферу региона:

- в основном это реальные инвестиции, поскольку именно они в значительной своей части предполагают расширенное воспроизводство основных фондов социально-экономической сферы;

- это в подавляющем большинстве прямые инвестиции, имеющие средне- и долгосрочный характер;

- весьма важной особенностью инвестиций в социально-экономическую сферу региона является их неявно выраженный взаимозависимый характер, так как социальный эффект от инвестиций в объекты социальной сферы в большинстве случаев имеет не только прямое, но и опосредованное действие;

- это бездоходные инвестиции, что обусловлено целью функционирования социально-экономической сферы, предполагающей получение, прежде всего, социального эффекта. Бездоходность в данном случае следует понимать не как полное отсутствие дохода от инвестирования в деятельность соответствующих экономических объектов, а как невозможность для инвестора получения какой-либо доли от этих доходов, поскольку они направляются на достижение цели создания предприятия, имеющей социальный характер;

- это безрисковые инвестиции, что определяется характером основных инвесторов (органы государственной власти и местного самоуправления) и объективной необходимостью услуг социальной сферы для населения;

- это неликвидные или низколиквидные инвестиции, поскольку возможность самостоятельной реализации на рынке в большинстве случаев практически отсутствует (они могут быть проданы на инвестиционном рынке лишь в составе целостного имущественного комплекса);

- это могут быть государственные, муниципальные, частные и смешанные инвестиции, источниками финансирования развития

социальной. сферы региона являются бюджеты федерального, регионального и муниципального уровней, отдельные физические и юридические лица, причем как самостоятельно, так и совместно;

- это отечественные инвестиции, однако в ряде случаев может присутствовать и иностранный капитал;

- это инвестиции в предприятия, учреждения и организации здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и других отраслей и подотраслей социальной сферы.

Практическое осуществление инвестиций происходит путем инвестиционной деятельности. Следует отметить, что весь процесс инвестиционной деятельности по развитию социальной сферы регионов обладает существенной спецификой, касающейся, прежде всего, объектов и субъектов инвестиционной деятельности.

Поскольку эти объекты представляют собой диалектическую совокупность единых территориально-производственных комплексов, основных фондов и работников (трудовых коллективов), то они должны функционировать в единой системе, в целом развивая социальную сферу.

По видам экономической деятельности в современных условиях это в основном предприятия, учреждения и организации здравоохранения, образования, культуры и искусства, физической культуры и спорта и жилищно-коммунального хозяйства.

Важное значение в развитии социальной сферы имеет использование научных достижений и внедрение в практику инновационных разработок, при помощи которых можно достигнуть эффективного функционирования социальной сферы, что в конечном итоге даст повышения качества жизни населения депрессивного региона.

Как показывает изучение экономической литературы, значительное отставание России к началу XXI в. от большинства развитых стран по ряду показателей, характеризующих развитие социальной сферы и составляющих ее отраслей, в значительной степени обусловлено отсутствием системных исследований по проблемам инновационных отношений в данном секторе

российской экономики. Именно это делает невозможной разработку научно обоснованных и действенных практических рекомендаций по определению места социальной сферы в общественно-экономическом развитии российских регионов, особенно депрессивных.

Современная парадигма социально-экономического развития общества предполагают выделение главной составляющей – человека с его потребностями в благах и услугах. Модификация системы потребностей современного развитого общества и предвидения будущего выдвигают на передний план производство услуг и информации, значительно превышающее производство товаров. Отличительной особенностью перехода к постиндустриальной экономике является расширение сферы услуг. Доминантное значение при этом занимает производство знаний (информации), которые выполняют не только амортизирующую роль в воспроизводственном процессе, но и основную координационную функцию в хозяйственной системе, непосредственно включаясь в хозяйственные потоки и позволяя повысить уровень организованности экономического пространства и общества. Таким образом, основные характеристики современного общества обусловлены и воспроизводятся на основе доминирующего влияния социальной сферы как источника услуг.

Услуги отраслей социального хозяйства имеют двойственный характер: они одновременно являются потреблением благ и инвестициями в человеческий капитал. Социальные услуги принадлежат к смешанным общественным благам, производство и потребление которых определяется как индивидуальным спросом, так и потребностями общества в целом. С одной стороны, они отличаются от услуг, оказываемых организациями других отраслей непроеизводственной сферы, так как создаются и предоставляются в интересах всего общества путем применения преимущественно умственного труда на основе оценки его с помощью показателей морально-этического характера. С другой стороны, их производство и потребление возможны с применением рыночных методов хозяйствования, а перечисленные свойства чисто общественных благ присущи очень небольшому количеству социальных услуг.

Большинство же услуг социальной сферы этими характеристиками обладают не в полной мере и имеют товарную природу. Выгода, получаемая отдельными лицами от потребления частично общественных благ, выражается в повышении качества их жизни.

Инновации в социальной сфере решают следующие задачи:

- повышение качества жизни населения, под которым понимается комплексная характеристика социально-экономических, политических, культурно-идеологических, экологических факторов и условий существования личности, положения человека в обществе. Категория «качество жизни» учитывает также удовлетворение потребностей человека в творчестве, саморазвитии и самореализации своих потребностей;
- повышение эффективности деятельности предприятий и организаций социальной сферы;
- улучшение качества услуг социальной сферы за счет более полного соответствия меняющимся требованиям общества;
- снижение социального неравенства путем увеличения доступности оказываемых услуг.

Инновации в социальной сфере характеризуются следующими особенностями:

- высокая неопределенность последствий крупных инноваций;
- сложность оценки эффекта инноваций;
- комплексность инноваций.

При этом значительная часть инноваций в социальной сфере носит некоммерческий характер, они предполагают долгий срок отдачи и оказывают влияние на большие группы людей. Вышеперечисленные особенности подтверждают необходимость системного подхода к осуществлению инноваций в социальной сфере.

Мировой опыт различных стран и регионов, преодолевших депрессивность, показывает, что, возможно минув стадию традиционной индустриализации близко подойти или попасть в экономику знаний. Современное развитие науки, отраслей экономики (инноваций) позволяют,

говорит о том, что третичный сектор развивается быстрыми темпами, а экономика, основанная на знаниях, становится доминирующей. Исходя из этого, стратегию надо строить на знаниях, в основе которых лежат следующие направления:

- образование и обучение (наличие образованного и профессионально подготовленного населения, способного заниматься воспроизводством и использованием знаний);
- динамичное развитие инновационной инфраструктуры, обеспечивающее коммуникации, распространение и обработку информации;
- экономические стимулы и институциональный режим (общеекономическая среда, способствующая свободному движению знаний, внедрению информационно-коммуникационных технологий и развитию предпринимательства);
- инновационные системы (сеть исследовательских центров, университетов, частных фирм и организаций, занимающихся созданием новых знаний, их приспособление к местным нуждам).

Знания всегда были основой и двигателем социально-экономического развития, производственного успеха. В рыночных условиях знания обеспечивают фундаментальные конкурентные преимущества тем, кто умеет использовать их быстро и эффективно. Они становятся залогом устойчивого развития, как региона, так и государства в целом.

В условиях экономики знаний наиболее важным объектом государственной политики становятся человеческие ресурсы. А среди индикаторов на первый план выходят показатели, характеризующие состояние здоровья, образование, квалификацию человека, а также участие государства в развитии социальной сферы. Уровень развития человеческого потенциала является многофакторным показателем, зависящим как от экономической эффективности, так и от политики властей.

Исходя из изложенного можно сказать, что в основе механизма по выводу региона из состояния депрессивности должны лежать принципы по комплексному, всестороннему развитию человеческих ресурсов и развитию

новых наукоемких отраслей, которые позволят изменить структуру экономики региона, что будет способствовать созданию саморазвивающейся экономики, которая будет функционировать на рыночных принципах. На наш взгляд, для депрессивных регионов, к которым относятся все северокавказские республики, стратегию необходимо строить на основе развития социальной сферы.

1.3. Методологические основы устойчивого развития депрессивного региона

Важное значение для выхода территорий из депрессивного состояния имеет организация функционирования региональной экономической системы на принципах устойчивого развития. Признание регионов субъектами устойчивого развития требует пересмотра региональной политики. Сейчас ее понимают довольно узко - как выравнивание различий в уровнях развития отдельных регионов. Однако действительным содержанием такого развития должна быть территориальная организация расширенного воспроизводства системы «общество-экономика-природа».

Как отмечает ряд исследователей [54, 63, 141], «под развитием региона мы понимаем изменение функций региона, модификацию его экономической структуры, социальной сферы, которое в конечном итоге приводит к новому его качественному состоянию. То есть развитие - это изменение системы необходимое для ее устойчивости, для ее конкурентоспособности. Таким образом, для устойчивости региона важна его способность к развитию. Устойчивость региона как системы и потенциал его развития тем выше, чем больше общественно значимых функций способен реализовать регион. Экономическая устойчивость служит залогом выживаемости и основой стабильного функционирования региона».

В аспекте устойчивого развития, главным субъектом региона, на наш взгляд, является население, поскольку именно здесь люди реализуют свои экономические интересы и удовлетворяют потребности. Как успехи предприятия в конкурентной борьбе, так и положение региональной власти во

многим определяются той социально-политической обстановкой, которая складывается в регионе. В этой связи представляется целесообразным при определении устойчивости региона взять за основу критерии, характеризующие уровень и качество жизни населения, которые реализовываются социальной сферой.

Несмотря на наличие общих черт социально-экономического развития, каждый регион уникален в силу своего геополитического положения, исторических и национальных особенностей, традиционно сложившегося разделения труда, степени восприимчивости населения преобразований, несовпадения уровней социально-экономического развития. Все это предопределило разнообразие предпосылок, темпов и масштабов реформ, разнообразности их экономических и социальных последствий. В результате существенно возросли региональные различия в уровне производства, материальном положении населения, степени использования трудового, природного потенциала и в демографической ситуации.

Концепция устойчивого развития получила свое становление в конце 80-х годов прошлого века. До этого существовавшие доктрины исходили из необходимости повышения эффективности производственных сил, не уделяя глубокого внимания вопросам социального развития и защиты окружающей среды. Традиционная модель экономического роста развитых стран, которая была основана на использовании только производственных систем, к настоящему времени себя исчерпала. Сложившийся тип развития, основанный на традиционной парадигме и соответствующий ей характер производства и потребления, уже не является устойчивым для высокоразвитых государств. Данная концепция и не может быть использована развивающимися и странами с переходной экономикой.

В современных условиях основой формирования нового типа экономического роста становится модель устойчивого развития - быстро развивающаяся и весьма популярная теория последнего десятилетия. Практически все государства мира выразили стремление следовать принципам устойчивого развития, главным из которых является

максимальный учет социальных и экологических последствий принимаемых хозяйственных решений, качественное развитие экономики и технологий, в направлении минимизации уровня отрицательной антропогенной и, главным образом, техногенной нагрузки человека на природу.

Техногенная эра, отправной точкою которой явилась промышленная революция XVIII века, на протяжении почти трех столетий не сталкивалась с проблемами, связанными со способностью природных комплексов выдерживать возрастающую техноантропогенную нагрузку. В этих условиях хозяйственное развитие рассматривалось как неограниченное по условиям и возможностям преобразование природы. В воспроизводственный процесс стало вовлекаться все больше предметов и сил природы, господствующей стала концепция неограниченного природопользования. Следствием такой концепции явилась сверхэксплуатация в течение нескольких десятилетий важнейших жизненных ресурсов планеты, не имевших ценового эквивалента. В результате с середины XX столетия давление человеческой цивилизации на природные системы привело к перегрузке и деградации основных ресурсов жизнеобеспечения - потере их устойчивости. Природная система в ответ на оказываемое на нее воздействие увеличивает противодействие до тех пор, пока она находится в устойчивом состоянии. Следствием нарушения устойчивого состояния биосферы и являются начавшиеся процессы не только разрушения, но и саморазрушения механизмов жизнеобеспечения космического тела Земли.

Среди последствий глобальной дисгармонизации в системе «человек-природа-общество» можно выделить те, осознание которых в общественной практике уже произошло, и те, которые носят более глубокий и латентный характер, и в силу этого представляют наибольшую опасность для социума и потому являются предметом научных исследований.

В результате мировым сообществом был определен как стратегическое направление переход к устойчивому развитию (sustainable development). Концепция устойчивого развития впервые была принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в

1992 году. Она рассматривала принципы устойчивости в системе взаимодействия природы, общества и человека.

Можно выделить следующие основные этапы, в результате которых мировым сообществом была обоснована необходимость такого перехода:

- 1968 г. Париж - Специальная Конференция под эгидой ЮНЕСКО; продемонстрировавшая, что воздействие человека на биосферу приобретает глобальный характер.

- 1970 г. - генеральная конференция ЮНЕСКО, принявшая решение об организации социальной Международной программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», в соответствии с которой создается Международный координационный Совет, определяющий и координирующий направления исследований по четырнадцати проектам.

- 1972 г. Стокгольм - Конференция ООН по проблемам окружающей среды, в которой участвовали представители 113 стран - первая всемирная встреча по окружающей среде.

- 1972 г. - программа ООН по окружающей среде - ЮНЕП, учрежденная Генеральной Ассамблеей ООН.

- 1982 г. - Генеральная Ассамблея ООН приняла Всемирную хартию охраны природы, подготовленную Международным союзом охраны природы, в соответствии с которой основные природные процессы не должны нарушаться, численность популяций всех форм живого должна сохраняться на уровне, достаточном для их выживания, генофонд живых существ не должен ставиться под угрозу и т.д.

- 1983 г. - Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о подготовке «Доклада о глобальных перспективах в области охраны окружающей среды до 2000 года и на последующий период» и создала Международную комиссию по окружающей среде и развитию.

- 1987 г. - Доклад «Наше общее будущее», представленный в ООН Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия «Брунтланд», названная так по фамилии ее председателя Гру Харлем Брунтланд). Г.Х. Брунтланд отмечала, что, несмотря на существующие и

будущие проблемы. «многие убеждены, что ситуация не является безнадежной и непоправимой. Мы верим в способность людей отказаться от устаревшего образа мышления и действия и разрабатывать новые подходы. Однако никто не считает, что это будет легко сделать» [97, с. 2]. Разъясняя выдвинутый тезис о необходимости перехода от принципа «реагировать и исправлять» к принципу «предвидеть и предотвращать», она подчеркивала, что забота об окружающей среде и ее охрана должна стать обязательным требованием международного, национального и регионального экономического развития...» Комиссия призвала к «новой эре экономического развития, безопасного для окружающей среды». [97, с. 10].

- 1992 г. - Рио-де-Жанейро. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, в которой приняли участие главы и высокопоставленные должностные лица 178 правительств, представители местных властей, деловых, научных, неправительственных кругов. Конференция подчеркнула, что дальнейшее сохранение существующего характера социально-экономического развития на основе интенсивного потребления природных ресурсов является пагубным для планеты в целом. Поэтому одной из ключевых проблем, которая возникла сейчас перед человечеством, стала проблема выработки новой стратегии дальнейшего развития общества.

Суть этой глобальной стратегии заключается в необходимости учета специфики современного состояния мирового развития. Она состоит в том, что в современном мире определилось четкое и значительное расслоение разных стран по техническому, технологическому и финансовому состоянию, а населения - по уровню доходов. Это - результат мирового экономического развития, которое происходит в основном на интенсивной основе, с хищническим использованием природноресурсного потенциала.

Процесс перехода к устойчивому развитию охватывает все сферы, включая науку и технологию, образование, право, материальное производство, институциональные структуры и т.д. В его основе - переход к более высокому уровню миропонимания, при котором общество рассматривается не как система, обособленная от природы, а как ее

органическая часть, развивающаяся за счет динамического обмена с природной средой, энергией, веществом, информацией.

Как показывает изучение зарубежной и отечественной специальной литературы, необходимость перехода к устойчивому развитию общепризнанна, однако само понятие «устойчивое развитие» сформулировано, главным образом, на общетеоретическом уровне и не имеет строго определенного содержания.

Одно из первых определений было дано в докладе «Комиссии Брунтланд». «Устойчивое (sustainable) развитие - это то, которое способно удовлетворить нужды нынешних поколений без ущемления потребностей будущих и совместить экологическую чистоту и экономический рост» [88].

Из такого понимания устойчивого развития «Комиссия Брунтланд» вывела следующие стратегические задачи:

1. Оживление процессов роста. Бедность уменьшает способность людей рационально использовать ресурсы и усиливает давление на окружающую среду. Если целью является обеспечение поступательного движения в направлении устойчивого развития для всего мира к началу следующего столетия, то необходимо поставить задачу достижения минимум 3%-го роста национального дохода в год в условиях энергичного осуществления политики перераспределения. Но такой путь требует громадных структурных изменений для того, чтобы на рынке появились эффективные технологии, а это вряд ли будет полностью реализовано большинством стран в течение ближайших сорока лет.

2. Изменение качества роста. Устойчивое развитие требует изменения качественного содержания роста. Он должен быть менее ресурсоемким, неразорительным для бедных и более справедливым с точки зрения распределения доходов. Такой рост может быть относительно более медленным, но зато более устойчивым.

3. Удовлетворение основных потребностей людей. Это основная задача развития. Темпы и структура экономического развития должны гарантировать устойчивые возможности для удовлетворения основных потребностей людей

и их трудоустройства в таких масштабах и на таком уровне производительности, которые позволили бы бедным семьям достигнуть хотя бы минимальных норм потребления.

4. Обеспечение устойчивого уровня численности населения. Устойчивое развитие легче осуществимо, если численность населения стабилизирована на уровне, соответствующем производительной способности биосферы. Демографическая политика должна быть интегрирована с другими программами экономического и социального развития - здравоохранения, расширения базы средств к существованию бедных людей, образования.

5. Сохранение и укрепление ресурсной базы. Когда нет выхода, о сохранении ресурсной базы как части нашего морального долга перед другими людьми и будущими поколениями обычно не думают. Чтобы этого не происходило при планировании устойчивого развития, нужно предусматривать расширение участия в процессе развития наименее обеспеченных слоев населения и жителей районов с чрезвычайной экологической ситуацией.

6. Переориентация технологий и контроль риска. Технологии - ключевое звено связи между людьми и природой. Технологии должны быть ориентированы не на повышение рыночной стоимости производимых продуктов, а на производство «социальных товаров», например, лучшего качества воздуха, более продолжительный срок службы продукта и т.п.

7. Интеграция экологических и экономических аспектов в процессе принятия решений. Центральной темой стратегии устойчивого развития Комиссия считает необходимость взаимоувязки (интеграции) экономических и экологических проблем в процессе принятия решений, повышения эколого-экономической рациональности управленческих решений [97].

В связи с изложенным выше, мировое сообщество предложило некоторые принципы устойчивого развития, которые должны отражаться в концепции устойчивого развития любой страны, территории, региона.

Во-первых, отказ от практики ориентации процесса развития на традиционные экономические показатели, в частности на темпы и объемы

роста ВВП. Необходимо обеспечить в результате развития не только достижение определенных экономических сдвигов, но и экологическую стабильность. Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него. Необходимо найти приемлемый баланс между экономическим развитием и сохранением природы. Поэтому, намечая программу развития страны или региона, необходимо принимать во внимание не только задачи по наращиванию созданного человеком капитала, но и обеспечить сохранение «природного капитала». Вследствие этого экономическое развитие должно сопровождаться обязательной оценкой экологических последствий, экономических решений и осуществляться на основе всеобщего ресурсо- и энергосбережения.

Во-вторых, погоня за максимальной прибылью объективно не может больше рассматриваться как основная движущая сила развития. Общественное развитие должно осуществляться с обязательным учетом социального и экономического факторов. В связи с этим неприемлемой представляется позиция, согласно которой государство не должно регулировать процессы рыночной экономики, отдав все на волю рыночным механизмам. Рыночные механизмы обуславливают исключительный приоритет получения прибыли без учета любых других аспектов и последствий хозяйственной деятельности. Безусловно, рыночная экономика не воспринимает административного вмешательства в действие рыночных механизмов, но регулировать экономическими методами параметры, которые определяют направленность действий рыночных сил, государство в состоянии и обязано. Важным инструментом такой государственной политики является экологическая экспертиза управленческих решений.

Решение глобальных проблем предлагает использование принципа этических критериев, основанных на общечеловеческих ценностях, которые выступают в качестве морального кодекса действий, а первостепенной задачей становится разработка механизмов принятия решений в условиях растущей неопределенности. Последнее обстоятельство

позволило авторам доклада выдвинуть тезис о ведущей роли управления и способности управлять. При этом «управлением» обозначается «командный механизм общественной системы и его функционирование, целью которого является обеспечение ее безопасности, процветания, целостности, упорядоченности и устойчивого существования» [82, с. 23].

Таким образом, устойчивость предполагает сохранение параметров процесса, управляемость - изменения этих параметров при воздействии на систему. Очевидно, устойчивость и управляемость есть категории-антагонисты, и достижение компромисса или баланса между ними есть важнейшая цель задачи управления в системах любой природы.

Уровень и динамика развития передовых технологий становятся определяющими характеристиками производительных сил и возможностей экономики. Высокие технологии становятся стратегическим фундаментом построения экономического благополучия страны и определяют ее статус в мире. Инновационный потенциал и его достижения определяют перспективную конкурентоспособность национальной экономики. Эти прогрессивные направления возможно с высокой эффективностью реализовать в рамках концепции устойчивого развития.

Как отмечает ряд исследователей [58, 66, 153], устойчивость является одним из важнейших требований осуществления восходящей траектории развития системы. Какие бы радикальные сдвиги ни происходили в последней, качество устойчивости не дает системе выйти за пределы «конуса допустимости», что соответственно, позволяет избежать больших потерь и непредвиденных возмущений. При этом, по мере достижения системой более высокого уровня развития, эти пределы расширяются, делая систему более маневренной и гибкой. Однако это происходит лишь в достаточно устойчивой системе. В самом общем виде устойчивость экономической системы (в том числе и региональной) может быть определена, как способность сравнительно быстро возвращается в исходное состояние либо достигать новой, более высокой точки траектории развития.

Однако высокий статус концепции устойчивого развития еще не является гарантией эффективного осуществления по ее реализации. Принципиальное значение будет иметь региональный уровень, так как переход к новой парадигме связан с комплексной оценкой социально-экономического и экологического состояния региона и разработкой новых критериев обновления региональной социально-экономической стратегии на основе принципов устойчивого развития.

Как показывают исследования, регионы России на данном этапе экономического развития являются субъектами управления, где непосредственно реализуются поставленные перед обществом цели и задачи. В свою очередь с переходом к рынку региональные системы управления наделяются функциями экономически самостоятельных субъектов рыночных отношений, которые способствуют формированию социально-экономической и правовой среды, гарантирующей предпринимательским и коммерческим структурам надежное обеспечение социальной, экономической и экологической безопасности [157].

По мнению О.А. Ушаковой, обобщения теоретических подходов в понимании категории «устойчивое развитие» позволяют выделить две основные трактовки этого понятия. Первая трактовка акцентирует внимание преимущественно на экологической составляющей, что связывается с оптимизацией деятельности региона по отношению к биосфере. Вторая трактовка предполагает новый тип функционирования региона, основанная на радикальных изменениях его исторически сложившихся параметров: экономических, социальных, экологических, культурологических и др. Таким образом, понятие устойчивое развитие региона является дуалистичным, многогранным и его характеристика имеет несколько взаимосвязанных аспектов. Среди них целесообразно выделить общие аспекты - экономические, социальные, экологические, культурологические, прогностические [157]:

- экономический аспект предполагает ориентацию производственно-хозяйственной деятельности региона не на повышение потребления природно-ресурсного потенциала биосферы, а на его рационализацию, то есть

не на рост масштабов деятельности материального характера, а на интенсификацию ее интеллектуального потенциала: научные разработки, информационные системы и др.;

- социальный аспект предусматривает преодоление разрыва в условиях дохода между различными группами и слоями населения региона, повышения его качества жизни;

- экологический аспект предполагает учет социально-экологических последствий при принятии любого решения, связанного с технико-антропогенной деятельностью в регионе;

- культурологический аспект определяет необходимость изменения традиционных стереотипов бытия и устанавливает взаимосвязь между национально-региональными и социокультурными особенностями развития и тенденцией к интегративности мировых явлений;

- прогностический аспект связан с принятием во внимание не только ближне- и среднесрочных перспектив устойчивого развития, но и оценки возможной экстраполяции современных процессов в долгосрочном плане.

Исходя из этого, зафиксировать общее представление об устойчивом развитии можно только на концептуальном уровне. Сам же процесс перехода на модель устойчивого развития будет в определенном смысле перманентным.

По мнению большинства исследователей [29, 108], главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику жизнедеятельности должны стать именно регионы, поскольку они:

- выступают наиболее управляемой структурой, занимающей равноудаленное положение в управленческом пространстве страны (центр – федеральные округа – регионы – муниципалитеты (районы) – гражданин);

- являются исторически наиболее устойчивыми территориальными образованиями, сформировавшими за период своего существования достаточно обособленные социумы с определенным набором национальных и этнических признаков;

- соизмеримые по своим размерам с большинством стран мира, предстают наиболее оптимальной структурой для позиционирования на внешнеэкономическом пространстве;

- за прошедшее десятилетие приобрели значительный опыт соящения практики стимулирования рыночных преобразований на своих территориях с политикой госрегулирования этих процессов.

Кроме того, современная структура производства становится все ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования. Трансформации последних лет привели к ослаблению фиксируемой ранее отраслевой специализации регионов с соответствующим восприятием их как частей единого народнохозяйственного комплекса страны и формированию их как региональных хозяйственных комплексов.

Что касается трактовки устойчивости как категории регионального социально-экономического управления, то, несмотря на множество выработанных концептуальных подходов, в российской экономической науке к настоящему времени так и не сложилось единого представления о том, что следует понимать под «устойчивым развитием региона».

В сформулированном впервые международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 году понятии устойчивого развития, а затем и в концепции устойчивого развития, предложенной в 1992 году не отражены региональные составляющие устойчивого развития и не определены принципы развития устойчивым развитием всех уровней, в том числе на региональном уровне, а также на микроуровне. Нет еще единого определения устойчивого регионального развития. Тем не менее, в настоящее время существует более 50 определений данного понятия и количество их продолжает расти, что отражает как сложность самого понятия, включающего социальные, экономические и экологические аспекты развития, так и не совпадение взглядов представителей разных исследований.

С точки зрения Л.И. Абалкина [1], устойчивость национальной народнохозяйственной системы (а, следовательно, и каждой из региональных

экономик) в ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению и совершенствованию.

По мнению Р.И. Шнипер [158], основными характеристиками устойчивого развития региональной системы являются надежность ее экономической конструкции, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса, когда отсутствуют естественные вариации спроса, и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов.

Известные регионоведы В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, признаками устойчивости региона называют длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (ее социальной, природно-ресурсной, экологической, хозяйственной и других составляющих) в режиме сбалансированности и социальной ориентации [82].

Как отмечает П.М. Иванов, способность региона сохранять и развивать значение необходимых параметров качества жизни в пределах (выше) порога безопасности при широких колебаниях внешних и внутренних возмущений (общественно-политического, социально-экономического, техногенного, природно-климатического и т.д. характера), грозящих падением качества жизни, определяет устойчивость регионального развития [48].

По нашему мнению, устойчивое развитие региона – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер, которое характеризуется стремлением к внутреннему равновесию и обеспечивает сбалансированное по отраслям экономики, природным ресурсам и группам населения поступательное движение региона в целом, следствием чего является обеспечение высокого качества жизни населения региона. По существу это новый тип общественного развития, при котором достижение стабильного социально-экономического состояния в стране или регионе должно создавать надежные предпосылки устойчивого развития в долгосрочном будущем.

В настоящее время выделяются три подхода к выявлению сущности устойчивого развития региональных систем. В первом случае речь идет об интегральной устойчивости территориальных систем с точки зрения

сбалансированности их подсистем, стабильности динамики показателей, позитивности структурных изменений. Второй подход связан с устойчивым развитием в региональном контексте с точки зрения безопасности. И в третьем случае в качестве ведущего критерия устойчивого развития выступает уровень достижения экологической безопасности.

Устойчивое функционирование и развитие региональной системы как относительно обособленной подсистемы государства в системе национальной экономики обеспечивается благодаря взаимодействию общегосударственных региональных органов управления, а также различных форм межрегиональных отношений.

По мнению ряда исследователей [11, 22, 74], процесс перехода экономики региона к устойчивому развитию связан, прежде всего, с процессом ее стабилизации, который, с точки зрения методологии исследования, органически и объективно связан, с одной стороны, с общим содержанием проводимых в стране экономических реформ, а с другой - с объективной экономической реальностью региона. Это означает, что процесс стабилизации экономики региона должен быть адекватен, в большей или меньшей степени, основному идеологическому содержанию проводимых реформ. Но в то же время реализация этого процесса должна базироваться на региональной экономической реальности, должна учитывать потенциал региона его социально-экономическую специфику и культурные особенности региона.

Глава 2. Оценка социально-экономического состояния депрессивного региона и методы развития человеческого потенциала

2.1. Анализ социально-экономического положения социальной сферы Карачаево-Черкесской Республики

Эффективность экономической деятельности во многом определяется степенью функционирования социальной сферы, которая способствует производительному использованию трудовых, земельных, материально-технических ресурсов, которыми располагает данный регион. В связи с этим важно рассмотреть вопросы использования потенциала Карачаево-Черкесской Республики в контексте исследуемой проблемы.

Карачаево-Черкесская Республика – субъект Российской Федерации входит в состав Южного федерального округа, расположена в северных предгорьях Большого Кавказа. На западе граничит с Краснодарским краем, на севере и северо-востоке – со Ставропольским краем, на востоке с Кабардино-Балкарской Республикой. На юге граница республики проходит по Главному Кавказскому хребту и территориально граничит с Грузией и Абхазией.

Экономика Карачаево-Черкесской Республики характеризуется наличием различных отраслей, которые показывают разные темпы развития. Неоднородность развития объясняется тем, что в трансформационный период многие предприятия не смогли приспособиться к рыночным условиям, основной причиной которого является направленность производственного процесса на выпуск продукции военно-промышленного комплекса.

В то же время необходимо отметить, что позитивные изменения, которые произошли в различных отраслях экономики страны, способствовали оживлению материального производства республики, притоку инвестиций, появлению ряда новых предприятий, которые стали «точками роста». Состояние, которое наблюдается в настоящее время в экономике, характеризуется некоторым спадом, что связано с мировым кризисом, которое имеет место со второй половины 2008 года. В целом необходимо

констатировать, что дальнейшее развитие экономики республики связано с теми структурными изменениями, которые должны претерпеть субъекты экономики и в этом вопросе значительный вклад должна внести социальная сфера. О современном состоянии производственных показателей можно судить исходя из таблицы 2.1.

Таблица 2.1. Динамика производственных показателей Карачаево-Черкесской Республики, 2005-2009 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2009 в % 2008
Валовой региональный продукт: всего, млн. рублей	16724,3	23260,1	28239,1	35257,0		
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, млн. рублей, в том числе	10310,6	11426,0	13167,1	16487,4	16304,1	98,8
Добыча полезных ископаемых	543,2	821,7	920,0	1139,5	1108,1	97,2
Обрабатывающие производства	7490,2	7170,5	9226,8	11722,1	10920,7	93,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2277,2	3433,8	3020,3	3625,8	4275,3	117,9
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств, млн. рублей	7223,2	8539,2	10781,8	12397,0	14898,8	120,1
Продукция растениеводства	3754,0	3666,7	5053,6	4797,6	5699,4	118,7
Продукция животноводства	3469,2	4872,5	5728,2	7599,4	9199,4	121,0

Источник: Карачаево-Черкесия в цифрах, 2009.

Как показывает таблица 2.1. одним из важнейших индикаторов, характеризующих состояние отрасли, является объем отгруженной продукции. Данный показатель имел тенденцию роста до 2008 года, но 2009 году произошло снижение показателя, который уменьшился на 183,3 млн. рублей. Наибольшее снижение наблюдается по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства», соответственно на 2,8 и 6,8%. По виду деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» отмечается рост на 17,9%. В общем объеме отгруженных товаров, хотя происходит общее его уменьшение, но наибольший удельный вес по-прежнему занимает «обрабатывающие производства» – 66,9%, а на «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» приходится 26,2%, то есть происходит увеличение, добыча полезных ископаемых составил 0,6%, что меньше прежнего показателя.

По производству продукции сельского хозяйства необходимо отмечается постепенное увеличение его объемов. В 2009 году относительно 2008 года показатели были превышены на 20,1%, особенно высокие показатели по производству животноводческой продукции, которые составили 21%. Заметный вклад вносят такие предприятия республики как, ООО «Фермерское хозяйство Фирма «Сатурн», ОАО «Кавказмясо», ООО «Каскад» и другие.

Как известно, высокие темпы роста реального сектора экономики тесно связаны с состоянием социальных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на благополучие предприятий и организаций. Но в то же время материальная база для социального роста создается все же реальным сектором. Социальный аспект требует всестороннего учета всех индикаторов, определяющих уровень и качество жизни работников, да и населения в целом. О состоянии основных социальных показателей, определяющих социальное благополучие населения КЧР можно судить по таблице 2.2.

Таблица 2.2. Основные социальные показатели Карачаево-Черкесской республики, 2005-2009 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009
Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек	431,5	428,7	427,4	427,2	427,0
Естественный прирост, убыль (-) населения, человек	63	108	1440	1633	1489
Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	-3063	-2890	-2728	-1857	1666
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	161,5	164,5	165,7	166,1	166,0
Численность безработных, тыс. человек	27,8	38,5	38,5	31,8	26,0
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года), тыс. человек	5,9	6,2	7,8	5,2	6,3
Численность пенсионеров (на конец года), тыс. человек	112,3	111,9	111,2	111,6	113,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), рублей	4266,3	5534,2	6939,0	8914,7	10144,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника,	4710,1	5870,9	7558,4	9383,6	10561,2

рублей					
Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года), рублей	2241,9	2488,5	3282,0	4010,1	4330,0
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м	62,0	80,6	92,2	95,5	90,0

Источник: Карачаево-Черкесия в цифрах, 2009.

Из данных таблицы 2.2 видно, что численность постоянного населения республики имеет тенденцию к снижению, так 2009 году по сравнению с 2005 годом численность населения уменьшилось на 4,5 тыс. человек, и это несмотря на то, что наблюдается естественный прирост. Основной причиной такого состояния является отток населения за пределы республики, как правило, в поисках работы.

Среднегодовая численность занятых в экономике остается на относительно постоянном уровне, хотя в 2009 году отмечалось некоторое сокращение, которые были связаны с перепроизводством продукции и невозможностью ее реализации крупными предприятиями и организациями республики.

Республика характеризуется тем, что имеет высокий уровень безработицы, хотя по данным официальных статистических происходит снижение общей численности безработных, так в 2009 году число незанятых составил 26,0 тыс. человек, что меньше показателя 2008 года на 5,8 тыс. человек. По нашему мнению, реальное состояние совсем другое, дело в том, что нет полного охвата всех тех, кто не работает.

За состоянием региона относительно социальных аспектов, можно проследить по индикаторам уровня жизни, которые показывают социального самочувствия населения.

Таблица 2.3. Динамика основных социально-экономических индикаторов уровня жизни населения КЧР.

	2000	2006	2007	2008	2009
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), рублей	1039,5	5534,2	6939,0	8676,1	10144,7
Реальные располагаемые денежные доходы, в процентах к предыдущему году	123,0	116,0	113,4	105,5	103,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, рублей	1130,9	5870,9	7558,4	9383,6	10561,2
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	117,2	112,9	116,7	105,7	97,3
Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года), рублей	735,1	2488,5	3282,0	4010,1	5488,2
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), рублей в месяц	...	2627	3009	3601	4040
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %:					
среднедушевых денежных доходов	...	в 2,1р.	в 2,3р.	в 2,4р.	в 2,5р.
среднемесячной начисленной заработной платы	...	в 2,1р.	в 2,3р.	в 2,4р.	в 2,5р.
среднего размера назначенных месячных пенсий	...	113,4	131,0	139,8	171,1
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:					
тыс. человек	274,9	89,7	78,4	73,3	69,1
в % от общей численности населения	62,5	20,8	18,3	17,2	16,2

Источник: Карачаево-Черкесия в цифрах, 2010.

Как показывает таблица 2.3. среднедушевые денежные доходы населения, также среднемесячная номинальная начисленная заработная плата

работников растут, но реально располагаемые денежные доходы и реальная начисленная заработная плата относительно прошлого года уменьшается, что подчеркивает снижение покупательной способности основных источников жизненных благ населения республики. Соотношение величины прожиточного минимума со среднедушевыми денежными доходами и среднемесячной начисленной заработной платой показывает, что оно (соотношение) находится в пределах 2,1 – 2,5, хотя должно быть 3,5 и более. Средний размер назначенных месячных пенсий и его соотношение с величиной прожиточного минимума относительно низки. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума постепенно уменьшается, но остается на высоком уровне. В 2009 году количество населения данной категории составило 69,1 тыс. человек, что меньше уровня 2006 года на 20,6 тыс. человек, но, тем не менее, в общей численности высок их удельный вес, который составляет 16,2%.

Как известно, уровень экономического развития страны и региона характеризуется накопленным национальным богатством. В качестве главного индикатора экономического развития на национальном уровне рассматривается объем валового внутреннего продукта, а на региональном уровне – объем валового регионального продукта.

Валовой региональный продукт является важнейшим источником ресурсов, образующих валовой располагаемый доход региона и направляемый на цели личного и общественного потребления, социальную сферу, накопления и возмещения потребленного основного капитала.

Вместе с тем важно отметить, что в различных регионах одинаковый стоимостный уровень валового регионального продукта может в своем физическом наполнении соответствовать совершенно различным совокупным объемам продукции и услуг, что связано с ростом сложившейся в экономике страны территориальной дифференциацией цен и тарифов. Это означает необходимость учета, наряду с другими, также и ценового фактора при анализе дифференциации по регионам страны среднедушевого уровня валового располагаемого дохода.

Кроме того, на величину ВРП влияют размеры внешних инвестиций в экономику региона, доходы физических лиц, поступающие из других регионов и иностранных государств, а также объемы средств, направляющиеся в регион из федеральных централизованных источников, в том числе по каналам межбюджетных отношений.

Важным критерием, характеризующим состояние экономики региона, являются структурные особенности, раскрывающие причинно-следственный аспект региональных проблем, о чем свидетельствует таблица 2.4.

Таблица 2.4. Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности Карачаево-Черкесской Республики (в текущих основных ценах; в процентах к итогу).

	2005	2006	2007	2008
Валовой региональный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	23,9	23,2	22,4	21,5
Рыболовство	-	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	2,0	2,0	1,9	1,7
Обрабатывающие производства	11,4	12,2	13,9	15,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,6	3,6	6,1	6,7
Строительство	7,8	7,7	7,6	7,1
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,3	16,0	13,5	12,3
Гостиницы и рестораны	0,6	0,7	1,1	1,1
Транспорт и связь	6,0	5,1	4,9	5,2
Финансовая деятельность	-	-	-	-
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,8	8,0	5,7	6,0
Государственное управление	7,1	9,2	10,1	9,9
Образование	5,5	5,0	5,1	5,2

	2005	2006	2007	2008
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,7	6,1	6,5	6,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,3	1,1	1,3	1,5

Как показывает таблица 2.4. структуру валового регионального продукта республики формируют в основном сельское хозяйство, обрабатывающие производства и торговля, на долю которых приходится почти половина ВРП республики. Промышленность представлена капиталоемкой и материалоемкой продукцией, имеющей высокую стоимость, в то же время неконкурентоспособной.

Данное положение свидетельствует о том, что для выхода республики из состояния депрессивности необходимо изменить структуру экономики, адаптируя ее к рыночным отношениям и делая основной акцент на развитии социальной инфраструктуры.

О состоянии экономики и социальной сферы субъектов наиболее четко можно судить при их сравнительном анализе. Так, оценка состояния северокавказских республик по вышеуказанным сферам показывает, что оно исключительно сложное и остро нуждается в глубоком и объективном анализе. Без этого невозможно выработать долгосрочную стратегию и эффективную экономическую политику, определить приоритеты и перспективы развития республик, краев и областей. Поэтому крайне важно раскрыть содержание и глубину экономических и социальных проблем, на решение которых надо мобилизовать экономический, социальный, административный и нравственный потенциал. Как известно, для того, чтобы проблемные регионы могли выйти из состояния депрессивности и отсталости они должны показывать более высокие темпы развития экономики, чем другие субъекты и государство в целом. Рассмотрим динамику основных социально-экономических показателей северокавказских республик, о состоянии которых можно судить по таблице 2.5.

Таблица 2.5. Основные показатели социально-экономического положения северокавказских республик в среднем (2005-2008-гг.)

Показатели	РФ	Северокавказские республики					
		Республика Адыгея	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская республика	Карачаево-Черкесская республика	Республика Северная Осетия – Алания
Индекс промышленного производства, %	104,1	119,0	114,9	87,1	109,2	110,6	105,9
Производство сельского хозяйства, %	106,1	112,9	104,3	103,7	107,2	104,8	111,3
Оборот розничной торговли, %	114,5	121,4	124,7	115,1	115,2	109,8	117,5
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	5956	7,5	53,4	5,0	9,7	8,6	11
Индекс потребительских цен на товары и услуги, %	111,3	111,7	112,4	113,3	112,5	113,0	112,2
Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, руб.	5917,2	5421,3	4995,2	5241,0	4895,8	4983,0	4729,8
В % к среднероссийской стоимости	100	92	84	89	83	84	80
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	8130	3941	5659	1410	4034	4282	4379
В % к среднероссийской стоимости	100	48,5	69,6	17,3	49,6	52,7	53,9
Реальные денежные доходы населения, %	110,6	113,5	121,6	118,7	114,1	111,6	111,3
Средняя заработная плата, руб.	12518,1	7422,7	5370,3	7020	6688,1	6880,8	6854,4
В % к среднероссийскому показателю	100	59,3	42,9	56,1	53,4	55	54,8
Безработные: по данным обследования населения, тыс. чел.	4988,5	23	238,3	97,3	83,3	34,3	30,5
Зарегистрированные в органах службы занятости, тыс. чел.	1661,7	8,3	51,7	46,9	31,1	6,3	15,2
Потребность организации в работниках, чел.	943354	2687	475	71	2373	572	1047
На 1000 чел. населения:							
- родившихся	11,0	11,3	16,5	16,0	11,6	13,2	12,7
- умерших	12,1	14,9	5,8	3,5	9,6	11,3	11,6
- естественный прирост (+), убыль (-)	-4,1	-3,6	+10,7	+12,6	+2,1	+1,9	+1,1
Коэффициент демографической нагрузки	583	648	603	631	558	611	648
Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, чел.	1,76	1,28	1,84	1,10	1,75	1,47	1,47

* Составлено по: Регионы России. Стат. сб., 2009.

Как свидетельствует таблица 2.5. в экономике северокавказских республик сохраняются значительные диспропорции в уровнях социально-

экономического развития регионов, разрыв в темпах роста, наблюдается асинхронность динамики различных секторов экономики. По основным социально-экономическим параметрам северокавказские республики отстают от субъектов Российской Федерации по уровню заработной платы - на 45%, по величине прожиточного минимума - 19%. Исполнение консолидированных бюджетов является отрицательным. По уровню относительной кредитоспособности занимают места с 53 по 80 среди субъектов РФ.

В большинстве регионов, как и в целом по стране, отмечается преимущественно позитивная динамика социальных показателей – повышается заработная плата, увеличиваются объемы оборота розничной торговли и платных услуг, растут реальные денежные доходы населения. Вместе с тем, в Республиках Дагестан и Ингушетия отмечается рост официальной безработицы, а по данным обследования высокий уровень безработицы наблюдается и в других северокавказских республиках. Эти негативные моменты приводят к увеличению коэффициента демографической нагрузки, которое и так превышает среднероссийские показатели.

Индикаторы развития социальной сферы показывают, что население северокавказских республик находится в более тяжелом экономическом и социальном положении, чем в других регионах, а это требует разработки соответствующей данной республике стратегий.

2.2. Особенности формирования человеческого капитала в условиях депрессивности

Важнейшей закономерностью, определяющей современное развитие государств, является обращение к человеку как основной цели поступательного движения общества и экономического прогресса. Теория управления человеческими ресурсами занимает важное место в экономической науке.

С появлением теории человеческого капитала, официальной датой рождения новой теории считается 1962 год, когда в журнале «Политическая экономия» впервые была опубликована серия статей, целиком посвященных основным проблемам человеческого капитала [175]. Заслуга выдвижения теории человеческого капитала как самостоятельного раздела экономического анализа принадлежит лауреату Нобелевской премии (1979) Т.Шульцу.

В 50-х годах XX века в поисках источников роста производительности труда он выделил в самостоятельный фактор неизвестный параметр, названный первоначально «остаточным фактором». Впоследствии в известных новаторских работах этого автора «Накопление капитала через образование» [176,177] он был идентифицирован как приобретаемые и развиваемые человеком способности к труду.

Термин «человеческий капитал» был предложен им в 1961 году [176, с.5]. Т.Шульц позднее (1981г.) дополнил свою теорию следующим образом: «Рассматривайте все человеческие способности либо как врожденные, либо как приобретенные. Свойства, которые являются ценными и которые могут быть развиты с помощью соответствующих вложений, будут человеческим капиталом». Он писал, человеческий капитал является таковым, поскольку «он источник будущих заработков и будущих удовлетворений, или и того и другого вместе. Он человеческий, потому, что является составной частью человека» [178].

Значительный вклад в разработку теории человеческого капитала и расширение сферы ее использования внес другой американский ученый Г.Беккер, также удостоенный за исследования в этой области Нобелевской премии по экономике за 1992 г. Человеческий капитал, по мнению Г.Беккера, - это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. «Каждый из элементов, если он актуализирован, активно функционирует, приносит доходы, имеет актив. Кроме того, этот элемент

обладает потенциалом, или фондом, независимо от того, используется этот элемент или нет» [16, 179].

К основным элементам человеческого капитала Г.Беккер относит:

- капитал образования (знания - общие и специальные);
- капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, производственный опыт);
- капитал здоровья;
- обладание экономически значимой информацией (информированность о ценах и доходах);
- капитал миграции (обеспечивающий мобильность работников);
- мотивация экономической деятельности.

Следовательно, под человеческим капиталом стали понимать совокупность навыков, умений, способностей, квалификаций и интеллектуального потенциала персонала, обеспечивающих получение прибыли. Рабочая сила в соответствии с теорией человеческого капитала стала рассматриваться как средство производства, требующее капиталовложений с целью повышения производительности труда. При этом теория человеческого капитала исходит из того положения, что капитал -- это некоторый запас благ, который, накапливаясь, приносит доход благодаря инвестициям. Таким образом, данная теория предполагает определенную взаимосвязь, например, между уровнем образования, физическим здоровьем, качеством обучения, объемом производственного опыта и заработной платой.

На этой теоретической основе в дальнейшем западными учеными была разработана система показателей, характеризующих уровень развития человеческого капитала страны. Наиболее точным обобщающим показателем социального прогресса был признан индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитываемый как средняя арифметическая трех индексов: ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и ВВП на душу населения [162].

Благодаря теории человеческого капитала вложения в человека стали рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения. Было установлено, что на протяжении XX в. накопление человеческого капитала опережало темпы накопления физического капитала. Так, Э. Денисон из анализа экономического роста США за 1929-1982 гг. сделал вывод, что определяющим фактором роста производительности труда является образование. По его расчетам, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода был на 15-30% обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Опыт таких стран, как Гонконг, Сингапур, Южная Корея, подтверждает, что ставка на инвестиции в образование и здравоохранение, в создание конкурентоспособного человеческого капитала является наиболее эффективной стратегией экономического развития государства [167].

Исследователи мирового опыта [10,167] экономических трансформаций связывают модернизационный потенциал страны с последовательно проводимым инновационным подходом к экономическому развитию. Специфика этого подхода, как показал опыт развитых стран, заключается в новом понимании развития, которое связывается именно с человеческим развитием, в процессе которого человек должен стать и главным фактором развития, его непосредственным участником и главным пользователем результатов развития. Инновационное развитие исследуется российскими учеными «как новая форма процесса развития, адекватная императивным вызовам глобальных трансформаций XXI века, базирующаяся на производстве, использовании и распространении знаний и реализующаяся посредством активного участия человека, который является одновременно целью и средством, участником создания и пользователем результатов процесса развития» [159].

Глобальная технически сложная экономика требует реализации новых подходов к способам приобретения знаний и отбора информации. Новая мировая парадигма образования заключается в том, чтобы не просто передать обучающимся конкретные знания и служить своего рода «информационной

накачкой», а научить их умению адаптироваться к качественно новым условиям хозяйствования и жизнедеятельности в целом, встраиваться в быстро изменяющуюся среду.

Экономический механизм создания конкурентоспособности сегодня связан с поиском преимуществ, соответствующих логике глобализации. Данная логика предполагает следующее: то, что доступно каждому, не может быть источником устойчивого конкурентного преимущества. Поэтому в новых мирохозяйственных условиях стратегически важно верно оценивать модернизационный потенциал развития и определять инструментарий его реализации. Если в индустриальном мире сильные конкурентоспособные позиции базируются на присвоении уникальных ресурсов, то конкурентоспособность в обществе, основанном на знаниях, зависит от способности строить свою собственную компетентность, свое собственное знание, основанное на согласованном взаимодействии между ресурсами, которые находятся в свободном доступе на рынке.

Экономическое развитие постиндустриального общества становится зависимым от социального развития. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на современную социально-экономическую политику, неотъемлемой частью которой становится проблема развития человеческого капитала. Эта проблема развития вынуждает вести поиск оптимальной модели социально устойчивого экономического развития постиндустриального общества, а построение такой модели невозможно без учета роли государства в развитии человеческого капитала.

В настоящее время, когда перед Россией стоит проблема реиндустриализации, вопросы постиндустриального развития могут показаться преждевременными. Однако процесс развития мирового хозяйства в целом и экономического пространства развитых стран, в частности, определяет необходимость экономического развития в контексте постиндустриализации с упором на развитие человеческого капитала и формирование «экономики знаний».

Экономика знаний немыслима без развитых сфер образования и науки, которые становятся составной частью постиндустриального хозяйства. Ключевым фактором прогресса этих сфер и постиндустриальной экономики в целом выступает человеческий капитал, который представлен в обществе в непосредственных носителях этого капитала – людях.

Под влиянием технологического прогресса роль человека в воспроизводственном процессе постепенно изменяется, расширяются сферы деятельности, все большее значение приобретают профессиональные знания, навыки, способности к освоению нововведений на протяжении всей трудовой жизни. В свою очередь, это предполагает непрерывное обучение, повышение квалификации. Однако человеческий капитал не только является источником экономических возможностей, но и характеризует экономическую и социальную дееспособность экономики.

Как представляется, в инновационной экономике нужны новые кадры с более высоким уровнем их квалификации. Участие в трудовой деятельности предъявляет к человеку повышенные требования, а именно к его способностям, здоровью, уровню образования, творческому мышлению, мотивации. Инвестиции в человеческий капитал в процессе своего функционирования создают стоимость большую, чем была в них вложена и они обеспечивают значительный долговременный социально-экономический мультиплицирующий эффект. В связи с этим сфера услуг занимает особое место в структурном преобразовании экономики, поскольку в условиях рыночной системы отношений она предстаёт как сфера воспроизводства человеческого капитала.

Экономическое развитие, экономический эффект - не самоцель, а средство для решения сложного комплекса социальных задач и не подлежит сомнению тезис о том, что экономические и социальные вопросы взаимосвязаны. Но в рыночных условиях в качестве доминанты были выбраны экономические процессы, в основе которых лежала, неверная методология трансформации, которая привела к разбалансировке связей между экономикой и социальной сферой. В результате был преодолен

объективный предел во взаимодействиях между ними, который нельзя переходить. За отступление от этого правила расплачивается не только экономика, вред наносится физическому и социальному капиталу, человеческим ресурсам, генофонду страны.

В современных условиях возникает необходимость восстановления данной связи с приоритетным направлением в социальной сфере и это особенно актуально для депрессивных территорий, где негативные процессы проявляются наиболее емко и контрастно. И здесь свою определяющую роль должно сыграть всестороннее развитие человеческого капитала, который является основной воспроизводящей силой общества.

В последние годы, обострение социальных преобразований в депрессивных территориях, связано с высоким уровнем бедности и безработицы, которые ведут не только к снижению жизненного уровня населения, но и лишь к частичному использованию экономического и человеческого потенциала. Ситуация на рынке труда непосредственно влияет на динамику доходов населения и процессы имущественного расслоения в обществе. Сказанное предопределяет необходимость особого внимания к кругу проблем, связанных с развитием и с использованием человеческого капитала.

Бесспорно, что реальной основой устранения межрегиональной дифференциации может быть только устойчивый экономический рост. Однако бедность и порождаемые ею низкий уровень культуры, общеобразовательной и профессиональной подготовки, плохое состояние здоровья населения является серьезным барьером на пути к этому росту, особенно в условиях формирования новой экономики, основанной на максимальном использовании информационных технологий и всего человеческого потенциала.

Переход ведущей роли в экономическом развитии от физического (классический подход) к человеческому капиталу рассматривается сегодня как ключевое обстоятельство, определяющее изменение характера влияния неравенства на экономический рост.

С. Кузнец пришел к выводу, что относительно низкая дифференциация населения по величине доходов характерна для беднейших и высокоразвитых стран. Другими словами, неравенство в доходах возрастает на ранних стадиях экономического развития и снижается на более поздних стадиях. В обзоре МВФ обращается внимание на то, что в быстро растущих странах Восточной Азии доход распределяется более равномерно, чем в имеющих более низкие темпы роста западных странах. Это наблюдение трактуется как свидетельство того, что неравенство препятствует устойчивому экономическому росту. Положительное влияние равенства на экономический рост через инвестиции в человеческий капитал выявляет необходимость соблюдения определенных принципов, которые позволят более эффективно использовать все факторы производства.

Современной экономической наукой доказано, что существенное неравенство доходов создает барьер для наращивания потенциала человеческого капитала. В дополнение к потерям в этом потенциале массовая бедность или существенная дифференциация в имуществе и доходах ухудшают экономическую среду, оказывают угнетающее воздействие на сбережения и накопления, являются источником политической нестабильности и экономической неустойчивости [48].

Вследствие этого, можно сделать вывод, что большего внимания требуют создания более благоприятных социальных условий для перехода к устойчивому развитию, особенно для депрессивных регионов.

Основой производства в новой экономике становится сфера знаний, находящая применение в инновационных продуктах и услугах. Отсюда стремление производственных конкурирующих олигополистических компаний к сотрудничеству именно на базе общих или взаимодополняющих научных и технических достижений. Инновационное лидерство переходит от индивидуального к совокупному человеческому капиталу, международному, интернациональному.

Мы согласны с рядом исследователей [32, 51, 85], которые отмечают в человеческом капитале многообразие сущностных характеристик:

- во-первых, он формируется каждым конкретным человеком и неотделим от живой человеческой личности. Обособляться и отчуждаться могут лишь продукты умственного и физического труда, а не способности к их созданию;

- во-вторых, здоровье, знание, способности опыт накапливаются и выступают как определенный запас (потенциал), требующий сохранения и воспроизводства;

- в-третьих, формирование индивидуального человеческого капитала занимает большой период жизни (в среднем 18-25 лет) и требует значительных материальных затрат;

- в-четвертых, инвестиции в формирование и накопление человеческого капитала осуществляют семья, сам человек, фирмы, государство, но их эффект зависит от личной активности и способностей к саморазвитию каждого конкретного человека;

- в-пятых, использование человеческого капитала, степень его отдачи (эффекта) во многом зависят от свободного волеизъявления человека, его индивидуальных предпочтений и ценностей, ответственности, общего мировоззрения и культуры, в том числе экономической;

- в-шестых, в современных условиях в любой отрасли экономической деятельности человеческий капитал, его объем, качество и формы использования выступают главным фактором экономического роста, конкурентоспособности и эффективности производства.

Как социально-экономическая категория человеческий капитал характеризуется определенной структурой, состоящей из различных видов, к которым относятся: капитал здоровья, физическая сила, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням, длительный период активной трудовой деятельности, средняя продолжительность жизни.

Трудовой потенциал составляют знания и профессиональные способности человека выполнять ту или иную конкретную работу. Чем сложнее труд, тем выше требования к квалификации работника, его навыкам и опыту.

Интеллектуальный капитал. Интеллектуальная собственность - это интеллектуальные права гражданина или юридического лица на результаты интеллектуального труда и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица.

Культурно-нравственный капитал характеризует уровень образования, оценку интеллекта, эрудицию и культуру, а также факты неадекватного поведения и проступки.

Организационно-предпринимательский капитал - это способность к выработке плодотворных бизнес-идей, предприимчивость, решительность, организаторский талант, умение правильно оценить проблему, выработать решение и реализовать его.

Учеными также выделяется такой показатель, как «индекс интеллектуального потенциала общества». Данный показатель отражает уровень образования населения и состояния науки в стране, характеризует в обобщенном виде величину накопленных знаний и умений, образующих базис квалификационного и интеллектуального (научного) потенциала каждой страны как основного фактора приумножения общественного богатства, роста эффективности и результативности затрат живого труда. Он зависит от размеров финансовых затрат общества и личности на обучение (общеобразовательную и профессиональную подготовку, повышение квалификации и персобоучение), являющихся важнейшим условием роста ВВП и доходов населения. Следует отметить, что существует положительная взаимосвязь между уровнем образования и доходом (коэффициент корреляции равен 0,72). Рост уровня образования, способствуя повышению интеллекта, ведет к увеличению доходов человека, а также ВВП и национального богатства общества в целом. При расчете индекса интеллектуального потенциала учитываются уровень образования взрослого населения, удельный вес студентов в общей численности населения, доля расходов на образование в ВВП, удельный вес занятых в науке и научном обслуживании в общей численности занятых, удельный вес затрат на науку в ВВП.

В условиях рыночной экономики формируется новая модель развития и использования человеческих ресурсов, которая отводит особую роль в экономическом росте человеку, как производителю, так и потребителю материальных благ, что обуславливает необходимость разработки программы развития человеческого потенциала, которая должна охватывать все его сферы и направления:

- улучшение демографической ситуации через преобразования и увеличение финансирования системы здравоохранения, политики в области физкультуры и спорта, миграционной политики, а также создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни;

- рост уровня и качества образования населения от до школьного до послевузовского посредством углубления интеграции науки и образования, внедрения профессиональных стандартов, введения института общественной аккредитации, развития систем непрерывного, дистанционного обучения, предоставления образовательных кредитов, реформирования всей системы образования;

- повышение качества жизни населения через рост уровня оплаты труда, оптимизации системы социального и пенсионного обеспечения, повышение качества предоставляемых услуг населению, увеличения рынка доступного и комфортного жилья, улучшения санитарно-эпидемиологической и экологической обстановки, повышение уровня и культуры населения;

- повышение уровня производительности труда с помощью роста инновационной активности и внедрения передовых технологий, совершенствования управления персоналом, мотивации к раскрытию творческих способностей, улучшения условия труда и техники безопасности.

Перспективы дальнейшего социально-экономического развития депрессивных территорий напрямую связаны с качественным развитием созидательных способностей человека, которые становятся основным фактором динамизма экономических процессов. Приобретенные

способности людей составляют часть национального богатства общества. Творческие производительные силы личности в рыночной экономике реализуются в форме человеческого капитала.

По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровья населения на 60% зависит от социально-экономических условий и качества здравоохранения, на 20% - от состояния окружающей среды и на 20% - от наследственности и других биологических свойств организма [169].

Управление развитием человеческого потенциала региона предполагает различные направления и формы воздействия на человека как носителя трудовой, политической, общественной функции. Это воздействие необходимо осуществлять на всех уровнях – от уровня государства до уровня отдельного предприятия. Причем уровню предприятия в этом процессе отводится особая роль.

В настоящее время на промышленных предприятиях нарастает дефицит высококвалифицированных кадров рабочих профессий. Отчасти это связано с уменьшением подготовки в системе начального профессионального образования и сопутствующим ему оттоком молодежи, отчасти с тем, что появляется новая техника и технология, требующая кадров узкой специализации, которых до настоящего времени на рынке труда не было. Сокращается число рабочих низкой квалификации. Наблюдается общая тенденция повышения потребности в работниках высшей квалификации.

В условиях, когда предприятия испытывают острую потребность в интеллектуальном субъекте труда, то есть обогащенном человеческом капитале (образованном работнике, имеющем высокую и высшую квалификацию, крепкое здоровье, соответствующее духовное развитие), современный рынок труда не способен полностью удовлетворить такую потребность предприятий. Вложения в человеческий капитал, превышающие необходимый минимум услуг государства, граждане должны обеспечить себе сами.

Как отмечает А. Суэтин, в основе экономических успехов Китая и Индии лежат не запасы полезных ископаемых, которые в расчете на душу населения весьма скромны, а многолетние инвестиции в человеческие ресурсы, большая часть средств, которых вкладывается в развитие высшего образования. В Индии насчитывается 2,4 млн. молодых финансистов и профессиональных бухгалтеров по сравнению с 1,8 млн. в США. В Китае число молодых инженеров достигает 1,7 млн., в то время как в США - 700 тыс. [154].

В результате в Индии и Китае самые высокие в мире темпы роста среднего класса, что позволило повысить уровень жизни сотни миллионов людей. Доля населения, живущего менее чем на 1 доллар в сутки, с 2/3 в Китае и свыше 1/2 в Индии в 1980 г. снизилась соответственно до 17 и 35 % в 2001г.

Фундаментом устойчивого экономического развития депрессивных территорий могут быть повышения отдачи от человеческого капитала. В сложившихся условиях необходимо формировать стратегию развития на основе конкурентных преимуществ, создавая благоприятный инновационно-инвестиционный климат. Учитывая, что многие депрессивные регионы не располагают мощными природными сырьевыми ресурсами, есть основания полагать, что человеческие ресурсы станут одним из важнейших региональных резервов. На этих территориях, для увеличения потенциала трудовых ресурсов, потребуется создание особых условий. Необходимость этого будет учитываться не только экономической целесообразностью, но моральной ответственностью за снижение уровня жизни наименее обеспеченных граждан.

Исследованиями доказано, что политика регионального развития депрессивных территорий может быть эффективной, только если она носит не директивный, а стимулирующий характер. Это означает, что акцент делается на развитии институциональной среды, повышении качества государственного и общественного управления, во внимание принимается и распространяется опыт успешных инноваций, зарекомендовавших себя в

других регионах и странах. Рассмотрение регионов как закрытых экономик во многом проявляется при формировании стратегий развития на региональном уровне, что не позволяет в полной мере выявить сравнительные преимущества территориального развития и эффективного использования человеческого потенциала, особенно связанные с перспективами прогресса науки, внедрения технологических инноваций в отраслях, конкурентоспособных на внешних рынках.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что депрессивным регионам для стимулирования регионального развития и расширения возможностей развития человеческого потенциала необходимо высвобождение ресурсов для экономического роста, что позволит обеспечить повышение благосостояния населения проблемных территории.

Проведение комплексной региональной политики, направленной на развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения депрессивных регионов; требует привлечения к ее реализации муниципальных образований, которые способны обеспечить социальную модернизацию «снизу», а также рост местной экономики.

2.3. Социальная инфраструктура как инструмент обеспечения развития человеческого капитала в депрессивном регионе

Усложнение экономических и социальных проблем, научно-технический прогресс, глобализация значительно актуализирует необходимость комплексного решения социально-экономических вопросов, которые встают перед регионами. В современных условиях в полном объеме проявляется всесторонняя взаимосвязь экономики и социальной сферы. В значительной мере возрастает необходимость учета человеческого фактора во всех сферах общественной жизни. Вот почему вопросы социального развития становятся ключевыми при рассмотрении любых сторон жизни общества. Уровень квалификации кадров, деловая, творческая обстановка и здоровый

социально-психологический климат, забота о бытовых условиях работников - все это делает жизнь человека интереснее и содержательнее, что также благоприятно сказывается на результатах производства.

Вопросы взаимосвязи и взаимовлияния экономических и социальных факторов всегда были предметом пристального внимания. Видное место среди них занимают проблемы развития такого общественного элемента как "инфраструктура". Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению процесса функционирования инфраструктуры, необходимо уточнить само понятие "инфраструктура".

Формирование любого представления, в том числе категории "инфраструктура", связано с развитием общественной практики и науки, с ее более глубоким проникновением в закономерности общественного развития. Сам термин "инфраструктура" появился в экономической литературе в конце 40 - х годов. Он заимствован из военного лексикона, где обозначает комплекс сооружений, объектов, обеспечивающих действия вооруженных сил.[11, с.61]. Уже в 50-х годах американский экономист Розеиштейн-Родан объяснял инфраструктуру как комплекс условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства в основных отраслях экономики и удовлетворяющих потребности всего населения [7, с. 99]. Однако и до сих пор в литературе нет единого мнения по вопросам о сущности инфраструктуры, ее функциях, роли и месте в жизни общества.

Первые российские исследователи, которые выделили инфраструктуру в качестве самостоятельного объекта исследования, прежде всего, обратили внимание на то, что она предназначена обеспечивать условия эффективного развития материального производства. Однако, Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев рассматривают инфраструктуру в качестве совокупности "обслуживающих отраслей общего пользования (энергетика, транспорт, связь, научные учреждения, общее и профессиональное образование)". С.А. Дебабов определил инфраструктуру как "сочетание созданных на территории региона хозяйственных объектов (основных фондов) и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и

нормальных условий проживания населения [2, с.137]. Рассматривая проблемы развития инфраструктуры, некоторые исследователи подчеркивали необходимость создания "условий для обеспечения тех или иных видов общественной деятельности на определенной территории" [8, с.40].

Таким образом, этот небольшой перечень мнений показывает, что постепенно складывается более или менее единая точка зрения на смысл понятия "инфраструктура", под которым теперь, как правило, имеют в виду условия эффективного развития не только материального производства, но и других сфер общественной жизни. Вначале было обращено внимание на тот факт, что многие элементы инфраструктуры - транспорт, дороги, линии энергоснабжения - выполняют определенные социальные функции. Когда же значительно выросла материально-техническая база образования, культуры, здравоохранения, быта, то есть всего того, что, не имея непосредственной связи с материальным производством, нацелено на создание благоприятных условий для решения задач всестороннего и гармоничного развития личности, было признано необходимым выделить и специально исследовать также и эту часть инфраструктуры, которая несколько позже получила название социальной.

При определении самой инфраструктуры и ее видов, классификации ее отраслей мы должны, видимо, исходить из определенных принципов, совокупность которых позволила бы ту или иную отрасль, подотрасль общественного производства или даже вид деятельности отнести к инфраструктуре. Прежде всего, речь идет о функциональном назначении инфраструктуры в системе общественного воспроизводства, какие функции выполняет та или иная отрасль или подотрасль в системе производство - распределение - обмен - потребление. Далее мы должны исходить из того, что круг отраслей и видов деятельности, а также объектов, включаемых в состав инфраструктуры, характеризуется определенной гибкостью. Как отмечает В.П. Красовский, границы инфраструктуры зависят от ранга рассматриваемых производственных и социальных проблем, очередных задач, выдвигаемых в том, или ином периоде, от масштаба уже созданного

ранее потенциала, комплексов. Социальная инфраструктура - совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения. Термин "социальная инфраструктура" стал широко применяться в экономической литературе недавно. Под ним подразумевают сферу обслуживания населения, или сферу услуг и т. д.

В экономической литературе для анализа сферы услуг широко используется термин "непроизводственная сфера". Часто применяются термины "сфера услуг", "сфера обслуживания", а в последние годы сферу производства и потребления услуг и духовных благ называют "социальной сферой".

Представляется, что для определения этой сферы больше подходит термин "социальная инфраструктура". Во-первых, между понятиями "социальная инфраструктура" и "непроизводственная сфера" существуют различия. С одной стороны, в социальную инфраструктуру не включаются отрасли непроизводственной сферы, не участвующие в формировании фонда личного потребления (наука и научное обслуживание, государственный аппарат, вооруженные силы и т.п.); с другой - содержание социальной инфраструктуры шире, чем понятие "непроизводственная сфера". В нее, в отличие от непроизводственной сферы, входят некоторые элементы материального производства (продолжение процесса производства в торговле, производственные услуги бытового обслуживания и др.), которые в системе общественного воспроизводства выполняют две функции: участвуют в производстве национального дохода и оказывают услуги населению. Во-вторых, социальная инфраструктура участвует в воспроизводственном процессе как фактор воспроизводства рабочей силы и условие для всестороннего развития личности. Имеются также различия между понятиями "социальная сфера" и "социальная инфраструктура". Социальная сфера "охватывает интересы классов и социальных групп, наций и народностей, отношения общества и личности, условия труда и быта,

здоровья и досуга". Понятие же "социальная инфраструктура" включает сферу услуг и духовных благ. [17, с.53]

В других случаях под социальной инфраструктурой понимается "совокупность объектов отраслей сферы обслуживания (торговли, общественного питания, бытового обслуживания, жилищного коммунального хозяйства, транспорта и связи по обслуживанию населения, здравоохранения, социального обеспечения, народного образования, культуры, искусства, кредитования и государственного страхования), деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей общества, так как создает условия для оптимизации деятельности прежде всего самого человека [20, с.17].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что социальная инфраструктура характеризует взаимодействие материально-вещественной среды и социального субъекта (личности, группы, общества), которое направлено на оптимизацию общественного развития, на реализацию всего того, что "способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию образа жизни. Социальная инфраструктура представляет собой устойчивую совокупность материально-вещественных элементов, создающих общие условия для рациональной организации основных видов деятельности человека - трудовой, общественно-политической и других, развивающихся в интересах всего общества.

Такое понимание социальной инфраструктуры позволяет трактовать ее как относительно самостоятельный элемент материально-вещественной основы общественного развития, обладающий специфическими особенностями формирования и функционирования в обществе.

Если говорить об отраслевой классификации, к составу социальной инфраструктуры следует относить отрасли хозяйства; непосредственно обеспечивающие определенные условия жизнедеятельности и развития населения, а именно: систему медицинского обслуживания; сферу народного образования; сферу культуры; сектор физической культуры и спорта;

жилищно-коммунальное хозяйство; общественный транспорт и средства связи; сектор бытового обслуживания населения; сектор социального страхования; сектор социальной защиты и обслуживания; рекреационный комплекс; туристско-экскурсионный и гостиничный комплекс.

Каждая из отраслей социальной инфраструктуры включает в себя организации, предприятия, учреждения разных размеров и форм собственности, в состав которых могут входить различные структурные подразделения. Следовательно, в социальной инфраструктуре следует различать два уровня: первичный - организации, предприятия, учреждения; отраслевой - под которым понимается определенный сектор инфраструктуры.

В системе общественного воспроизводства социальная инфраструктура как специфическая подсистема экономики выполняет многогранные функции. Она выступает сферой производства и потребления различных услуг и духовных благ, связанных с необходимостью охраны здоровья, получения образования, удовлетворения культурных потребностей человека, создания жилищно-бытовых и других условий для жизни и деятельности населения. В совокупности выполняемых задач эта функция направлена на обеспечение расширенного воспроизводства рабочей силы и формирования ее нового качественного состава. Наиболее обобщающим показателем развития социальной инфраструктуры является рост объема платных услуг населению и усложнение ее структуры.

Объем платных услуг в КЧР составлял в 2008 году – 6078,9 млн. руб. или 1422 руб. на одного жителя. Правда, по этому показателю между регионами разница достигает 3 и более раз. Эта дифференциация - лишь косвенное доказательство существования проблемы преодоления социальных различий в территориальном плане. Устранение резкой дифференциации требует совершенствования отраслевого и территориального управления, оптимального сочетания общественных и личных интересов в решении социально-экономических задач на местах.

Новая концепция развития инфраструктуры должна предусматривать также нивелировку межрегиональных различий. Если по уровню развития инфраструктуры материального производства (его технический уровень, уровень технологического применения и т. д.) между экономическими районами, за небольшим исключением, особых различий нет, то в развитии социальной инфраструктуры как сферы производства услуг и духовных благ есть существенные межрегиональные различия. Преодоление этих различий становится одной из важнейших задач социальной политики. Если учитывать все большее превращение социальной инфраструктуры в сферу жизнеобеспечения населения, то станет очевидным важность и глубина исследуемой проблемы.

Таким образом, социальная инфраструктура представляет собой, прежде всего, категорию региональной экономики: именно в регионе происходит комплексное обслуживание населения ее отраслями. На базе комплексности социальная инфраструктура превращается в систему жизнеобеспечения населения. Поскольку эта сфера формируется и функционирует на различных уровнях, здесь сталкиваются отраслевые и территориальные интересы субъектов собственности и субъектов хозяйствования.

Таким образом, социальная инфраструктура, являясь совокупностью отраслей, создает необходимые условия для полноценной жизни населения и развития человеческого потенциала. В свою очередь, каждая из отраслей социальной инфраструктуры представляет собой сложную социально-экономическую систему с присущими ей признаками, свойствами, закономерностями и особенностями формирования и функционирования. Вместе с тем, социальная инфраструктура может и должна рассматриваться как самостоятельная система более высокого порядка, объединяющая вполне определенные отрасли (системы), имеющие единую общую цель - обеспечение жизнедеятельности населения и формирование условий для социально-экономического развития, а также связанные между собой

соответствующими отношениями различной сложности и степени взаимовлияния.

Изучение условий функционирования, внутренних связей и внешних факторов каждой из систем и всей инфраструктуры в целом чрезвычайно важно и необходимо для выработки эффективных средств полноценного функционирования экономики и социальной сферы России.

Социальная инфраструктура может характеризоваться числом учреждений, организаций, обеспечивающих процессы образования, медицинского, бытового и транспортного обслуживания, а также числом мест в них, объемом услуг. С ее развитием непосредственно связан процесс воспроизводства трудовых ресурсов для производственной сферы в соответствии с требованиями научно-технического прогресса в целом и технико-экономическим состоянием производства.

Как известно, социальная инфраструктура непосредственно участвует в формировании главной производственной силы общества — человека. Поэтому понятно, что от темпов, масштабов и эффективности ее развития, в конечном счете, зависят перспективы развития региона и страны в целом.

Важное значение для развития социальной сферы депрессивных территории имеет решение проблем инфраструктурной обеспеченности. Безусловно, влияние этих проблем на развитие человеческого потенциала велико. Результирующие показатели развития демонстрируют, что традиционные механизмы развития или поддержания инфраструктуры полностью исчерпали себя и не привели в большинстве случаев к радикальным изменениям. Разрушающаяся социальная инфраструктура в регионах и муниципалитетах негативно сказывается в первую очередь на благосостоянии социально уязвимых и малоимущих жителей, поскольку в их распоряжении слишком мало денежных и других ресурсов, которые можно использовать для приобретения товаров и услуг на частном рынке. Малоимущие граждане не в состоянии позволить себе оплачивать частные детские сады, поликлиники и школы, молодежь из малоимущих семей имеют самую высокую вероятность пополнить ряды безработных на локальных

рынках труда.

Соответственно, политика регионов, направленная на улучшение коммунальной и социальной инфраструктуры, повышение доступности современных услуг для нуждающихся жителей и лиц с особыми потребностями, будет оказывать значительное влияние на выравнивание перспектив развития человеческого потенциала. Речь может идти о расширении информационной и территориальной доступности общественных учреждений, и о повышении охвата детей из социально незащищенных семей качественным образованием, о развитии мобильных медицинских, социальных и других служб, способствующих решению задач развития человеческого потенциала вне зависимости от населенного пункта.

Одним из составляющих социальной инфраструктуры является образование. О состоянии данной отрасли исследуемой проблемы можно судить по таблице 2.6.

Таблица 2.6. - Количественная характеристика и потребности в образовательных и дошкольных учреждениях КЧР

Объекты	2000	2006	2007	2008	2009
Число дневных общеобразовательных учреждений, всего	190	186	185	183	181
Численность учащихся в образовательных учреждениях, тыс.чел.	71,9	52,4	50,5	47,8	46,5
Обеспеченность в общеобразовательных учреждениях, %	97,9	106,7	110,3	114,9	117,2
Ввод в действие общеобразовательных учреждений, мест		340	436	-	-
Число дошкольных учреждений, всего	104	102	110	111	111
в них детей: тыс. чел.	11,0	11,5	12,3	12,7	13,5
Численность детей					

дошкольного возраста, тыс. чел.	24,8	24,9	24,9	25,9	27,2
Количество детей в дошкольных учреждениях, %	44,3	46,1	49,3	49,0	49,6
Ввод в действие дошкольных учреждений, мест	-	-	-	-	-

Источник: КЧР в цифрах, 2010.

Как показывает таблица 2.6. в 2009 году число дневных общеобразовательных учреждений составило 181, что меньше показателя 2000 года на 9 единиц. За этот же период численность учащихся уменьшилась на 25,4 тысяч учеников. Тенденция, которая наблюдается не может не вызвать тревогу. Необходимо отметить еще одну негативную сторону, которая имеет место в системе образования. Это превышение количества ученических мест над количеством учащихся, что говорит о том, что многие классы и школы остаются незаполненными. В 2009/10 учебном году такое превышение составило 17,2 %.

Увеличилось количество дошкольных учреждений, хотя охват детей этими организациями в 2009 году составил 49,6 %. Более половины от общей численности детей, нуждающихся в подобных учреждениях остаются на руках своих родителей и их родственников, а в сельской местности этот показатель составляет более 60%. В результате многие трудоспособные кадры не могут вносить трудовой вклад в развитие экономики республики. В то же время необходимо отметить, что ввод в действие дошкольных учреждений не имело место с 2000 года.

Происходящие изменения демографической и социальной ситуации стали основной причиной постепенного сокращения числа дошкольных учреждений, часть которых передано или продано бизнесу и полностью выведены из системы образования.

Реформирование школьного образования привело к процессу интеграции ступеней дошкольного и общего образования, в результате чего в республике сложилась сеть организаций из учреждений типа «начальная

школа — детский сад» и средних общеобразовательных школ, реализующих программы дошкольного образования.

Как известно, современное состояние и развитие экономики, которое в развитых странах приближается к шестому технологическому укладу, приоритетным направлением выбрали развитие информационных технологий и экономику знаний. Правительства и населения этих стран осознают, что добиться прогресса в экономике и обществе возможно через всемерное и всестороннее развитие образования. И по мере того, как технологические изменения становятся первичным источником роста производительности, образование и профессиональные навыки приобретают растущую значимость.

Безусловно инвестиции в человеческий капитал и обновление профессиональных навыков — основа экономики знаний. Непрерывное образование — основной инструмент защиты людей в случае потери ими работы и других изменений в их трудовой жизни. В современных условиях смена работы постепенно станет нормой: на протяжении трудовой жизни человеку придется не раз менять профессию. Для этого необходима образовательная система, обеспечивающая возможность приобретать широкие базовые знания, развивающая способности к адаптации, познанию. Важная часть такой системы — образовательная подсистема для взрослых, позволяющая реализовать модель непрерывного образования в течение всей жизни, что становится одной из основных целей стратегии в сфере занятости в контексте экономики, основанной на знаниях, которые способствуют эффективной экономической реструктуризации.

Несмотря на достаточно высокий образовательный уровень населения страны, существуют определенные проблемы. Среди основных — слабая связь систем образования с рынком труда и, как следствие, несоответствие уровня знаний и навыков выпускников школ и вузов требованиям современной экономики и растущий дефицит квалифицированных кадров. Сложившаяся ситуация приводит к снижению инвестиционной привлекательности образовательного сектора, что, в свою очередь, влияет на сокращение числа высококвалифицированных учителей и преподавателей, способных

оперативно обновлять содержание и методы обучения в школьном и в профессиональном образовании.

Одной из главных целей образования и профессионального обучения становится формирование нового круга базовых компетенций, необходимых современным работникам всех специальностей;

- профессиональных, вытекающих из следующих установок – учиться, чтобы знать; развивать способность к работе в команде, умение организовать свой труд, креативность, предпринимательский подход и т.д.;

- технические (знание РС, интернета, использование телекоммуникационных технологий);

- теоретические (знание иностранных языков, понимание культурного многообразия).

Важнейшим звеном, обеспечивающим взаимосвязь рынка труда и профессионального образования, являются профессиональные и образовательные стандарты. Совместная работа правительства и работодателей по формированию системы профессиональных стандартов будет способствовать развитию системы образования, отвечающей современным требованиям рынка труда.

Важным аспектом социально-психологического состояния человека является его здоровье. Как известно, согласно теории А. Маслоу, во главу свою существования человек ставит свое здоровье и безопасность. Здесь важную роль играет здравоохранение.

Как показывают исследования, эта отрасль за время рыночных преобразований претерпела серьезные изменения. В рыночных условиях, такой сектор социальной сферы как медицина, оказалась в весьма непривычных обстоятельствах. Одним из факторов, используемых в настоящее время, является организация и предоставление населению платных медицинских услуг. Необходимость и актуальность качественного рассмотрения правовых проблем оказания лечебно-профилактическими учреждениями платных медицинских услуг связаны, прежде всего, с тем, что во главу надо ставить здоровье населения, а не превращения медицинских

организации в источник получения прибыли или перевод отрасли на самообеспечения и самофинансирования.

Состояние этой отрасли в Карачаево-Черкесской Республике и основные показатели ее функционирования демонстрирует таблица 2.7.

Таблица 2.7. Основные показатели состояния здравоохранения в КЧР

	2000	2006	2007	2008	2009
Численность врачей, человек	1469	1562	1573	1602	1657
на 10 000 человек населения	33	36	37	38	39
Численность среднего медицинского персонала, человек	4525	5201	5255	5095	5129
на 10 000 человек населения	103	121	123	119	120
Число больничных учреждений	22	22	20	20	20
Число больничных коек	4523	4408	4292	4105	4105
на 10 000 человек населения	103	103	100	96	96
Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений	77	77	79	72	71
Мощность врачебных учреждений, посещений в смену	8575	8460	8511	8437	8449
на 10 000 человек населения	195	197	199	197	198
Число детских поликлиник, амбулаторий	22	9	9	10	11
Число женских консультаций и учреждений, имеющих женские консультации	29	12	15	14	16
Число коек для беременных женщин и рожениц	339	290	290	304	309

Число фельдшерско-акушерских пунктов	85	89	82	89	90
--------------------------------------	----	----	----	----	----

Источник: Карачаево-Черкесия в цифрах, 2010.

Как свидетельствует таблица 2.7. число больничных учреждений в 2009 году по сравнению с 2006 годом уменьшилось на 2 единицы. За этот период произошло уменьшение больничных коек на 303 мест или на 6,8%. По сравнению с необходимыми показателями, число больничных коек на 10000 человек населения, в 2009 году составил 96%, что еще не соответствует рекомендуемым нормативам.

За анализируемый период произошло уменьшение числа врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений и их мощности.

За 2006-2009 годы численность врачей на 10000 человек населения оставалась на уровне 36-39, что ниже рекомендуемых норм на 6-9 единиц.

Как показывают результаты проведенных исследований, происходит снижение уровня функционирования инфраструктуры здравоохранения, что коррелируется с ростом заболеваемости населения, и за период с 2000 по 2009 годы она увеличивается с 215,2 до 217,3 тыс. человек.

По нашему мнению, основная причина заключается в том, что тяжелые материально-производственные условия и трудности, связанные с проводимыми реформами оказывают негативное влияние на социальное и психофизиологическое состояние людей.

Реализация основной цели здравоохранения требует дальнейшего развития материальной базы лечебно-профилактических учреждений республики, соответствия ее растущему спросу населения на оказание медицинской помощи. Однако, в настоящее время основные фонды здравоохранения республики (здание, медицинское оборудование, санитарный транспорт) изношены и поэтому возложенные на отрасль задачи полноценно решать не могут.

Как известно, большой вклад в формирование человеческого капитала вносит наличие благоустроенного и комфортабельного жилья и в современных условиях одной из главных задач является обеспечение

населения доступным жильем. Этот вопрос приобретает особую актуальность для депрессивных территорий, где имеет место спад производства и трудонизбыточность. Рассмотрим состояние уровня обеспеченности жильем в Карачаево-Черкесской республике (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Уровень обеспеченности жильем и его благоустройство в КЧР

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Жилищный фонд, млн. кв.м.	6,1	6,2	6,2	7,1	7,3	7,7	8,3	
В среднем на одного жителя, кв.м.	18,3	18,3	18,4	18,6	18,9	19,2	19,7	20,1
Число семей, состоящих на учете на получение жилья, тыс.	9,5	9,3	9,4	9,6	8,9	9,9	10,1	9,0
Количество кв.м., необходимых для стоящих на учете, тыс.кв.м.	598,5	585,9	592,2	604,8	560,7	623,7	636,3	567,0
Благоустройство жилищного фонда, %								
водопроводом	71,8	72,4	72,5	73,0	73,3	74,3	74,5	74,7
канализацией	54,6	55,1	55,0	56,2	56,1	56,4	56,7	57,8
центр. отоплением	58,7	59,9	60,2	60,4	63,3	68,3	69,2	70,1
ваннами	50,0	50,5	50,4	50,7	50,9	51,8	52,1	52,8
газом	83,9	83,8	83,5	83,7	84,5	84,8	85,0	85,2
горячим	43,8	44,1	44,7	45,5	45,6	45,9	46,1	46,7

водоснабжени ем								
напольными электроплита ми	1,7	1,7	1,8	1,7	1,7	2,5	2,4	1,5
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв.м.	75,8	66,9	69,4	63,6	62,2	81,0	93,0	96,0
в том числе за свой счет, %	79,8	88,3	91,7	80,4	75,3		70,1	86,4

Источник: КЧР в цифрах, 2010.

Как свидетельствует таблица 2.8. за последние годы происходило увеличение общей площади жилищного фонда и по сравнению с 2001 годом в 2008 году увеличилось на 2,3 млн. кв. метров, или на 37,7%.

Число семей, состоящих на учете на получение жилья, имела тенденцию к снижению к 2005 году, хотя, начиная с 2007 года этот показатель начинает снова увеличиваться, что является индикатором возможного участия государства в решении жилищной проблемы. Если же сравнить количество жилья, вводимых в действие по сравнению с потребностями, то еще нужно в среднем дополнительно вводить 108-110 тыс. кв. метров. При этом более 80% введенного в действие жилья, приходится на индивидуальное жилищное строительство.

Как показывают результаты проведенных исследований, социальная инфраструктура не в полной мере может удовлетворять население в обозначенных услугах. А между тем, как отмечал А. Пороховский, «феномен сферы услуг — это явление общества, вступившего в постиндустриальную эру, когда все большее значение приобретает обслуживание человека, а не производство само по себе. Интеллектуальный потенциал страны реализуется при наличии развитой непроизводственной сферы, что, в свою очередь, модернизирует и производственный сектор» [119, с. 88].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что результатом проводимых реформ стало ухудшение социальных показателей, характеризующих социально-экономическое положение основной группы

населения, лишение большинства из них возможности получения определенной части услуг. В условиях депрессивности это связано с резкой дифференциацией и поляризацией населения по доходам, ростом цен на товары и услуги, катастрофическим сужением платежеспособного спроса широких слоев населения (особенно сельского), а также отвлечением наиболее качественных ресурсов на удовлетворение запросов небольшой группы высокодоходных групп общества.

Экстремальное состояние социально-экономической сферы депрессивных территорий требует к себе пристального внимания. Пренебрежение, игнорирование или же другое негативное отношение может привести к непоправимым последствиям, и поэтому задача заключается в том, чтобы упредить будущие проблемы и своевременно их решить. О том, что такой подход необходим, свидетельствует и опыт различных стран, в том числе Китая, экономика (но не социальная сфера), которой развивается высокими темпами.

Социально-экономическая сфера Китая за последние годы в возрастающей степени становится одной из главных сфер, откуда исходят основные угрозы не только перспективам развития, но и самому существованию китайского общества как единого и устойчивого целого. Одна из главных причин этой тенденции в отсутствии у государства целенаправленной и сильной социальной политики, нацеленной на сокращение несправедливости, неравенства и бедности, на поддержание баланса между интересами различных социальных групп [127, с.61].

Как показывают исследования, инвестиции в человеческий капитал приводят к усилению компонента занятости в экономическом росте. Государственная политика должна быть направлена на содействие развитию социального партнерства между государством, профсоюзами и некоммерческими структурами. Стимулируя инвестиции в человеческий капитал, социальное партнерство способствует более продуктивной занятости и устойчивому экономическому росту.

Проведенный анализ показывает, что логика позитивной социальной жизни, потребность социальных изменений в условиях депрессивности территории, требуют взвешенного анализа ситуации в целях своевременного и адекватного выявления доминантно обостряющихся противоречий и определения действенных мер по их разрешению. Такой анализ призван определить приоритеты обоснованной стратегии развития социальной сферы депрессивных территорий, обеспечивающей необходимые условия для социального воспроизводства, существующего и последующих поколений.

Глава 3. Пути совершенствования функционирования социально-экономической сферы депрессивных регионов

3.1. Необходимость совершенствования социальной направленности рыночных преобразований в аспекте устойчивого развития депрессивных регионов

Проведение в России радикальных реформ все еще не создало условий для устойчивого социально-экономического развития. Системный кризис, охвативший все стороны общественного развития, особенно сильно затронул социальные процессы, значительно трансформировал социальную сферу. Главная причина состоит в том, что произошла глубинная корректировка в сторону сокращения социальной составляющей развития национального хозяйствования. Речь идет о возрастании социальной напряженности, переходящей постепенно в антагонизм основных элементов социальной структуры современного российского общества.

Мировой опыт свидетельствует, что сегодня экономический рост в условиях деградирующей социальной системы становится недостижимым. Более того, опасность реструктуризации процессов в сторону сокращения их социальной составляющей ведет не только к временному подрыву стабильности, но и может быть затяжной, самогенерирующейся и продолжающейся длительное время.

Анализ статистических данных показывает, что российское общество по некоторым индикаторам перешло пороговое значение безопасного функционирования и характеризуется интенсивным развитием двух доминирующих процессов: с одной стороны, социально-структурным распадом и социальной деградацией, с другой, возрастанием социального антагонизма. Этому способствовал продолжающийся уход государства от решения многих социальных проблем, особенно в регионах. Все это приводит к серьезным системным изменениям, среди которых можно выделить следующие асоциальные результаты.

Во-первых, проводимые реформы продолжают разрушать не только экономические, но и социальные ресурсы, необходимые для жизнедеятельности региона. В настоящее время наибольшие трудности имеются в депрессивных регионах, где общество дошло до критической черты социальной деградации, и его структурная организация доведена до состояния социальной анемии.

Вторым результатом структурных преобразований социальной системы стала тотальная люмпенизация российского общества, которая выражается не только в увеличении «социального дна», но и в формировании нового классового слоя «новых русских», которые в своем большинстве не являются создателями капитала, а выступают представителями паразитарно-спекулятивного богатства. Такое богатство перестает быть функционирующим капиталом, т. к. не служит целям общественного воспроизводства. Собственники этого богатства с полным основанием могут быть классифицированы как деклассированные люмпены. Создание многочисленной социальной страды люмпенов — важнейшая специфическая черта современной социальной структуризации российского общества.

Третьим асоциальным результатом стала социальная поляризация и тоталитарная антагонизация общества. Основу социальной поляризации составляет неоправданно высокая дифференциация доходов (более 14 раз) и усиливающаяся на этой основе стратификация населения. Социальная поляризация значительно усиливает противоположность интересов, усиливает негативные социальные отношения между различными слоями общества.

Таким образом, социальные структурные изменения значительно деформировали общественные процессы, а происходящие трансформации стали принимать ползучие формы и перерастать в социально-структурное загнивание всего общественного организма. В этих условиях без государственного вмешательства в социальные процессы, особенно в депрессивных территориях дальнейшее развитие регионов будет проблематичным.

В настоящее время проводимые правительством преобразования сводятся к определению возможного объема затрат, предназначенных для решения социальных проблем. Практически не ставится задача овладения методами использования социальных факторов в качестве стимулов экономического роста. Величина государственной социальной помощи сегодня настолько мала, что не обеспечивает выполнения возложенных на нее функций и сопровождается нарастанием процессов бедности, стратификации, маргинализации и нестабильности.

Низкий уровень социального воздействия подтверждает, что государство столкнулось с противоречием, суть которого в том, что правительство не может запустить рыночный механизм, получить, таким образом, средства для оказания помощи нуждающимся и переключиться на выполнение социальных задач. В условиях нестабильности и неопределенности государство стремительно сбрасывает большую часть социальных расходов, усиливая тем самым негативные тенденции.

Для снятия социальной напряженности и конфликтности важнейшими приоритетами в социальной сфере на ближайшую перспективу должны стать:

- увеличение занятости, сокращение безработицы, расширение рынка труда и преодоление неоправданно заниженной цены труда, восстановление таких важных параметров, как эффективная занятость и естественной уровень безработицы;

- повышение доходов и на этой основе возрастание уровня жизни населения, сокращение имущественного расслоения населения, формирование системы социальных гарантий (оплаты труда, пенсий, медицинского обслуживания);

- реформирование системы социального обеспечения;

- повышение эффективности функционирования социальной инфраструктуры.

Можно согласиться с исследователями, которые говорят о том, что особо важное значение в современных условиях приобретает стратегия социальной политики, направленная на создание интегрального механизма государственных минимальных социальных гарантий (ГМСС), осуществление

которых позволит усилить социальные механизмы государственного воздействия и адаптировать население к изменяющимся условиям.

Организация такого механизма должна опираться, прежде всего, на разработку государственной системы минимальных гарантий, направленных на совершенствование управления социальными параметрами, преодоление социального кризиса и осуществление социальных реформ. Социальные нормативы, которые составляют основу социальных гарантий, определяются в виде социальных параметров, несоблюдение которых обуславливает превращение потенциальных нарушений социального равновесия в реальные. Социальные нормативы — это не только средства решения социальных проблем, но и инструменты прогнозирования и управления различными социальными ситуациями.

Через разработку социальных нормативов и систему социального стандартизирования можно практически добиться социального макроравновесия. Вместе с тем образование механизма ГМСС — процесс сложный и длительный, основными задачами которого могли бы стать:

- обеспечение удовлетворения важнейших потребностей человека в основных материальных благах и социальных услугах;
- подготовка нормативной базы для формирования и использования бюджетных и внебюджетных средств на социальные нужды;
- совершенствование межбюджетных отношений и государственной поддержки местных бюджетов с целью обеспечения социального развития;
- аккумулярование денежных ресурсов для реализации приоритетных направлений государственной социальной политики;
- составление прогноза социального развития при разработке и реализации социальной политики, экономических и социальных программ. Реализация стратегии социальной политики, поддерживающей социальную динамику, стимулирующую социальную активность в реальных российских условиях, возможна при активном участии государства.

Стабильность общества может быть достигнута только путем последовательного и постоянного повышения уровня и качества жизни, что

должно стать главным содержанием проводимой социальной политики, политики занятости и доходов, в центре которой находится конкретный человек со всеми его многообразными потребностями.

Одним из показателей, который характеризует состояние социального самочувствия работающей части населения, является показатель покупательной способности заработной платы. Если рассмотреть соотношение заработной платы и стоимости прожиточного минимума по Карачаево-Черкесской Республики, то здесь наблюдается резкая дифференциация покупательной способности заработной платы по видам экономической деятельности. Так покупательная способность заработной платы в финансовой сфере составляет 11,4, в добывающей промышленности — 9,5, а в образовании и здравоохранении — 2,8-2,9, в сельском хозяйстве — 2,1. Низкая покупательная способность в этих сферах, где занято более половины работников республики, говорит, что все они находятся на грани бедности, эти сферы деятельности непривлекательны, а именно от них зависит качество человеческого капитала. Сохранение такой тенденции приведет к тому, что качество человеческого капитала будет неуклонно снижаться.

При переходе к рыночным методам хозяйствования содержание социальной политики во многом меняется. Объясняется это тем, что происходит резкое увеличение дифференциации доходов населения, появляется массовая безработица, многие члены общества попадают в разряд маргиналов.

Исследования показывают, что приоритеты внутренней политики в ближайшее время будут сохранены. Прежде всего, это существенное ускорение экономического роста, усиление на этой основе борьбы с бедностью и совершенствование социальной инфраструктуры. Для республик, входящих в состав СКФО, где уровень жизни по ряду параметров ниже, чем в среднем по стране, указанные стратегические направления особенно актуальны.

Сложившаяся ситуация в депрессивных регионах говорит о необходимости принятия неотложных мер по созданию условий устойчивого

развития этих территорий. Дело в том, что исторически сложившееся отставание ряда регионов по качеству жизни населения и невозможность быстрого создания высокого уровня условий для удовлетворения ряда социальных потребностей (образовательных, культурных, медицинской помощи, выбора сфер приложения труда, профессий), определяет необходимость социальной компенсации негативных последствий депрессивности и стимулирования комплексного развития экономики и социальной сферы. В данном случае опора только на рыночный механизм при отсутствии социальных ориентиров ведет к деградации человеческого потенциала и тормозит экономическое развитие, поэтому рыночные преобразования должны иметь социальную направленность, особенно для социума депрессивных территорий.

Как представляется, степень решенности социальных проблем является результатом экономической и финансовой политики региона и государства в целом, поэтому формирование достаточно эффективной социальной политики, ориентированной на нужды человека требует реального роста социальных расходов (табл. 3.1.)

Таблица 3.1. Расходы на социальные нужды консолидированного бюджета в субъектах Юга России в 2008 году (тыс. руб. на душу населения).

	Численность населения тыс. чел.	Образование	Здравоохранение и спорт	Жилищно-коммунальное хозяйство	Социальная политика
РФ	142000	9,1	5,5	7,2	5,4
Республика Адыгея	443	4,9	2,8	1,8	2,5
Республика Дагестан	2712	5,4	2,0	2,5	2,6
Республика Ингушетия	508	3,2	1,8	2,1	4,9
Кабардино-Балкарская Республика	892	5,4	1,9	2,5	2,8
Республика Калмыкия	284	6,6	5,1	1,9	2,9
Карачаево-Черкесская Республика	427	5,3	2,2	3,1	3,5
Республика Северная Осетия-Алания	701	5,5	2,7	3,8	3,0

Краснодарский край	5142	6,5	4,1	4,3	3,6
Ставропольский край	2707	5,7	2,8	2,6	3,7
Астраханская область	1005	5,8	5,3	6,9	3,9
Волгоградская область	2599	5,9	3,5	2,8	4,0
Ростовская область	4242	6,0	2,8	3,4	3,6

Источник: Регионы России, стат. сборник, 2009.

Расходы консолидированного бюджета субъектов Юга России в расчете на душу населения показывает, что они различаются как по представленным в таблице регионам, так и отличаются от общероссийских показателей. Сравнение расходов субъектов Юга России на социальные потребности с общероссийскими показателями выявил, что затраты на образование составляют 60,4%, здравоохранение и спорт – 56,4 %, ЖКХ – 44,4 %, социальную политику – 62,9 % от общих затрат по Российской Федерации, а если сопоставить с показателями северокавказских республик, то они еще ниже.

Проведенный анализ показывает, что социальные затраты, которые имеют место в субъектах СКФО не могут обеспечить общепринятые нормативы, не доходят до стандартов и общероссийские показатели. В этих условиях нужно определиться с курсом социальной политики в депрессивных регионах и решить вопросы финансирования социально-экономической сферы.

Особенностью перехода к рыночным отношениям является то, что многие услуги становятся платными, в том числе и социальные. Приходится платить за пользование объектами социальной инфраструктуры (имеется в виду - школы, клубы, спортивные залы и т.д.). Однако низкая адаптированность населения к платным формам социально-культурного обслуживания определяет необходимость более постепенного, включения социальной сферы в рыночные отношения. При этом необходимо исходить из того, что платность социальных услуг должна расширяться. Но как способ финансирования социально-экономической сферы она не может иметь доминирующего характера.

Как показывают исследования, депрессивное состояние экономики и низкий уровень социального развития северокавказских республик вызывают необходимость определения направления дальнейшего развития. На наш взгляд, нужно ориентировать все общество на социальное развитие, формирование высокоэффективного человеческого капитала и через трансформацию социальной сферы выйти на конкурентоспособную экономику.

Эти вопросы северокавказские республики не могут решить самостоятельно, нужна реальная государственная помощь или изменение в налоговом законодательстве, в то же время исторический опыт современных стран (Япония, Норвегия) свидетельствует о том, что главное условие для экономического прорыва – не наличие собственных промышленных и сырьевых ресурсов (хотя они тоже нужны), а трудовой потенциал граждан, основой которого является физическое и духовное здоровье.

Необходимость социальной направленности дальнейшего реформирования депрессивных территорий объясняется также тем, что выход из кризисного состояния может быть обеспечен на основе продуктивного взаимодействия социальной сферы и экономики, изменения отношения населения к преобразованиям, повышения жизненного уровня населения.

Концепция устойчивого развития социально ориентирована. Она направлена на сохранение социальной и культурной стабильности, в том числе на сокращение числа разрушительных конфликтов. В глобальных масштабах желательно также сохранить культурный капитал и более полно использовать практику устойчивого развития, имеющуюся в не доминирующих культурах. Для достижения устойчивости развития современному обществу придется создать более эффективную систему принятия решений, учитывающую исторический опыт и поощряющую плюрализм. Именно осознание первостепенной важности решения социальных проблем явилось толчком к созданию Римского клуба и в конечном счете к возникновению самой концепции устойчивого развития.

Без справедливого распределения ресурсов и возможностей между всеми членами человеческого общества устойчивое развитие невозможно. Достижение достойной жизни и благосостояния для всех граждан мира должно стать главной целью мирового сообщества. Для устойчивого развития в первую очередь необходимо создание равноправного общества на всех без исключения уровнях человеческой организации. Некий гарантированный минимальный уровень жизни должен быть неотъемлемым правом любого гражданина. Вместе с тем возникает вопрос о социальном максимуме, т.е. о тех верхних пределах, за которыми потребление и расточительство становятся предосудительными и даже преступными.

Ключевыми оказываются не те или иные темпы роста, а скрывающееся за ними распределение доходов. Материальное изобилие приносит с собой проблемы в такой же, если не большей степени, что и бедность. Развитием социальной составляющей концепции устойчивого развития стала фундаментальная идея соблюдения прав будущих поколений. Природные ресурсы Земли являются общим наследием всего человечества, включая как ныне живущие, так и будущие поколения. Для устойчивого развития этот постоянный резервный фонд должен передаваться из поколения в поколение как можно менее истощенным и загрязненным.

На Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития, которая состоялась в Копенгагене 6-12 марта 1995 года была принята программа действий, которая рекомендовала правительствам стран-членов ООН меры по созданию в рамках устойчивого экономического роста и устойчивого развития на национальном и международном уровне условий, благоприятных для социального развития, искоренения нищеты, расширения продуктивной занятости и снижения уровня безработицы и содействия социальной интеграции. В документе подчеркивается, что конечной целью социального развития являются повышение и улучшение качества жизни всех людей. Это предполагает создание демократических институтов, уважение всех прав человека и основных свобод, обеспечение более широких и равных экономических возможностей, верховенство закона, развитие уважения

культурного многообразия и прав людей, принадлежащих к меньшинствам, и активное участие гражданского общества. Наделение правами и обеспечение участия имеют крайне важное значение для демократии, гармонии и социального развития. Все члены общества должны иметь возможность осуществлять право и обязанность активно участвовать в делах общины, в которой они живут.

Программа действий в интересах социального развития, принятая в Копенгагене, уточнила и зафиксировала основные параметры устойчивого развития. Ниже эти параметры приводятся в полном объеме, так как, по сути, в них заложены те согласованные и возможные на настоящий момент пути конструктивного сотрудничества, социально-политические принципы, цели и средства, которые и составляют социальный аспект устойчивого развития:

- широкое участие гражданского общества в разработке и осуществлении решений, определяющих функционирование и благосостояние нашего общества;
- широкомасштабные модели устойчивого экономического роста и устойчивого развития и интеграция демографического аспекта в экономические стратегии и стратегии развития, которые ускорят темпы устойчивого развития и искоренения нищеты и будут способствовать достижению демографических целей и повышению качества жизни населения;
- справедливое и недискриминационное распределение выгод, обусловливаемых ростом, среди социальных групп и стран и расширение доступа к продуктивным ресурсам для живущих в нищете людей;
- взаимодействие рыночных сил, способствующих эффективности и социальному развитию;
- государственная политика, направленная на преодоление ведущих к социальному антагонизму факторов и уважение плюрализма и многообразия;

- благоприятная и стабильная политическая и правовая структура, способствующая взаимному укреплению связи между демократией, развитием и всеми правами человека и основными свободами;
- политические и социальные процессы, характеризующиеся недопущением изоляции и соблюдением принципа плюрализма и многообразия, включая религиозное и культурное многообразие;
- укрепление роли семьи в соответствии с принципами, целями и обязательствами, провозглашенными в Декларации Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и на Международной конференции по народонаселению и развитию, а также роли общины и гражданского общества;
- расширение доступа к знаниям, технологии, образованию, медицинскому обслуживанию и информации;
- укрепление солидарности, партнерства и сотрудничества на всех уровнях;
- государственная политика, создающая людям возможности для здоровой и продуктивной жизни;
- охрана и сохранение окружающей природной среды в контексте сориентированного на людей устойчивого развития.

Приоритетными направлениями социально-экономической политики государства в стратегии устойчивого развития являются:

- демографическая политика и семья;
- образование и права человека;
- борьба с преступностью;
- качество жизни и социальная справедливость;
- интересы молодежи, женщин, семьи, пенсионеров, инвалидов;
- рынок труда и трудовые отношения;
- социальное страхование и пенсионное обеспечение;
- здравоохранение и здоровый образ жизни;
- культура.

Социальная стабильность общества – важнейшая составляющая устойчивого развития государства. Однако социальная стабильность может иметь совершенно различные источники. Это связано с тем, что общество представляет собой сложную социально-экономическую систему, представляющую собой переплетение всех сфер жизнедеятельности человека: экономической, социальной, политической, идеологической, культурной, экологической и т.п., в центре которых находится конкретный человек со всеми его потребностями.

Устойчивое развитие общества предполагает, что все эти сферы находятся в равновесии, гармонично взаимодействуют между собой и создают условия для более полного раскрытия потенциальных возможностей человека, его самореализации. Вместе с тем любое нарушение этой гармонии способствует выходу общества из равновесного состояния и может стать причиной кризиса, который может привести при определенных условиях к распаду данного общества.

Разрешение такого кризиса возможно либо путем прямого конфликта, непосредственного отстаивания своих интересов всеми возможными способами, либо путем примирения со сложившейся ситуацией, снижением уровня своих социальных притязаний.

В последнем случае относительная устойчивость и стабильность общества определяется действием закона цепной деформации, согласно которому деформация одной из сфер жизнедеятельности человека приводит к компенсирующей деформации других сфер жизнедеятельности. Это проявляется в снижении уровня социальных притязаний человека, когда он начинает довольствоваться удовлетворением первоочередных потребностей, отказываясь от других потребностей, более высшего уровня. В этой связи общество переходит к состоянию деформированного равновесия, обеспечивающего устойчивость и стабильность общества, но на более низких уровнях социальных притязаний.

Источником деформаций может служить любая сфера, которая вызовет цепочку деформаций во всех остальных сферах жизнедеятельности человека.

Например, деформация экономической сферы будет компенсироваться усилением социальной и политической напряженности, снижением значимости духовных ценностей. Бедность и низкий уровень доходов населения влечет за собой снижение качества человеческого капитала, производительности труда и эффективности экономики. Низкая эффективность производства в условиях глобализации экономики становится причиной все более ухудшающейся конкурентоспособности страны. Поэтому общество, которое находится в состоянии деформированного равновесия, не имеет будущего.

3.2 Особенности региональной социальной политики и модели развития социально-экономической сферы депрессивных территорий

Актуализация проблематики социальной политики является приметой последних лет для отечественной науки и социально-управленческой практики. Социальные последствия радикальных экономических реформ, выразившиеся в снижении уровня жизни подавляющей части населения и ухудшении его качественных параметров, а также активно осуществляющиеся преобразования социально-экономической сферы, направленные на преодоление этих последствий, привели к тому, что ключевые аспекты социальной политики приобрели особую актуальность, особенно для проблемных территорий.

Отсутствие единых концептуальных рамок и теоретико-методологических оснований рассмотрения проблем, усиливает необходимость теоретического поиска конструктивных направлений ее дальнейшей разработки.

Предназначение социальной политики как особо значимой сферы государственной деятельности, имеющей своим содержанием целенаправленное, организованное регулирование социальных отношений, осуществляемое заинтересованными общественными субъектами в направлении формирования устойчивой, сбалансированной социальной

структуры общества. В результате достигается оптимальный уровень социального равенства, обеспечивается благоприятный морально-политический климат и формируются необходимые условия для воспроизводства и развития человеческого потенциала.

Социально-экономическая эффективность социальной политики проявляется в том, что она является необходимой, обусловленной объективными общественными закономерностями сферой регулирующего воздействия, которая в современных условиях определяет развитие общества как системной целостности [65, с.37].

Формирование системы социальной политики предполагает поиск механизмов оптимального распределения ответственности между ее основными субъектами, обеспечивающего минимум вакуума социальной ответственности, а также активизацию условий для перевода ее квазисубъектов на уровень официальных, полноценных субъектов социальной политики, то есть условия для институционализации.

Как отмечает Г. Осадчая, социальная политика – одно из важнейших направлений, составная часть внутренней политики государства. Она призвана обеспечить расширенное воспроизводство населения, гармонизацию общественных отношений, политическую стабильность, гражданское согласие и реализуется через государственные решения, социальные мероприятия и программы [105, с.143].

Социальная политика призвана выполнять две основные функции – защиты и развития. Система защиты должна охватывать ту часть населения, которая не может, в силу разных причин, обеспечивать свою социально-экономическую безопасность. Она должна предусматривать регулярные денежные выплаты, разнообразную натуральную помощь и индивидуальные социальные услуги. Ее объектами являются экономически неактивное население, не имеющие с точки зрения общепринятого стандарта дохода.

Не менее важно направление социальной политики, через которое осуществляется, прежде всего, функция развития, связано с его ролью в обеспечении производства социально значимых благ в отраслях

нематериальной сферы (образовании, здравоохранении, культуре). Продукт этих отраслей не только обладает самостоятельной ценностью для непосредственных потребителей, но дает социальный выигрыш и для общества в целом, представляя собой инвестиции в человеческий фактор, аналогичные вложениям в материальную базу.

Целью социальной политики является повышение благосостояния населения, обеспечение высокого уровня и качества жизни, характеризующиеся следующими показателями: доход как материальный источник существования, занятость, здоровье, жилье, образование, культура, экология. Поэтому социальная политика связана с распределением доходов, товаров, услуг, материальных и социальных условий воспроизводства населения. Она нацелена на ограничение масштабности абсолютной бедности и неравенства, обеспечение материальных источников существования тем, кто по независящим от них причинам ими не обладает, предоставление медицинских и образовательных услуг, расширение сети и улучшение качества транспортных услуг, оздоровление окружающей среды.

Механизм реализации социальной политики включает в себя различные инструменты, которые охватывают как деятельность, осуществляемые в этом направлении предприятиями и фирмами, так и формы финансового обеспечения, реализация целевых программ, методы и средства государственного социального регулирования.

Социальная политика тесно связана с экономической политикой. Их трудно разделить в комплексе общественного регулирования, хотя они и различаются по конкретным целям, задачам, объектам, методам, средствам, институтам. Экономическая политика нацелена на регулирование материально-производственных отношений общественного развития, решение хозяйственных задач. Ее результаты оказывают активное влияние на состояние политической, культурно-духовной и социально-экономической сфер жизнедеятельности общества. Социальная политика регулирует социальные процессы, решает задачи повышения благосостояния человека, обеспечения должного уровня и качества жизни. Ее результаты также

сказываются на всех сторонах жизни. Они обе представляют собой самостоятельные равноценные направления общественного регулирования. Но их самостоятельность относительна, так как они находятся в сложных взаимозависимых отношениях. Любая социальная программа требует экономического обоснования, и величина социальных расходов зависит от экономического состояния общества. С другой стороны, превышение экономических возможностей реализации социальных мероприятий, пренебрежение экономической целесообразностью при перераспределении доходов могут нанести урон экономике, подорвать материальные основы социального прогресса, привести к ускорению инфляции и обострению экономических проблем страны.

Как известно, стихийное освобождение рынка не сопровождалось ни формированием дееспособной системы социальных амортизаторов, ни последовательной экономической политикой, ни политикой занятости, стимулирующей эффективное использование трудовых ресурсов.

Особенности функционирования социально-экономической сферы региона как объекта социальной политики вызваны специфическим разнообразием развития культуры, природно-климатических, географических и экологических условий, так и трансформацией социальных и бытовых потребностей, получении образования, освоении культурных ценностей, организации труда и отдыха, сохранении здоровья в процессе социализации личности. Достижение сбалансированности в социально-экономической сфере, устранение возникающих социальных деформаций и, в конечном счете, достижение социальной стабильности является сутью социальной политики в регионе. Формирование социальной политики на уровне региона явление достаточно новое, поэтому является самостоятельным носителем социально-экономических отношений и практически представляет собой самостоятельный субъект региональной политики. Исходя из этого, и ее реализация требует соответствующего обеспечения в организационном и финансовом аспектах.

Социальная политика на уровне региона может стать эффективной лишь при ее формировании на основе системного подхода, при использовании следующих подходов, включающих этапы:

- формулировка целей;
- разработка понятийного аппарата;
- выработка путей и средств достижения целей;
- определение критериев и механизмов принятия решений;
- разработка индикаторов определения и процедур анализа состояния социальных процессов;
- составления перечня социальных услуг, социальных стандартов и норм, определяющих степень обеспечения социальных гарантий;
- разработка показателей социальной структуры и социальной инфраструктуры, норм обеспечения социальными услугами;

Понятия «региональная социальная политика» и «социальная политика в регионе» не являются синонимами. Под региональной социальной политикой понимается комплекс мер федеральных органов, направленных на социальное развитие регионов. Региональная социальная политика формируется Центром. Однако уже на стадии разработки концепции она должна представлять собой двухсторонний процесс взаимодействия федеральных и региональных структур. Социальная политика в регионе вырабатывается органами власти региона при участии местного самоуправления с учетом федеральной концепции по формированию региональной социальной политики.

Как показывают исследования, на практике же нет последовательной разработки и планомерного осуществления стратегии социального развития, а социальная политика сводится к отдельным мерам по обеспечению гарантированного социального минимума и «латанию дыр» при возникновении чрезвычайных ситуаций в социальной сфере. Региональная социальная политика в большей степени оказалась направленной на выработку стратегии социального развития на макроуровне, формирование единого социального пространства, а социальная политика в регионе – на практическую реализацию комплекса мер по развитию социально-экономической сферы в регионе. Тем не менее,

региональные органы власти и органы местного самоуправления призваны не только реализовывать социальную политику в пределах своих территориальных образований, но и формировать стратегию и тактику проведения социальных реформ на своей территории в пределах установленных полномочий и возможностей использования собственных средств.

Таким образом, конкретные направления социальной политики в регионе в значительной степени зависят от социально-экономического состояния и специфики территории.

Реализация социальной политики в регионе, возможно, осуществить при придании социальной направленности региональной экономике. Как известно, выгодное стартовое положение в начале рыночных преобразований позволило ряду регионов извлечь определенные преимущества для формирования и реализации достаточно устойчивой и сильной социальной политики, а устойчивость социальной системы один из показателей конкурентоспособности региона. Региональная социальная политика и система мер по управлению функционированием социальной сферы должны быть направлены на устойчивое социальное развитие в регионе как процесса, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в социально-экономической сфере. Однако не всякие изменения в социальных явлениях представляют собой их развитие, а лишь такие, при которых одни социальные явления переходят на более высокие ступени своего состояния (прогрессивное развитие региона) либо, напротив, на ступени более низкого уровня (регрессивное социальное развитие региона).

Проведенное исследование показывает, что социальная политика в регионе должна осуществляться совместными усилиями и возможностями региональных и местных структур с помощью федеральных органов на основе концепций, выработанными их совместными усилиями. Объектами социальной политики особого внимания на ближайший период должны стать уровень жизни и здоровья всех слоев населения, образовательный потенциал, профессиональная структура, социальная мобильность населения, семья, жилище, культурная сфера, социальная защита и помощь.

Лишь научно обоснованное обеспечение функционирования федерального, регионального и местного уровней при реализации социальной политики, учет финансовых возможностей и состояния дел в социально-экономической сфере регионов, обеспечение правовой и нормативной базы для проведения социальных реформ позволит решить острые социальные проблемы.

Как известно, наибольшее негативное влияние реформирования экономики, в том числе и социально-экономической сферы, оказало на субъекты депрессивных территорий. Высокий уровень падения производства, высокая безработица и другие негативные факторы, превышающие среднероссийские показатели стали спутниками таких регионов.

В связи с этим, особенностью социальной политики в депрессивных условиях является необходимость адаптации к новым экономическим отношениям всего социального комплекса, который сформировался до перестройки и этот процесс нужно проводить с учетом исторических традиций и культуры общественного сознания, психологии и жизненного уклада.

Для северокавказских республик, учитывая традиции, важна координирующая роль государства как главного субъекта социальной политики. Сложная ситуация, в которой находятся депрессивные регионы требует нейтрализации и компенсации социальных издержек экономических реформ. Без прямого участия государства в финансировании и организации социальной политики невозможно обеспечить эффективное функционирование социальной сферы, расширенное воспроизводство населения. Полагаем, что социальную политику здесь необходимо проводить осознанно, с учетом реальных особенностей различных регионов. Центральной концепцией, формирующей социальную политику северокавказских республик должно стать положение по созданию экономической занятости всех трудоспособных членов общества, гарантирования им права на достойный образ жизни, на образование, здравоохранение и их доступность для всего населения.

Вполне можно согласиться с И. Соболевой о том, что «необходимость усиления современных экономик требует разработки новых механизмов обеспечения базовой защищенности населения, способствующих росту конкурентоспособности и единению общества. Ответом на этот вызов стали возрастание роли государства как стратега, определяющего приоритеты и направления развития; становление наряду с рыночными обширного некоммерческого сектора; социализация бизнеса, принимающего на себя значительную часть функций, связанных с развитием работников. Такие процессы означают фактически переход от классической рыночной экономики к смешанной, предполагающей взаимодействие нескольких равноправных секторов, рыночных и нерыночных механизмов развития. Наряду с рыночным сектором важнейшее место в обеспечении воспроизводственного процесса занимают государственный, некоммерческий и семейный секторы, функционирующие в тесном взаимодействии друг с другом» [143, с.68].

Одна из основных социальных функций государства - это распределение части национального дохода в пользу категорий населения, которые не в состоянии заработать себе на жизнь по независящим от них причинам (старики, инвалиды войны, ветераны, слепые, дети из бедных семей, матери-одиночки, лица, страдающие тяжелыми хроническими заболеваниями и пр.) и поэтому нуждаются в социальной поддержке. Во всех развитых странах эта поддержка рассматривается как обязанность, прежде всего правительства, а не предпринимательских структур, частных благотворительных фондов и самих нуждающихся. Такой подход продиктован не только моральными соображениями, но и здравым смыслом, убеждением руководства стран в том, что если бы оно не взяло на себя социальной ответственности, последствия могли бы стать экономически разрушительными и социально взрывоопасными. Например, сокращая с помощью социальных выплат неравенство в доходах, государство ограничивает возможность углубления социальной поляризации, которая отрицательно воздействует на инвестиционную активность и темпы экономического роста. Критический разрыв в доходах не только ведет к

падению потребительских расходов населения, но и подрывает социально-политическую стабильность в стране.

Более того, эмпирически доказано, что социальная поляризация крайне негативно влияет на формирование и реализацию человеческого капитала. Обнищание значительной части населения лишает молодежь из бедных семей возможности получения высшего образования и профессиональной подготовки, необходимых для современного рынка труда, резко ухудшает показатели физического и духовного здоровья низкооплачиваемой части работающих, ведет к сокращению продолжительности жизни.

Изучение специальной литературы показывают, что важнейшее значение имеет соотношение рыночных и нерыночных инструментов в развитии социально-экономической сферы.

Как известно, в конкурентной среде субъекты реальной экономики могут достичь определенного, высокого уровня и функционировать достаточно эффективно. Можно ли формирование человеческого капитала отдать во власть институтов конкурентного рынка, который будет реализовывать эту функцию посредством удовлетворения платежеспособного спроса индивидов и фирм на услуги отраслей социально-экономической сферы, производимые на коммерческой основе?

Как отмечает ряд исследователей [51, 62, 87, 110] против такого подхода свидетельствует ряд обстоятельств.

Во-первых, неравенство доходов не позволяет рыночным способом распределять услуги отраслей социально-экономической сферы в соответствии с реальными потребностями населения и фирм; определенный на основе рыночного платежеспособного спроса общий объем производимых и потребляемых услуг социально-экономической сферы окажется экономически заниженным по сравнению с оптимальным объемом. Чем неравномернее распределен человеческий капитал в обществе, тем ниже его предельная эффективность. Это вытекает не только из общего учения о предельной эффективности инвестиции, но и из специфики человеческого капитала: эффективность вложений в здоровье, образование, культуру

каждого члена сообщества тем выше, чем выше аналогичные показатели у остальных членов общества.

Во-вторых, часть населения и фирм, не располагая необходимой подготовкой и опытом либо следуя традициям, не ощущает соответствующей потребности и поэтому предъявляет платежеспособный спрос на услуги социально-экономической сферы в заниженном объеме. Это может проявляться в невнимании к своему здоровью и здоровью членов семьи, к их образованию, культурному уровню и т.д.

В-третьих, асимметричность информации о содержании и качестве услуг, которой располагают производитель и потребитель, в ряде отраслей сферы услуг настолько велика, что потребитель не в состоянии самостоятельно осуществлять обоснованный выбор и нуждается в гарантиях внесыночных организаций, подконтрольных потребителям.

В-четвертых, в ряде случаев услуги социально-экономической сферы могут предлагаться только в «пакете», включающем услуги образования, здравоохранения, культуры, физической культуры, например, услуги дошкольного воспитания и школьного образования. Причем этот обязательный пакет должен быть основан на государственных стандартах, включающих как те блага, которые все дети и их родители считают для себя лично полезными, так и те, от которых часть потребителей была бы готова отказаться.

В-пятых, и это наиболее существенный момент, на немалую часть социальных услуг, являющихся общественными благами, частного (то есть индивидуального и фирменного) платежеспособного спроса вообще не существует. Это не означает, что частные пользователи не понимают необходимости этих услуг для каждого, но они не желают их добровольно оплачивать: либо из-за того, что надеются, что их оплатят другие, либо из-за того, что подозревают других в негативности участвовать в оплате.

Поэтому, исходя из природы благ, производимых отраслями социально-экономической сферы, из характера потребностей в них общества и индивидов, из социально-экономической структуры хозяйства в целом и из

специфики технологии в самих этих отраслях, общество не может полагаться на конкурентный рынок как механизм формирования человеческого капитала. Оно вынуждено в рыночных условиях использовать нерыночные формы распределения основной части услуг социально-экономической сферы, в частности:

- бесплатное предоставление услуг с добровольным использованием;
- бесплатное предоставление услуг с обязательным использованием;
- платное (полностью либо частично) распределение услуг с государственным регулированием цен.

Во всех случаях оплата производится на базе законодательно утвержденного перераспределения доходов (через бюджет или специальные фонды) либо через благотворительные организации.

Однако действует ряд факторов, которые требуют использования элементов рыночного механизма в отраслях социально-экономической сферы в максимально возможной степени.

Во-первых, необходимо стимулировать личную заинтересованность и активность каждого индивида в аспекте накопления человеческого капитала. Это требует повышения качества и гибкой диверсификации социальных услуг в соответствии с индивидуальными потребностями и рыночным спросом на разные виды труда.

Во-вторых, нужно стимулировать экономию удельных затрат на производство социальных услуг со стороны как потребителей, так и производителей этих услуг. Со стороны потребителей это означает, в частности, что платность услуг здравоохранения и образования способствует ответственному, бережному отношению каждого к собственному здоровью, к своим знаниям и навыкам, рационализации пользования соответствующими платными услугами, более взыскательному отношению к качеству предоставляемых услуг.

В-третьих, применение рыночных методов в сфере социальных услуг позволяет установить непосредственные рыночные связи с «реальным» сектором, действующим на рыночной основе. Это может выражаться: в

привлечении частного капитала в отрасли социально-экономической сферы и создании здесь коммерческих организаций (здравоохранении, образовании, ЖКХ и т.д.); в установлении контрактных отношений в области подготовки кадров; в установлении коммерческих связей между учреждениями социальной сферы и обслуживающими эту сферу коммерческими фирмами, поставляющими оборудование, материалы, осуществляющими строительные и иные работы.

Возможность действия в отраслях сферы услуг институтов конкурентного рынка создается тем, что значительная часть производимых здесь благ представляет собой частные, то есть присваиваемые исключительно покупателем блага, например, услуги врача-стоматолога, преподавателя-репетитора и т.д.

Производители комплекса услуг в коммерческих больницах, вузах, концертных залах могут конкурировать в своих отраслях за место на соответствующем рынке, а потребители – за возможность приобрести право на пользование этими услугами. В то же время, учитывая специфический характер услуг социально-экономической сферы, тенденции к «сегментации» и частичной монополизации рынков конкуренция здесь действует с большей силой, чем в большинстве отраслей промышленности.

Таким образом, наличие разнородных групп факторов затрудняет формирование работоспособной модели сочетания рыночных и нерыночных механизмов в отраслях социально-экономической сферы, которая оптимизировала бы их функционирование даже по одному критерию – поддержанию и наращиванию человеческого капитала в обществе в целом. Однако в действительности критериев больше. Следует учитывать половозрастную структуру населения и необходимость специальной защиты особых интересов каждой «слабой» социальной группы отдельно: малолетних детей и матерей-одиночек, учащихся, молодежи, пенсионеров, инвалидов. Нельзя игнорировать традиции, существующие в стране в целом и у отдельных этнических групп. Большое значение имеют социально-политические факторы, интересы различных электоральных групп.

В условиях депрессивного состояния региона, низкой платежеспособности населения, высокого уровня безработицы наиболее приемлемым является вариант, при котором рыночность оказываемых услуг может быть расширена по мере выхода из кризисного состояния, но приоритетным направлением стать не может. Основное бремя по содержанию и развитию социальной сферы должно оставаться за государством. И как констатирует С. Миронов «...наиболее действенной была бы отладка таких экономических отношений, которые формируют среду деятельности социальных учреждений, стимулирующая их к улучшению работы. Эта среда должна включать материальную и моральную заинтересованность учреждений социальной сферы в качестве предоставляющих услуг, социальной и экономической эффективности. Нельзя забывать, что необходимые преобразования социальной сферы осуществляются в стране с низкими доходами большинства населения. Государство должно быть гарантом функционирования учреждений социально-экономической сферы, сохранения и развития систем социальной защиты населения. Но при этом социальная политика должна иметь в своей основе здоровое экономическое ядро - механизмы увеличения человеческого капитала нации» [92, с.12].

Как показывают исследования, в условиях депрессивности для налаживания эффективного функционирования социально-экономической сферы необходимо использовать механизмы, выработанные и теорией, и мировой практикой. Нужно создавать не отдельные элементы, а целостную систему, которая должна быть эффективной, прагматичной, нацеленной на результат, учитывающую конкретные особенности, проблемы и преимущества, характерной именно для данного региона. Это требует целенаправленной отладки механизмов социально-экономической политики.

Решение перечисленных проблем возможно на основе определенных моделей, адаптированных к современным формам функционирования многоукладной рыночной экономики и в условиях резкого размежевания различных групп населения по благосостоянию.

Как известно, оптимальная модель социально-экономической сферы связана с обеспечением защиты экономических интересов каждого гражданина, гарантий общественной стабильности и опирается на принципы социальной справедливости и государственной ответственности за социальное воспроизводство человека, других субъектов жизнедеятельности.

В условиях структурного кризиса и депрессивности, когда возможности саморегуляции социальных процессов существенно снизились, все больше осознается потребность в оптимальных государственных решениях. Поэтому мы полагаем, что единственным институтом, способным выполнить функции интеграции усилий всех субъектов управления в социальной области, может быть только государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти. Именно оно призвано взять на себя ответственность за социальные последствия игры рыночных сил, за создание соответствующих условий для упорядочения социальной жизни, более справедливого распределения доходов в пользу наиболее слабых и менее приспособленных к новым условиям слоям населения. Иначе говоря, в задачу государства входит, прежде всего, создание правового поля и механизмов, устанавливающих правила и принципы поведения и взаимоотношений всех составляющих общество социальных субъектов, обеспечение социальной защиты, поддержки нуждающихся, справедливого распределения доходов.

Интегральная рыночная модель социально-экономической сферы призвана гарантировать создание необходимых условий и средств, соответствующих общественным и индивидуальным представлениям о социальном благополучии каждого человека. Это предполагает увязку социальных требований с экономической эффективностью, законами функционирования нового общественного строя и социально ориентированной, регулируемой государством многоукладной рыночной экономики. Без этих условий немыслимо экономическое стимулирование производителей на основе рыночных отношений.

Как правило, выдвигаются различные модели функционирования и развития социально-экономической сферы - от либеральных до патерналистских. Остальные модели находятся в промежутке между ними.

Изучение специальной литературы показывает, что под либеральной моделью обычно понимается идеология предоставления возможно большей свободы в решении индивидуальных проблем каждого гражданина. Предполагается, что люди сами мобилизуют силы, не полагаясь на чью-то помощь. Эта модель опирается в основном на частный капитал, а государство снимает с себя заботу о социальном воспроизводстве и ответственность за качественные показатели последующих поколений. Необходимо отметить, что для реализации такой модели нужно создание определенных предпосылок: экономических, институциональных, культурных. Пока же существующая социально-экономическая система не создала пространство для свободной самореализации каждого и не обеспечила возможность человеку самому решать свои повседневные проблемы.

В отличие от либеральной, патерналистская модель снимает с людей заботу о решении собственных социальных проблем, лишая их стимула к самореализации. Она является мощным инструментом уравнительности, и в какой-то степени формирования социальной однородности, снижения социальной энергии.

Можно согласиться с Г.И. Осадчей [104] в том, что необходимая северокавказским республикам социальная модель, в силу наличия множества финансовых, природно-экономических и социально-психологических особенностей, находится между либеральной и патерналистской альтернативами их функционирования и развития. Стратегия развития социально-экономической сферы указанных регионов должна быть представлена достаточно сложным социальным механизмом, опирающимся на возможности обеих моделей, и призвана обеспечить двухцелевую ориентацию: во-первых, на развитие социальной динамики, во-вторых, на обеспечение социальной стабильности и поддержания равновесия.

Суть выстраивания интегрального механизма функционирования социально-экономической сферы заключена в дифференцированном воздействии средствами либеральной идеологии на социально активных, динамичных, адаптированных к рынку людей и патерналистской идеологии - в отношении социально уязвимых групп населения. Механизмы воздействия должны учитывать менталитет населения северокавказских республик, соотносить запросы населения с интересами общества в качественных характеристиках социального воспроизводства различных субъектов социально-экономической сферы, гарантировать всем членам общества определенный уровень социальных благ, прежде всего, таких, как жилье, образование, охрана здоровья, безопасность. Это обеспечит каждому минимальные условия жизнедеятельности, создаст равные стартовые возможности продвижения к более высокому уровню реализации своих запросов. Социальная поддержка нуждающимся и свобода действий тем, кто гармонично вписался в рыночные отношения, должны стать главной предпосылкой утверждения в обществе принципов социальной справедливости.

Мера развитости социально-экономической сферы характеризуется системой социальных индикаторов: величина прожиточного минимума; доля населения, находящегося за порогом бедности; величина поляризации доходов (децильный коэффициент); число получивших образование; перечень медицинских услуг, доступных всему населению; доля безработных в общей численности трудоспособного населения; средняя продолжительность жизни; детская смертность, рождаемость.

Модель, предложенная для северокавказских республик, должна способствовать достижению согласованных действий, она может стимулировать деятельность индивидов и социальных групп, наиболее эффективно реализовать потенциал каждого гражданина.

Социальная политика, ориентированная на северокавказские республики должна иметь два главных направления: во-первых, Федерация обязана нести ответственность за обеспечение минимальных социальных

стандартов, а далее уже регионы и их население сами должны искать возможные пути решения своих проблем и обеспечения своего благополучия. Во-вторых, необходимость создания единых социальных стандартов объясняется тем, что региональная стратегия развития социально-экономической сферы может стать заложницей неэффективных действий региональной власти.

По мнению Н.Е. Тихоновой, «для России с гипертрофированной ролью государства как основного субъекта социальной политики абсолютно не приемлемы характерные для либеральной модели минимизация вмешательства государства в социально-экономическую сферу, жесткое разделение ответственности за решение различных социальных проблем между уровнями власти и возложение максимума ответственности за их благополучие на самих граждан» [156, с.12].

Реализация предлагаемой модели развития социально-экономической сферы депрессивных территории, основанной на сочетании либеральной и патерналистской систем с некоторым преобладанием последней (пока не будет устранен или снижен существующий уровень дифференциации благосостояния населения), потребует стратегии развития этих регионов. На наш взгляд, для эффективного функционирования социальной сферы необходимо стабильное и устойчивое развитие всей социально-экономической системы.

3.3. Социальное партнерство как аспект развития социально-экономической сферы

В формировании и реализации человеческого потенциала важную роль должны сыграть регионы через интенсификацию организаторской и административной деятельности. Исследования показывают, крайне мало используется для управления социальным развитием потенциал общественных организаций в оказании социальных и образовательных услуг, а также услуг содействие занятости. В этом отношении установление

эффективного взаимодействия между властью, бизнесом и общественными организациями, создание условий для плодотворного партнерства обеспечит базу для реализации интересов сторон. Это тем более необходимо, так как согласованное развитие всех основных секторов общественно-экономической системы требует комплексной модели социального партнерства.

Под социальным партнерством понимается оптимально организованная на взаимовыгодных условиях и эффективная модель взаимодействия и согласования интересов сторон государственной власти субъектов РФ, регионального бизнеса и общественных организаций в целях создания условий для развития регионального сообщества, основными критериями которого являются улучшения качества жизни населения, инновационный экономический рост и экологическое благополучие.

Анализ основных видов межсекторных взаимодействия в современной России (социальное партнерство как форма регулирования социально-трудовых отношений, частно-государственное партнерство, социальное партнерство как форма взаимодействие власти и общественных некоммерческих организаций) показывает наличие общих элементов в данных подходах, в том числе возможность формирования общей системы «стратегия, принципы, элементы и механизм взаимодействия». Инновационный подход к этому вопросу на основе теории социальных технологий выражается в том, что структурированная таким образом модель внедряется в практику государственного и муниципального управления, действия бизнес-структур и некоммерческих организаций, позволяя увеличить эффективность их деятельности и получать синергетический эффект от взаимодействия каждой из сторон, улучшения качества жизни населения в целом.

На наш взгляд, структуры гражданского общества помогут преодолеть административные барьеры и обеспечить наиболее уязвимым членам общества доступ не только к услугам, но и к информации, которая зачастую не менее важна именно как импульс развитию. Субъекты социальной политики государства: законодательные, исполнительные, судебные органы

власти, формирующие цели, задачи, опираясь на созданную нормативно-правовую базу с участием всех общественных институтов, граждан, должны отчитываться перед обществом по временным периодам об эффективности решения социальных проблем. Это в полной мере востребовано со стороны граждан России, выступающих за проведение сильной и активной политики, и отвечает политическим установкам власти по вопросам преодоления бедности и обеспечения достойной жизни населения.

Многие функции государства по реализации политики социального партнерства возложены непосредственно на (бизнес) организации, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размер оплаты труда, материального стимулирования, оценивают его результативность, решают вопросы кадров, благотворительности. Руководители компаний начинают осознавать, что потенциал корпоративного роста в условиях возрастающей конкуренции и глобальных процессов капитализации экономики все более определяется нематериальными факторами. Доверие между партнерами становится ключевой составляющей, нормально функционирующей рыночной экономики, а уровень получаемой прибыли все больше обуславливает не производственная технология, но правильное позиционирование компании в социальной среде, основанное на корпоративной нравственности (миссии) и репутации. Современные бизнес-стандарты подразумевают уже не только производство, производительность труда, реализацию продукта, но и социальную ответственность [23, с. 112].

Как показывает изучение специальной литературы, еще несколько лет назад среди ученых не было единого мнения относительно фундаментальных основ социальной ответственности. Одним из первых, кто четко сформулировал свою позицию по этому вопросу, был Милтон Фридман. Его теория ограничивала мотивы решения бизнесом социальных проблем признанием приоритета максимизации прибыли. В 1970 г. Теодор Левит выступил в авторитетном *Harvard Business Review* со статьей, направленной против корпоративной ответственности перед обществом. Он аргументировал

свою позицию тем, что подобный подход уводит бизнес в сторону от его основной цели – извлечения прибыли и в принципе опасен для социума:

Однако в конце XX в. одновременно с усилением взаимозависимости элементов цивилизационного процесса (глобализация экономики, экология, права человека, гражданское общество) были существенно переосмыслены и концепции социальной ответственности. Появился такой термин, как «социальная активность бизнеса», который определил неразрывность общих экономических принципов существования компании в обществе и ее социальную ответственность перед ним.

Теория корпоративной социальной ответственности достаточно хорошо известна российскому бизнесу, все четче осознающему, что его коммерческая деятельность напрямую влияет на общество и что будущие его успехи тесно связаны с ключевыми общественными ценностями последнего. Компания, уделяющая данной проблеме достойное внимание, скорее всего обретет неограниченный (теоретически) потенциал для своего развития и роста.

Наиболее известный в мире стандарт SA-8000 «Social Accountability», («Социальная ответственность») обобщает многолетний опыт работы предприятий по оценке партнеров с точки зрения соблюдения нравственных норм, а также определяет этические критерии при производстве товаров и услуг. Он – универсальное средство для практической реализации этических и нравственных принципов в деятельности администрации и позволяет в то же время работникам более осознанно отстаивать свои права, дает уверенность в том, что они не будут нарушены. Использование норм такого стандарта – серьезный шаг к укреплению доверия и взаимопонимания между руководством и персоналом для проявления на предприятии квалифицированной и здоровой рабочей силы, новых перспектив для сотрудников. В итоге это создает определенные преимущества, благодаря которым организация вправе рассчитывать на укрепление и расширение своих конкурентных позиций.

Безусловно, подобный эффект обеспечивается как за счет многолетней и планомерной социальной работы, так и благодаря освоению производства

наиболее перспективных образцов продукции, новых технологий, эффективной инновационной деятельности, своевременному обновлению знаний, повышению компетенции специалистов. Правильная социальная политика компании, заинтересованный квалифицированный персонал – значительные составляющие ее успеха. Именно поэтому руководство и владельцы компаний, которые стремятся к повышению жизненного потенциала своей организации, обращают особое внимание на социальные проблемы своих работников. Существует понятие об уровнях социальной ответственности бизнеса. Так, первый (базовый) предусматривает своевременную уплату налогов, выплату достойной заработной платы; второй – обеспечение работников оптимальными условиями работы и жизни (сохранение конкурентоспособности, здоровья, жилье, социально-экономическую сферу); третий (высший) предполагает благотворительную деятельность, социальное инвестирование.

Конечно же, корпоративная социальная ответственность в бизнесе – это прежде всего ответственность за высокие результаты деятельности, перспективы развития, стабильность, чистоту, прозрачность, защищенность работников и т.д. Прагматическая цель бизнеса – получение финансовой прибыли – напрямую зависит от его способностей дать потребителю то, что тот ждет, чего хочет.

Проблема оплаты труда, от успешного решения которой во многом зависят и повышение эффективности производства, и развитие человеческих ресурсов, и благоприятный социально-психологический климат в обществе, – одна из ключевых в российской экономике. Доходы, получаемые населением, – не только основной источник его жизнедеятельности, но прежде всего своеобразный рычаг управления экономикой.

В становлении института социальной ответственности бизнеса большую роль играют государство, конкуренция и сам бизнес. Государство должно стимулировать практику социальной ответственности, обеспечивать правовые условия для социальных инвестиций, гибкую налоговую политику в

отношения компаний-благотворителей, создавать им приоритетные условия при получении лицензий, широко пропагандировать их опыт.

Можно выделить десять основных преимуществ корпоративной социальной ответственности для развития бизнеса:

- увеличение прибыли, возрастание темпов роста производства;
- получение доступа к социально ответственным инвестициям, при распределении которых инвесторы принимают во внимание показатели, характеризующие деятельность компании в социально-экономической и этической сферах, в области защиты окружающей среды;
- сокращение операционных расходов, например, за счет сокращения отходов производства или их переработки, увеличения эффективности использования электроэнергии или продажи переработанных материалов;
- повышение авторитета, бренда и репутации позволяет развивать и открывать новые рынки и направления бизнеса;
- рост продаж, повышение лояльности клиентов. (Некоторые потребители готовы платить больше за так называемые «ответственные» продукты.);
- повышение производительности и качества продукта (услуги);
- появление больших возможностей, позволяющих привлекать и удерживать квалифицированных сотрудников (люди предпочитают работать в компаниях, ценности которых совпадают с их собственными);
- сокращение числа претензий со стороны регулирующих органов;
- улучшение управления рисками всех видов;
- возрастание конкурентоспособности.

Характерной чертой российской модели социального партнерства является значительная роль государственных структур в формирующейся системе регулирования, с другой. Это объясняется тем, что в России процесс реформ не закончился и продолжается процесс изменения нормативной базы социально-трудовых отношений. Объявив главной задачей – создание социального государства, руководство страны пытается решать множество социальных проблем, не решаемых с 90-х годов. Без решения глобальных

Выводы и предложения

1. Необходимость смены парадигмы по отношению к депрессивным регионам сегодня признается всеми. В исследованиях отдельных авторов и разных научных коллективов, посвященных изучению региональных депрессивных экономик, высказываются мнения, что необходимо стимулировать межрегиональную интеграцию, усилить мониторинг депрессивных территорий, проводить социальную политику по снижению экономической, социальной и правовой асимметрии депрессивных регионов по отношению к развитым регионам.

2. Проведенное исследование свидетельствует о том, что существует потребность в социальных изменениях в депрессивных территориях, что предполагает взвешенный анализ ситуации в целях своевременного и адекватного выявления доминантно обостряющихся противоречий и определения, действенных мер по их разрешению. Такой анализ призван определить приоритеты обоснованной стратегии развития социально-экономической сферы этих территорий.

3. Неравенство доходов не позволяет рыночным способом распределять услуги отраслей социально-экономической сферы в соответствии с реальными потребностями населения; определенный на основе платежеспособного спроса общий объем производимых и потребляемых услуг социально-экономической сферы окажется экономически заниженным по сравнению с оптимальным объемом. Неравномерное распределение человеческого капитала в обществе сопряжено со снижением его предельной эффективности. Это вытекает из специфики человеческого капитала: эффективность вложений в здоровье, образование, культуру каждого члена сообщества тем выше, чем выше аналогичные показатели у остальных членов общества.

4. Низкий уровень адаптации населения депрессивных территорий к платным формам социально-культурного обслуживания определяет необходимость постепенного включения социально-экономической сферы в рыночные отношения. При этом необходимо исходить из того, что платность

социальных услуг должна расширяться, но как способ финансирования социально-экономической сферы не может иметь доминирующего характера.

5. В регионах должны быть разработаны концепции и программы социально-экономического развития, которые охватывают развитие районов, городов и населенных пунктов. Сегодня, однако, нельзя сказать о наличии комплексного инструментария разработки и реализации социальной политики с учетом специфики региона. На данном этапе не определены основные направления развития различных типов регионов, региональные программы и поэтапные планы их реализации.

6. Проведение комплексной региональной политики, направленной на развитие человеческого потенциала и повышение благосостояния населения, требует привлечения к ее реализации муниципальных образований, научного сообщества и общественности. В качестве инструмента для мобилизации усилий в данном направлении необходим механизм стимулирования эффективных социальных преобразований, нацеленный на взаимодействие экономических и социальных факторов.

7. Не существует унифицированных рецептов социальной политики, нужны разные меры поддержки. Наряду с федеральной поддержкой, регионам нужны более широкие полномочия и ресурсы, чтобы повысить ответственность за собственное социальное развитие. Если не проводить социальную модернизацию «снизу», рост экономики будет сопровождаться стагнацией важных компонентов социального развития. Для того чтобы социальная политика государства была результативной, она должна опираться на модернизационный потенциал всего общества.

8. Реализация интегральной модели развития социально-экономической сферы депрессивных территории, основанной на сочетании либеральной и патерналистской систем с некоторым преобладанием последней, пока не будет устранен или снижен существующий уровень дифференциации благосостояния населения, потребует стратегии развития этих регионов, основанных на принципах устойчивого развития.

9. Перспективы социально-экономической сферы депрессивного региона связаны с тенденцией постепенного вхождения в рыночные отношения и выработки адекватного управленческого механизма. В связи с этим важное значение имеет продолжение финансирования и реализации национальных проектов на уровне региона, которые способны оказать позитивное влияние на социально-экономическую сферу и способствовать устранению социальных и экономических последствий дифференциации территории.

10. Социально-экономическая сфера не имеет жестких пространственных и временных рамок. Она существует не сама по себе, не изолированно, а в определенной взаимосвязи с другими частями общества: материально-производственной, политической, культурно-духовной и системами природного порядка. Она, имея своим результатом человека, как бы пронизывает все другие сферы общества. В то же время обязательным условием ее развития является функционирование других отраслей и равномерное взаимодействие и относительная стабильность отношений являются неременным условием сохранения целостности всей общественной системы.

11. Для успешного реформирования социально-экономической сферы необходимы разработка и реализация комплекса мер способствующих созданию условий для устойчивого развития, активизации инвестиционной деятельности, реальному достижению результатов деятельности хозяйствующих субъектов в социально-экономической сфере, отвечающего условиям, необходимым для преодоления кризиса и оздоровления экономики в целом, адаптации условий деятельности хозяйствующих субъектов к современной рыночной среде.

12. Управление устойчивым развитием следует рассматривать как процесс взаимоотношений в социально-экономической сфере между хозяйствующими субъектами и субъектами рынка. При этом любые участники рыночного инфраструктурного комплекса становятся объектами в процессе управления устойчивым развитием, предназначенным для

реализации социально-экономических проектов и программ, риски участия в которых для хозяйствующих субъектов социально-экономической сферы должны быть предпочтительно минимальными.

13. Долгосрочными целями осуществления государственной социальной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития должны быть следующие: создание условий для развития и воспроизводства социального потенциала хозяйствующих субъектов, территорий, регионов и страны в целом; сохранение традиций социальной защиты, создание единого социального пространства регионов, Российской Федерации в целом.

Библиографический список

1. Абалкин Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997, № 6., с. 5.
2. Абалкин Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы // Вопросы экономики. 2000, № 12, с. 35.
3. Абалкин Л. Собственность, хозяйственный механизм, производительные силы. // Экономическая наука современной России. 2000, № 5, с.53.
4. Алексеев А. Социальная инфраструктура муниципального района // Предпринимательство. 1997. № 1-2. с. 104-106.
5. Алексеева И.А. Нормирование в бюджетной сфере как материальное обоснование экономического роста и развития // Экономическая наука, 2008, № 2 (39), с. 169-172.
6. Алпысбаева С.Н., Акмолдина Б.Н. Межрегиональная дифференциация благосостояния населения Республики Казахстан // Регион: экономика и социология, 2005, № 5, с. 136-145.
7. Алымов А.И., Качерга А.И., Богаенко В.А. и др. Социальная инфраструктура: вопросы теории и практики. Изд-во «Наукова думка», К.: 1982, 230 с.
8. Амосов А.И. О работе социального хозяйства в XX в. // Экономическая наука современной России, 2006, № 4 (35), с. 36-49.
9. Ансофф И. Стратегическое управление. Сокр. пер. с англ. -М.: Экономика, 1989. – 260 с.
10. Артоболевский С.С. Региональное развитие в Великобритании (послевоенный этап). М: Институт географии РАН, 1992, с. 165.
11. Балкизов М.Х., Тхамадоков А.А., Карашева А.Г. Регулирование занятости населения: принципы и методы решения региональных проблем. – Нальчик: Издательство «Скаляр», 2000, с. 134.
12. Балкизов М.Х., Мирзосва Ф.М., Тхамадоков А.А. Рынок труда и занятость населения: проблемы формирования и регулирования в регионе.

Нальчик: КБГСХА. - 2002. 31с.

- 13.Баутин В.М. Проблемы информационной экономики и становление консультационной службы в АПК России. - М.: Информагротех, 1997. - 140 с.
- 14.Башмаков И. Способность и готовность населения оплачивать жилищно-коммунальные услуги//Вопросы экономики, №4, 2004, с. 136.
- 15.Бергер Я., Михеев В. Китай: социальные вызовы развитию // Общество и экономика, 2005, № 1,с. 101.
- 16.Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология - М., 1993. - № 11 - с. 109-119, № 12. - с. 86-104.
- 17.Бобылев С.И. Развитие человеческого капитала в России // Вестник Московского университета, серия 6, Экономика. 2005, № 1, с. 41-63.
- 18.Богдановский В. Труд и занятость в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. № 6, 2005, с. 72.
- 19.Болдырев И. Экономическая методология и постмодернизм // Вопросы экономики. 2006, № 11, с. 59-79.
- 20.Бондаренко Л.В. Формирование социальной инфраструктуры села. М. Совет России, 1987, с. 5.
- 21.Бык Ф.А., Китушин В.Г. Концептуальная модель управления развитием. // Менеджмент в России и за рубежом. 2009, № 4, с. 113-119.
- 22.Бреев Б. О качестве занятости населения России // Общество и экономика. 2005, № 7-8, с. 305-326.
- 23.Буковинская М.П. Социальная политика бизнеса и развитие человеческих ресурсов. // Народонаселение, 2007, № 4, с. 112.
- 24.Бушмарин И. Формирование трудовых ресурсов: опыт Запада и России // Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 2, с. 48-52.
- 25.Вереникин А.О. Человеческий капитал: Концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада: экономика-политика — культура. 2005, № 3, с. 85-100.
- 26.Вайсберг Р.Е. Общественный продукт при капитализме и в СССР //

- Плановое хозяйство. 1927. № 2 (цит. по: Медведев В.А. Общественное воспроизводство и сфера услуг). М., 1968. с. 139.
- 27.Визгунова Ю.И. Безработица в Латинской Америке в условиях нелиберальных реформ // Социологические исследования. 2004, № 8.
 - 28.Волосникова Е.А. Теоретические и организационно – методические основы социального проектирования // региональная экономика: теория и практика, 2007, № 7 (46), с. 109-117.
 - 29.Гамзатов Т.П., Магомедов М.Г. Фундаментальные основы устойчивого социально – экономического развития регионов. РГЭУ «РИНК». Ростов-на-Дону, 2004,с. 340.
 - 30.Гаффе Н. Социальная составляющая экономического развития: региональный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 2006, № 5.
 - 31.Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. № 1, 2006, с. 122-144.
 - 32.Головкина П., Ореховский П. Реформы здравоохранения в постсоветской России: итоги и проблемы // Общество и экономика, № 6, 2005, с. 55-87.
 - 33.Голубицкая М.В. Социально-экономическое положение регионов России. - М.: Сатурн, 2001.
 - 34.Гранберг А., Масакова И., Зайцева Ю. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов. Вопросы статистики. 1998. № 9. с. 3-12.
 - 35.Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2001. № 9, с. 18.
 - 36.Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.:ГУВШЭ, 2003, 495с.
 - 37.Грейсон Дж.К. мл., О' Деял К.Амсриканский менеджмент на пороге XXI века. М.Экономика, 1971, с. 28, 224-225.
 - 38.Гукежева Л.З. Рынок труда как основа экономической и социальной стабильности общества. Сборник статей. Основные направления

научного обеспечения агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской республики. КБГСХА, 1999.

39. Гусева К.Н. Регулирование инвестиционной деятельности в депрессивных регионах // Экономист.- 1997, № 5.
40. Гусов А.Е. Государственная социальная политика как фактор материально-производственной секции экономики // Экономическая наука, 2008, № 3. с. 16-20.
41. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой. - М.: Финансы и статистика, 2002. 176 с.
42. Джаримов А.А. Регион в едином рыночном хозяйстве. — Ростов-на-Дону, 1995.
43. Дзарасов С. Возможен ли рост российской экономики // Экономист, 2002, № 3, с. 142.
44. Даудова П.А. Воспроизводства трудового потенциала региона в аспекте человеческого развития // Экономические науки, 2006, № 6 (19), с. 92-95.
45. Дзарасов С.С. Каждому - об управлении. М. Мысль, 1986, с. 32.
46. Долгушкин И. Демографическая ситуация в сельской местности России. // АПК: экономика, управление, 2000; № 8. с. 3.
47. Дриго М.Ф. Формирование территориально-промышленных комплексов в условиях экономической стабилизации региона. // Менеджмент в России и за рубежом, 2007, № 3, с. 71-85.
48. Долятовский В.А. Зарубежный опыт комплексного развития регионов. - Регионология, 1991, № 2-3.
49. Жайкин Д.Н. Сущность и проблемы оценки качества жизни // Региональная экономика: теория и практика, 2007, №7 (46), с. 118-120.
50. Жебунина Е.А. Система управления интеллектуальным капиталом // Экономика строительства. 2005, № 10, с. 10-18.
51. Заборовская А., Шипкин С. Трансформация гарантий получения образования и медицинской помощи в странах с переходной экономикой. № 1, 2005, с. 168.

52. Занятость и заработная плата в сельском хозяйстве России // Общество и экономика, № 2, 2005, с. 171.
53. Зарецкий А.Д. Рыночная человеческая экономика // Региональная экономика: теория и практика, 2007, № 11 (50), с. 70-74.
54. Злобин Е. Человеческий капитал - главный резерв развития производства // АПК: Экономика, управление. 2005, № 2.
55. Игнатов В.Г. Регионоведение (методология, политика, экономика). Ростов-на-Дону: Издательский центр «Март», 1998. – 320 с.
56. Исаков К., Корпниенко Н. Социальный механизм рыночных реформ // Общество и экономика. 2006, № 2, с.3-14.
57. Калугина З.И., Тапилина В.С., Чернашина Т.Ю., Костин В.С. Социальный эффект стратегического развития Новосибирской области // «ЭКО», 2002, № 5, с. 51-65.
58. Кандилов В.П. Человеческий потенциал как фактор ресурсного потенциала территорий // Вопросы статистики, 2007, № 12, с. 13-20.
59. Капелюшников Р. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика. // Вопросы экономики. 2006, № 10, с. 38-39.
60. Карлофф Б. Деловая стратегия. Экономика, 1991. с.16.
61. Кардашевский В., Шестакова Т. Повышение уровня жизни можно достичь только за счет производительности. // Экономист, 1999, № 8, с. 23.
62. Кастялес М. информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВГИЭ, 2000.
63. Кашепов А. Социально-экономические детерминанты демографической ситуации в России // Общество и экономика. 2001, № 9, с. 159.
64. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во «Прогресс» 1978, с.452, 455.
65. Климов А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2003. - 81с.
66. Клисторин В.И., Селиверстов В.Е., Суспидын С.А. Концепция межбюджетных отношений в регионе // Регион: экономика и социология. 2001, № 3, с. 21-34.

- 67.Ковалев Г.А. Экономические основы реализации национальных проектов повышения качества жизни населения. // Федеративные отношения и региональная социально – экономическая политика. 2006, №2, с. 29-39.
- 68.Константинова Л.В. Социальная политика: штрихи к социологической концепции // Социологические исследования. 2005, № 2, с. 37.
- 69.Корнай Янош. Путь к свободной экономике. - М., «Экономика», 1990.
- 70.Котянова М.А. Кластерный подход в исследовании качества результатов роста региональной экономики // Экономическая наука. 2005, № 4 (13), с. 58-71.
- 71.Кошанов А., Мельдаханов М. Об обновлении концепции занятости и рынка труда. // Общество и экономика. 2002, № 11-12.
- 72.Крекотнев С., Иванов О. Государственно частное партнерство в реализации национальных проектов и программ // Проблемы теории и практики управления. 2006, № 9, с. 19-27.
- 73.Крюгер Э. Экономический рост и реформы в России // Экономист 2002, № 6, с. 4.
- 74.Кудрявцева Р.М., Старикова О.С. Производство валового регионального продукта как индикатор экономических возможностей государства в реализации социальных программ // Вопросы статистики, 2007, № 11, с. 53-61.
- 75.Кузьмин С.А. Социальные системы: Опыт структурного анализа. - М.: Наука, 1996. 191с.
- 76.Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики, 2002, № 4, с. 64.
- 77.Куников В., Роин В. Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал, 2005, № 1, с. 3-18.
- 78.Кураков В.Л. Стратегическое планирование развития составляющих социальной сферы: Дис. д-ра экон. наук СПб, 2003. с. 4, 60 и др.

79. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Сидоровича, 2-е изд., перераб. И доп. М., 2001, с. 22.
80. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь М., 1994.
81. Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики. М.: Экономика, 1998. – 171 с.
82. Левашов В.К. Социополитическая динамика. Опыт социологического исследования. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003, с. 222.
83. Лексин В.И., Мильнер Б.М., Швецов А.И. Экономика и федерализм // Российский экономический журнал, 1994, № 10, 11.
84. Лексин В., Швецов А. Социальная разгрузка депрессивных территорий: северный вариант // Вопросы экономики. 2001, № 11, с. 128.
85. Лексин В.Н., Швецов А.И. Государство и регионы. Теория и практика регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2003.
86. Леонтьев В.В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
87. Лившиц В.Н. Загадки современной экономики России и политики ее государственного регулирования // Экономика и математические методы, 2007, № 1 (4), с. 113-129.
88. Лицина С.А. Чеченская республика: перспективы восстановления и развития социальной сферы // «ЭКО», 2007, № 3, с. 92-104.
89. Лухтага А., Бастанжиева С.А. Проект Тасис «Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии: основные цели и задачи // Регион: экономика и социология, 1999. Спец. вып.
90. Лысков А.Ф. Проблемы инвестирования в человеческий капитал // Менеджмент в России и зарубежом. 2005, № 4, с. 106-110.

- 91.Мазелис Л.С. Сущность и содержание социальной сферы региона как экономической категории // Экономическая наука, 2008, № 2 (39), с. 188-190.
- 92.Майбуров И. Экономическое обоснование накопления человеческого капитала // Общество и экономика. 2006, № 7-8, с. 245-263.
- 93.Макаров В. Социальные услуги – сегмент рынка человеческого капитала // Проблемы теории и практики управления. 2005, № 3, с. 12-17.
- 94.Макашева З.Н., Калиникова И.О. Социальный менеджмент: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2002. – 207 с.
- 95.Малышева Н.А. Механизмы проведения государственной политики в социальной сфере (концепция) // Народонаселение. 2004, № 2, с. 18.
- 96.Мамедов О.Ю., Ткачева Е.В. Кейнсианство: политико-экономические грани // Экономическая наука современной России. 2001, № 4, с. 162.
- 97.Мартынов А. Теория и стратегия социального развития: возможности применения макросистемного подхода. // Общество и экономика. 2006, № 10, с. 97-130.
- 98.Марцинкевич В. Инвестиции в человека: Экономическая наука и Российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2005, № 9, с. 29-40.
- 99.Махотаева М. Целевое управление социально – экономическими системами // Проблемы теории и практики управления. 2006, № 12, с. 8-18.
100. Методические положения и организационные основы федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам России. Новосибирск, 1995.
101. Методология развития научного знания. Под ред. А.А. Старченко, Д. Шульце. Изд-во Московского университета, 1982, с. 26.
102. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М., 1974. с. 702.

103. Мишнер Б. Управление знанием - вызов XXI века. // Вопросы экономики, 1999, № 9.
104. Миронов С. Социальная политика: уточнение задач, отладка механизмов // Общество и экономика. 2005, № 5, с. 12.
105. Михеева Н.И. Региональная экономика и управление. Хабаровск, 2000.
106. Моисеев В. Социально-экономическая проблема использования трудовых ресурсов в АПК.//АПК: экономика, управление. 2001, № 11, с.73.
107. Мясоедова Т.Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятий // Менеджмент в России и зарубежом. 2005, с. 37.
108. Надель С. Социальные факторы экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. 2005, №5, с. 26-33.
109. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. - 376 с.
110. Нестеров Д., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал//Вопросы экономики. 2003. № 2.
111. Нецадин А., Нецадина О., Царева И. Актуальные проблемы профессионального образования в России // Общество и экономика, №6, 2005, с. 106 и т.д.
112. Николаев М. Приоритетные проекты – стратегия решения социальных проблем // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 1, с. 6-12.
113. Новосельский В. Социальный фактор преобразований // Экономист. 2006, № 10, с. 18.
114. Олимов А. А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации. М: Издание Государственной Думы, 2003, с. 88.
115. Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. 2005, № 5, с. 52, 55.

116. Осадчая Г. Социальная сфера. Методология анализа и управления // Общество и экономика. 2002, № 9-10, с. 10.
117. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы. Учебное пособие для высшей школы. - 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Академический Проект, 2003. – 143 с.
118. Основы современного социального управления: теории и методология. Под ред. В.И.Иванова. - П.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
119. Островская Е. Рыночная система воспроизводства: Развитие и неравномерность. // Мировая экономика и международные отношения. 2001, № 3, с.16.
120. Отв. редактор Буджалов Ф.Э. Социальные источники экономического развития М.: ИМЭМО РАН, 2005, с. 130.
121. Панков Б., Дроздов Р. Несельскохозяйственная занятость на селе.//Экономика сельского хозяйства России. 2003, № 2.
122. Панков Б.П. Тенденции и парадоксы аграрного рынка труда в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 6, 2005, с. 46.
123. Пахомов Ю. Стратегия качественного роста отлична программ выживания // Общество и экономика. 2003, № 6, с. 38.
124. Первозванский А.А., Первозванская Т.М. Финансовый рынок: расчет и риск. – М: Инфра - М, 1994, с. 473.
125. Пестров А.И. Теоретические предпосылки исчисления национального дохода // Плановое хозяйство. 1927. № 2 (цит. по: Медведев В.А. Указ. Соч. с. 138).
126. Петросянц В.З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации. Институт социально – экономического исследования. ДНЦ РАН – М.: Наука, 2005, с. 189.
127. Подольская Т.Я., Андрунакиевич А.Н. Особенности становления социального партнерства в современной России // Актуальные проблемы современной науки, 2008, № 6,

128. Подпорина И.В. Механизмы выравнивания территориальных и местных бюджетов в условиях формирования системы бюджетного федерализма в России. // Материалы научной конференции "Проблемы комплексного регионального развития России". - М., 1996. 15-16 мая.
129. Полюнов А. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
130. Попова М.Б. Социальная дифференциация и бедность населения. Издательство Петрозаводского государственного университета, 1998, с.130.
131. Пороховский А. Эволюция структуры американской экономики // Вопросы экономики. 2005, № 11, с. 88.
132. Редионов А., Галанц В. Социальная сфера: новый взгляд на проблемы развития // Человек и труд. 1998. №1. с. 23-26.
133. Редиунский К. Н. Проблемы теории и практика управления, 2007, № 3, с. 8-15.
134. Региональные кризисные ситуации и экономическая безопасность России. Под ред. Гранберга А.Г./ М., 1998. - 145 с.
135. Регионы России в переходный период. Доклад Экспертного института. М., 1993.- 103с.
136. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции. // Регион: экономика и социология, 2001, № 1.
137. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции. // Регион: экономика и социология, 2001, № 3.
138. Ретяют А.Ю. Мониторинг развития. - М.: Хорион, 2004, с. 160.
139. Реформа хозяйственной системы в КНР. Пер. с кит. научн. ред. А.И.Денисов. Изд.: Экономика, 1991, с. 61.

140. Реформирование России: мифы и реальность (1984-94). Институт социально-политических исследований РАН. - М.: Академия, 1994. 480 с.
141. Россинская Г.М. Социальная дифференциация населения: проявления в сфере потребления // Региональная экономика: теория и практика. 2007, № 6, с. 52-61.
142. Рукина И.О. О приоритетах промышленной политики // Экономист, 2003, № 5, с. 53-56.
143. Румянцева Е. Некоторые индикаторы развития ЖКХ России // Проблемы теории и практики управления. 2003, № 4, с. 45.
144. Рубинштейн А.Г. Моделирование экономических взаимодействий в территориальных системах. Новосибирск: Наука, 1983.
145. Рябухин С.Н. Актуальные вопросы реализации приоритетных национальных проектов. // Федеративные отношения и региональная социально - экономическая политика, 2003, №8, с. 6-11.
146. Саградов А.А. Воспроизводство населения и социальный капитал // Вестник Московского университета, 2006, № 5, с. 15-32.
147. Салимова Т.А. Формирование стратегии и тактики управления качеством жизни в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2006, № 2, с. 60-66.
148. Сергеев И., Кирсанова Н., Кирсанова И. Развитие социальной сферы: приоритеты регулирования. // Экономист, 2007, № 1, с. 46-55.
149. Селиверстов В.Е., Бондман М.К., Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной помощи депрессивным и отсталым регионам. // Регион: экономика и социология. - 1996. - № 1.
150. Сергеев М., Пыхова И., Деженев А. Региональная экономика и а. закономерности ее развития. М.: Наука, 1985.
151. Сиволоп Н.Н. Прогнозирование основных показателей социальной сферы региона // Региональная экономика: теория и практика, 2007, №7 (46), с. 121-123.

152. Сидорина Т.Ю. Социальная политика в обществе вертикального контракта // Мир России; 2007, № 2, с. 107-126.
153. Сидорович А. Формирование национальной модели экономики в переходных обществах // Общество и экономика, 2001, № 11-12, с. 34.
154. Смит А. Исследование о природе и причине богатства народов. – М.: Наука, 1993, с. 200.
155. Соболева И. Социальная политика как фактор устойчивого развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6, с. 67-73.
156. Соболева И.В. Социальный капитал или социальный ресурс? // Экономическая наука современной России. 2006, № 3 (34), с. 21.
157. Соколов В.Н. Анализ межвременного выбора в макроэкономической политике: вклад Эдмунда Фелпса в экономическую мысль // Экономический журнал ВШЭ., том 11, № 1, 2007, с. 186.
158. Сорокин Д. Национальные проекты и региональная политика // Проблемы теории и практика управления, 2007, № 3, с. 8-15.
159. Сотникова С.И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально – экономического содержания. // Маркетинг в России и за рубежом, 2006, № 2; с. 95-108.
160. Социальная политика в период перехода к рынку: Проблемы и решения: Сб.статей под ред. А. Ослунда и М.Дмитриева: Моск. Центр Карнеги. – М., 1996, 168 с.
161. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Под ред. К.И. Микульского. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003, с. 757.
162. Социальная организация промышленного предприятия: соотношение планируемых и спонтанных процессов. Под ред. Н.И. Лапина. М., Academia, 2005, 912 с.
163. Социально-экономические модели (из мирового опыта). Под ред. К.И.Микульского. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005. – 911 с.

164. Становление рыночных отношений в Дагестане. Тематический сборник. Дагестанский научный центр РАН, 1992.
165. Столяров А. Модели социального партнерства в сфере образования // Человек и труд, 2007, № 4, с. 53.
166. Суспицын С.А. Анализ межрегиональных различий для выработки приоритетов государственного воздействия на региональное развитие. // Рос. экон. журн. - 2001. - Вып.1.
167. Суэтин А. Мир сегодня и завтра (Обзор основных положений доклада «Состояние планеты - 2006») // Вопросы экономики. 2006, № 4, с. 92.
168. Тихонова К.Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999, с. 320.
169. Тихонова Н.Е. Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях // Социологические исследования, 2006, № 12, с. 9-15.
170. Ушакова О.А. Научное осмысление современных проблем устойчивого развития регионов. // Портал РЭА Г.В. Пляхянова, 2009.
171. Управление развитием социальной сферы муниципальных образований / Под общ. ред. Е.В. Тишина. М., 2001. с. 16-17.
172. Файоль А. Общее и промышленное управление. Л.-М., 1924. - 166 с.
173. Фиалшев А.Б. Теория и практика социально-экономического развития субъекта РФ. - М.: Диалог. - МГУ, 1998. - 317 с.
174. Фомина В.П. Проблемы экономического регулирования социальной сферы: Дис. д-ра экон. наук. М., 2000. с. 14.
175. Хамидулин Р.Р. Инвестиции в человеческий капитал как источник устойчивого экономического роста // Экономическая наука, 2006, № 11 (24), с. 44-46.
176. Херман-Лилат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 1999, № 12, с. 53.

177. Хмыз О. Реформирование российской системы пенсионного обеспечения: PRO ET COMITKA//Вопросы экономики. 2003, № 12, с. 57.
178. Хурсевич С.Н. Проблемы системной организации территориальных и хозяйственных отношений. М., УРСС, 1998. – 192с.
179. Чеботарев Н. Человеческий капитал – неосвоенный фактор экономического роста // Маркетинг, 2005, № 4 (83), с. 12-23.
180. Человеческий потенциал России: региональный аспект. Программа развития ООН. // Общество и экономика. 2002, № 5-6, с.181-202.
181. Чистяков Е., Теплухина Т. Валовой внутренний продукт регионов- субъектов РФ. - Экономист, 1996, № 4. с.16-18.
182. Шарок Л.А. Пути повышения эффективности формирования и использования человеческого потенциала в России // Экономическая наука, 2008, № 3. с. 273-275.
183. Шелотко Л.А., Пронский В.Я., Прокопа И.В. Капитальные вложения в социальную инфраструктуру села: М.: Экономика, 1983, с.7.
184. Шипкин С. Экономика социальной сферы. М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
185. Штундберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000.
186. Экономический потенциал социальной сферы. М., 1992. с. 25.
187. Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Новосибирск: ИЭ и ОПСОРАН, 2000.
188. The Journal of Political Economy, 1962, October.
189. *Schultz Th.W.* Capital Formation by Education // Journal of Political Economy, vol. 68 (December), 1960. - P.15-83
190. *Shultz Th.W.* Investment in Human Capital // American Economic Review, 1961, 51, March. – P.1-17.
191. *Shultz Th.W.* Investing in People: The economic of Population Quality.

—Berkeley: University of California Press, 1981].

192. O. Nordhoug Human Capital in Organizations: Competence, Training and Learning. - Oslo, 1993;